Е. Н. Пышков

ИТОГ

стихи

Е. Н. Пушков

Итог

Стихи

Предисловие

Само название сборника стихов «Итог» говорит о том, что он, вероятно, будет последним, потому что в моем возрасте решиться взяться за новую стихотворную книжку трудно.

Благодарю Господа за то, что сотрудники миссии «Фриденсштимме» издали мой сборник стихов «Из уз». Потом издательством «Христианин» были напечатаны две повести в стихах «Чей ты сын?» и «Братья», и немного поздней – поэтический сборник «Пой душа».

Господь позволил еще написать несколько библейских поэм под заглавием «Гекзаметр». Сборник «Вспоминаю осенью» - это христианская лирика.

Кто-то сказал, что стихи поэта – его дети. Родители, конечно, желают долгих лет жизни своим детям, и я также с молитвой к Господу надеюсь, что два последних сборника стихов «Торжество бытия» и «Итог» будут жить, прославлять Господа и приводить к Нему читателей, размышляющих при прочтении стихов о радости жизни во Христе и сущности бытия.

Е. Пушков

Цель жизни

Пожилые тоскуют о прошлом,
Вспоминая дней юности цветь,
Заметает былое пороша.
Всех живущих ждет старость и смерть.

Пожилым дорог дом с мезонином,
Где хотелось стать взрослым скорей.
Безотрадна былого картина,
Если старость стоит у дверей.

Прошлым жить – это значит опилки
Древа жизни пилить без конца.
Не увлечь делом тем разум пылкий,
Не прельщает оно мудреца.

Человек, жизни дни так немноги,
Их нельзя понапрасну терять,
Цель всей жизни твоей – только в Боге,
Уповай на его благодать.

Иисус неземную обитель
Приготовил для Церкви Своей.
Он – твой Бог и твой Царь, Твой Спаситель,
Преклонись перед Ним поскорей.

Божье вооружение

Червь сомнений снова тайно душу гложет
И спасенья радость хочет подточить.

На Твою лишь милость уповаю, Боже,
От всех стрел сомнений вера – крепкий щит.

Наострил лукавый понапрасну стрелы,
Адские мечи пускай кругом звенят.
Если ополчится на меня мир целый,
Праведность Христова – крепкая броня.

Если оклеветан буду перед всеми,
Повернутся братья вдруг ко мне спиной,
На главу одень мне, Боже, шлем спасенья,
Иисус мой Пастырь, о, пребудь со мной!

Мне необходимо знать Твой голос вещий
И не устрашиться скорбного пути,
Жаждет откровений раб Твой, духом нищий.
Помоги, Спаситель, за тобой идти.

Праздник Сретенье у христиан

Праздник Сретенье у христиан,
Людям он поведает о том,
Как благочестивый Симеон
Приходил по вдохновенью в храм.

Дух Святой ему предвозвестил:
Будет встречу со Христом иметь,
А пока над ним не властна смерть.
Этим ожиданьем старец жил.

Встреча со Христом произошла –
Взял младенца старец Симеон.
Вырвался из уст не скорбный стон,
А Отцу небесному хвала:

«С миром, о Владыка, отпусти!
В Иисусе зреть спасенье рад
Симеон, Твой наименьший раб.
Ты смиренного раба прости!»

Ждешь ли встречу ты, христианин,
С Тем, Кто был за грешников распят?
Ведь она дороже всех наград,
Скоро воцарится Божий Сын.

Исповедуйся пред Ним скорей,
Чтобы в небо шла твоя стезя.
Со грехом туда войти нельзя.
Торопись – Спаситель у дверей!

В ясный полдень иль в прекрасный вечер,
В полночь или в пенье петухов
Будет со Христом у Церкви встреча.
О, мой брат, к той встрече будь готов.

Победный клич

Звучит как эхо над планетой
Победный клич: «Христос воскрес!»
В нем столько неземного света,
В нем – синь бездонная небес.

И в этом эхо – радость жизни,
В нем – ликованье без конца,
В нем – путь к заоблачной отчизне,
К престолу вечного Творца.

Нам с этим эхо путь страданий
Совсем не страшен в мире слез.
Достроит скоро Церкви зданье
Спаситель Иисус Христос.

Подобно эхо будем вторить:
«Христос воскрес! Спасенье – в Нем!»
В единстве духа в стройном хоре
Мы гимн Воскресшему споем.

Звучи, небесный клич, сильней,
Печаль ненастных дней развей!
Земное скоро все пройдет –
Христос воскресший вновь грядет.

Чаяние

Осень ранняя. Голуби реют.
Манит даль. Миновал летний зной.
Хорошо, что душа не стареет.
О душа, о Христе гимн воспой!

В Нем – бессмертье твое и отрада,
В Нем – единственный смысл бытия,
Перед Богом склониться нам надо.
Отче, воля да будет Твоя!

А Твоя воля, Боже, благая,
Намеренья во благо Твои.
Из пучины греха исторгая,
Ты влечешь в Царство вечной любви.

Скоро, скоро минует земное,
Верных Господу ждет синь небес.
Проноситесь, дни скорбного зноя,
Здравствуй, небо, с поэмой чудес!

Давида город Вифлеем

Давида город Вифлеем,
Издревле Славой Ты увенчан,
Но места нет Христу совсем.
В загоне мрачном для овечек
Родился Он, чтоб всем дать счастье,
Спеленат и положен в ясли.

Давида отрасль Назарет,
В тебе возрос Учитель правды.
Какой тебе Он сделал вред?
За что изгнать Его ты рад был?
За то ли, что принес спасенье
И твоему он населенью?

Священный Иерусалим,
Ты назван вечный город мира,
За что тобой Христос гоним?
За то ль, что Им обласкан сирый?
За то ль, что, утешая небом,
Питал людей небесным хлебом?

Вселенский иудейский храм.
О, как Христу там было тесно!
Его не приютили там,
А на Голгофе дали место.
Всем людям подарил спасенье
Христос, рожденный в Вифлееме.

С. Есенину

Где твой розовый конь, на котором скакал
Ты галопом всю жизнь бесшабашно?
Очень скорбно, обидно и страшно
Вспоминать твоей жизни трагичный финал.

Богом дан был тебе бесподобный алмаз.
Превративши его в бриллианты,
Ты затмил очень многих таланты.
А о Боге-Даятеле вспомнил хоть раз?

Да, о Нем не забыл ты в циничном бреду.
Насмехаясь над святостью Божьей,
Разбодяжил святое ты ложью.
Атеистам – на радость, себе – на беду.

Ты старинную Русь бесподобно воспел,
А за новой – помчался вприпрыжку,
Получив гробовую лишь крышку
От нее ты чуть позже как жалкий удел.

На тридцатом году ты уже стариком
Представлялся в России кабацкой,
Без Христа не познав дружбы братской,
Утешенья не видя нигде и ни в ком.

Очевидно, допился до «белочки» ты,
И в жилище твоем, очень скромном,
Гость являться тебе стал, весь в черном…
С клена жизни, как листья, спадали мечты.

Грешник очень большой, но с беззлобной душой
Ты по небу грустил часто все же.
Светло-русый Есенин Сережа,
Ты по жизни загадочно как-то прошел.

И когда на Христа был написан пасквиль
Очень Бедным и жалким Демьяном,
В пух и прах ты разбил Дёму рьяно,
И тот пух разлетелся на множество миль.

Ты один дал «Ответ», и стоял как герой,
Не страшась злопыхателей мести.
Клеветник обличен был на месте.
Вероятно, «Безбожника » яростный рой

Оказал в «Англетере» услугу свою:
На бескровное тело накинул петлю
Преступленья следы заметая,
Но пред Богом злодейская стая

За пролитую кровь все равно даст ответ…
Так трагично закончил путь жизни поэт,
Удивлявший стихами Россию,
Молодым в поэтической силе.

Чтобы не был бессмысленным жизненный путь
Нужно Богу талант в преизбытке вернуть.

Попытка возродить язычество

В городок на Черкащине Смелу
Прибыл наш христианский ансамбль,
Чтоб свершать благовестия дело.
Иисус, о пребудь с нами Сам!

По благой воле Божьего Сына,
По предведенью Бога-Отца
Раскрываются на Украине
Пред евангельской вестью сердца.

Наконец, философская свалка
Навсегда атеизм погребла.
Это чучело людям не жалко,
Светом правды рассеялась мгла.

Но отец лжи еще не повержен,
Ненавистна ему благодать.
В своем гордом обличии прежнем
Стал он людям по-новому лгать.

Во Дворце на шикарнейшей сцене
Наш ансамбль благовестье свершал.
Род людской для Христа многоценен –
Этой вести внимал полный зал.

Божьей правды источник лучистый
Размягчать стал сердечный цемент,
Но явившиеся сатанисты
Показали вдруг ада фрагмент.

В черных шапках и черных камзолах
Трое с клиньями черных бород
Затевать стали сразу крамолу,
Чтоб смутить христианский народ.

Тусклый взгляд, как у всех наркоманов,
Людям доброго не предвещал.
Отстранивши рукой атамана,
С микрофоном спустился я в зал

И стал грешников звать к покаянью,
Но пять душ лишь ко мне подошли.

Атаман закричал вдруг: «Смеляне,
Христианство гоните с земли!

Вас зомбируют верой еврейской
В ней нет жизни, есть только изъян.
Князь Владимир, изменник тот мерзкий,
Всех насильно крестил киевлян.

Пробуждайся, народ полусонный!
Ночь еврейства пусть сменится днем!
Мы к языческой вере исконной
Украинцев повсюду зовем.

Люди, волхв я, кудесник Перуна», –
Атаман в конце речи сказал.
Нервы вмиг напряглись словно струны,
Зашумел возмущенно весь зал.

Имя Бога призвавши мгновенно,
В микрофон я тогда закричал:
«Иисус – наш Господь неизменный,
Бог – Отец наш, Начало начал.

Христиане, все жители Смелы,
Не смутят пусть вас дьявольской тьмой!
Будьте Господом благословенны,
С миром Божьим идите домой!»

Поэту

Конь крылатый, поэзии символ,
Муза вещая, дочь Аполлона,
Вы не дали духовной мне силы,
Дал ее мне Христос, Царь Сиона.

Все, дружившие с музой поэты,
Очарованы были вначале,
Рассыпали куплеты по свету,
Но кончина их жизни – печальна.

Конь Пегас становился бескрылым,
Муза юная быстро старела,
Эпитафию лишь у могилы
Дочь Эллады поклонникам спела.

О поэт, неземные восторги,
Переливы божественной оды
Не отдай для вакхических оргий,
Будь поклонником вечной свободы!

И Пегас, и все музы – химеры,
Жизни смысл с ними будет непознан.
Встань на путь Божьей, истинной веры,
Чтоб не слышать тебе слово «Поздно»!

Ренессанс

Если кто-то спросит вдруг у вас
О значенье слова Ренессанс,

В словари загляните вы срочно,
Чтобы дать ответ предельно точно.
И ответит вам Словарь толковый,
Что период был средневековый.
Там наукам не давали ходу,
Тяжело жилось тогда народу,
Вырождалось якобы искусство,
Подавлялось пламенное чувство.
А потом вдруг все пришло в движенье.
Ренессанс, эпоха Возрожденья,
Пролила на темноту свой свет –
Словари такой дают ответ.
Ренессанс – волнующе слово.
Может быть, в нем истины основа?
Нужно быть в сужденьях осторожным,
Чтоб не породниться где-то с ложью.
Ставится вопрос для рассужденья:
Что дала эпоха Возрожденья
В живописи, графике, скульптуре? –
Обнаженные тела в натуре
Всех мифических богов Эллады.
Люди, как разнузданное стадо,
Ринулись в эротику нагую.
Защищать безнравственность такую
Может только духов злобы сфера.
Голая безрукая Венера
В XXI веке не забыта.
Дочерей различных преизбыток
У нее бытует в лонах мафий
В виде сексуальных порнографий.
Ренессанс особый нужен снова.
Не пора ль к евангельским основам
Возвратиться, люди, вам сегодня?

Милость неизменная Господня
Возродить готова в вас духовность,
Святость, целомудренность и скромность.
И тогда, родители, поверьте –
Погибать не будут ваши дети
От наркотиков и от разврата
В ранней юности в преддверье ада.
Род людской Христос от смерти спас.
О, гряди! Духовный Ренессанс.

Гуманизм

Слово гуманизм не всем знакомо.
Корень слова, по-латински, Homo.
Homo – это человек, по-русски,
Не потомок обезьяны гнусной,
А бессмертное творенье Бога.
Приказал Бог человеку строго:
Плод познания добра и зла
Не вкушать, чтоб жизнь его была
Вечной радостной в раю Эдема.
Высшего творенья диадема
На Адаме с Евой пребывала.
Показалось этого им мало
И, прельстившись дьявольскою ложью,
Стать богами захотели тоже.

Плод запретный сорван был и съеден –
Стали смертными Адама дети.
Гуманизм эпохи Возрожденья –
Это человековозвышенье,
Но без мудрого Творца Вселенной.
Homo Sapiens свой разум бренный
Возомнил поставить рядом с Богом.
Человек хоть преуспел во многом
И на пьедестал взобрался гордо,
Но трагичны гордости аккорды,
Хоть кричат кругом, совсем ослепнув:
«Человек – звучит великолепно!»

Гордый человек – земной прах тленный.
Благодать Господь дает смиренным.
Гуманизм без кротости, без Бога –
В ад кромешный торная дорога.

Сила Духа Святого

Благовестие утром воскресным.
Проникают в зал солнца лучи,
Льются гимны в созвучье чудесном,
Иисус нежно в сердце стучит.

Зал просторный, но чрез усиленье
Четко Слово звучит, Божий меч,
Микрофонное всем слышно пенье
И ведущего громкая речь.

Но на сцене случилось вдруг что-то –
Электрический свет вмиг потух.
Громкий голос звучать стал, как шепот,
В зале каждый как будто стал глух.

Почему же? Разгадка простая –
Электрический ток отключен,
А без тока никто не заставит
Самый лучший звучать микрофон.

Аналогией я без боязни
О духовном желаю сказать:
Если с Духом Святым нету связи,
То бессилен Христа благодать

Донести и сильнейший оратор
До грехом истомленной души.
Помоги, Боже, каждому брату
Силу Духа принять поспешить,

Благовестье рекою могучей
Разлилось чтоб по разным местам,
Чтоб, рассеяв неверия тучи,
Людям пусть указать к небесам.

О Боже мой, как много фальши

О Боже мой, как много фальши
В греховном мире на земле!

Как жить христианину дальше,
Не заблудиться чтоб во мгле?

Как много разных ответвлений
От Твоего, Господь, пути,
Деноминаций, лжеучений!
И все пытаются смутить

Находкой новых добавлений
К евангельским словам простым.
Почти что каждый лидер – гений.
Он обольщением пустым

И новой якобы харизмой
Сулит уже здесь людям рай.
Чрез слово Божье, как чрез призму,
Мой брат, харизмы пропускай.

Одно Евангелие людям
Оставлено Самим Христом.
Жить по нему, о брат мой, будем,
Чтоб не раскаяться потом.

Прибавить иль убавить что-то
Нельзя к евангельским словам,
Отринь наветов разных шепот,
Стремись к лазурным небесам.

И, как Навин, ты днем и ночью
В учении Христа пребудь,
И Божий компас, очень точно,
Укажет в небо узкий путь.

Погост

Пришел я в погост древнерусский,
Покрытый осенней листвой.
Березка в оранжевой блузке
Мне машет косой золотой.

Улавливаю шепот клена.
О, что же он мне говорит,
Наряд заменивши зеленый
На пурпур вечерней зари?

Он шепчет: «Проходит былое,
О зелени мы не грустим.
Сейчас ценят все золотое,
А также виссон снежных зим».

А елочка в юбке зеленой
Сказала: «Хоть я и молчу,
Но не соглашусь все же с кленом,
Я юной всегда быть хочу.

Мы, хвойные сосны и ели,
Зеленый наряд очень чтим.
Его мы однажды одели
И будем всегда, вечно с ним».

Погост, ты был раньше унылым,
Теперь я тебя полюбил.

Меня не смущают могилы,
Листвы желто-огненный пыл.

Мы временны все под луною,
Но вечным Бог создал меня.
Хоть я и расстанусь с землею,
Мой дух в свете вечного дня

Гимн славы Творцу всеблагому
И Агнцу Христу воспоет.
С Христом будет все по-другому,
Все слезы с очей он отрет.

Покаяние

Все претерпевший, Боже благой,
Осознавая грех свой великий
Низко склоняюсь я пред Тобой.
Не отворачивай скорбного лика!

Ты на Голгофу крест тяжкий нес,
Я же грехом вбивал в тело гвозди.
Мой Искупитель, дивный Христос,
Грех мой прости, не отказывай в просьбе!

Жить непрощенным я не могу,
Совесть жестоко судит все время.
Я пред Тобою – в вечном долгу.
Верю, ты снимешь греховное бремя.

Давши прощенье, Ты надели,
О Иисус, духовною силой,
Чтобы мог жить я свято в любви.
О Милосердный, спаси и помилуй!

Рождение гимна

Ночь. Разлился покой над планетой
Или над половиной ее.
Почему-то не спится поэту,
Благодарственный гимн он поет,

Гимн без звуков, без нот. Еле слышно
На бумагу ложатся слова,
И поэт вдохновением дышит,
Над тетрадью склонена глава.

А душа рвется ввысь к Всеблагому,
Откровений желая святых,
Чтоб небесные слышать глаголы,
Чтобы новый особенный стих

Зазвучал, как общенье с Всевышним,
Как желание духом быть с Ним,
Композитор все это услышит
И родится восторженный гимн,

Побуждающий лаодикийца
Устремиться в небесную синь,

Чтоб с Христом Иисусом там слиться.
Слава Богу вовеки! Аминь.

Пой, поэт!

Суете дня спешит ночь на смену.
Всем заботам земным нет конца,
А поэт ищет новую тему,
Чтобы ею прославить Творца.

Подходящий размер, нужный очень,
Выбирает с волнением он,
Зазвучали чтоб с рифмами строчки,
Как набата таинственный звон,

Пробудить чтоб уснувших духовно
И направить пытливый их взор
От бесцельности жизни греховной
На Голгофу, Сион, на Фавор.

О поэт, быть глашатаем в мире
Призван ты Иисусом Христом.
Не склоняйся к безнравственной лире,
А о горнем слагай свой псалом.

Пусть псалтири аккорд сладкозвучный
Возвестит о святой красоте,
Чтоб умчались греховные тучи…
Пой, поэт, об Иисусе Христе!

Пост

Всеобщий пост сегодня, но как мало
С молитвой в нем мы стали пребывать!
Поэтому греховной плоти жало
Страданья причиняет нам опять.

Поэтому и над грехом победы
Не можем мы одерживать порой,
Поэтому и участились беды,
Поэтому святых редеет строй.

Поэтому бываем равнодушны
И силы нет нести благую весть,
Поэтому в собраниях нам скучно,
Поэтому звучит уныло песнь.

В нас первая любовь давно остыла,
Алтарь семейный заметен золой,
Поэтому и не хватает силы
Светить огнем любви средь бури злой.

Сегодня остановка, братья, сестры,
Нужна нам всем на жизненном пути.
Святой меч Божий обоюдоострый
Сказать поможет: «Господи, прости!»

Я тоже, пишущий вот эти строки,
Хоть рифмы стихотворные звенят,

Воспринимая о посте уроки,
Спешу сказать: «Господь, прости меня!»

Ис. 40:9

Сион, благую весть несущий,
На гору святости взойди!
Твой Бог, Хранитель вечносущий,
Пойдет с тобою впереди.

Возвысь за истину свой голос,
Ораторских не нужно слов.
Скажи: «Созрел на ниве колос,
Но не хватает там жнецов».

Пусть зазвучит твой голос с силой –
Дар жизни вечной людям дан.
Дух зла пусть не страшит могилой –
Открыт путь в вечный Ханаан.

Язычники и Иудеи,
За всех вас умер Иисус.
Отриньте ложные идеи,
Скорей вступайте с ним в союз.

Спасенья нет в Законе старом,
До бесконечности он строг.
Христос жизнь вечную дал даром,
Он – ваш Спаситель, Он – ваш Бог.

Ис. 40:28-31

Разве ты не знаешь, разве ты не слышал,
Что Вселенной правит Бог – Творец всевышний.
Он не изнеможет и не утомится –
У Владыки мира мощная десница.
Падают в бессилье молодые люди
А живущим верой Бог опорой будут.
Те, кто уповает на Творца в надежде,
Обновятся в силе, потекут, как прежде,
Как орлы поднимут крылья в вихре бурном,
Полетят стрелою к небесам лазурным.

Пс.1

Муж блажен, который в этой жизни сложной
Не ходил ни разу на совет безбожных.
Не стоит теперь он на дороге грешных
И не попадется в дьявольские мрежи .
Библию читая очень аккуратно,
Он сидеть не будет в обществе развратном.
Полюбив всем сердцем заповеди Божьи
Помышлять о горнем день и ночь он может.
Любит Бог всех верных, ближних или дальних,
Праведник при водах расцветет как пальма.

Он раскинет ветви словно кедр ливанский
И не убоится суховеев разных.
Прах же нечестивых разнесется вихрем,
Хоть крутыми были, властвовали лихо.
Ожидает суд их после воскресенья.
Бог за злодеянья взыщет перед всеми,
И не устоять им на суде Господнем.
Ты об этом, грешник, рассуди сегодня.
Всех людей деянья видит Божье око.
Праведники ходят под рукой высокой,
И среди напастей будет Бог их гидом,
Путь же нечестивых все равно погибнет.

Примирение

Я опять как мытарь в храме пред Тобою,
При прочтении библейского стиха,
Приклонюсь смиренно в тишине с мольбою,
О, очисти, Боже, душу от греха!

Завтра в церкви будет хлебопреломленье,
Я же возмущенье в сердце допустил,
А теперь взываю стоя на коленях:
«Огорчил я Духа, Господи, прости!»

Я в венце Твоем колючкою был острой,
На пути тернистом падая без сил,
Но Ты шел со мною все земные версты,
Кроткий, добрый Пастырь, Ты меня хранил.

О, какое счастье быть прощенным снова
И взглянуть с надеждой в светлый Божий лик!
От греха очистит только кровь Христова.
Как, мой Искупитель, Ты в любви велик!

Доведи до цели, Попечитель нежный,
Поддержи рукою в испытаньях Сам!
Тороплюсь сказать я, что мои все межи
Шли по самым лучшим жизненным местам.

Современный критик

Современный критик мне сказал с цинизмом:
«Трудитесь Вы много, каплет пот с лица,
Но от ваших виршей веет архаизмом –
Скоро ль мы дождемся Вашего конца?»

– «Жизнь моя, – сказал я, – вся в руке Господней,
Но нить Вашей жизни, тоже держит Он,
То что вы, поэты, пишете сегодня,
У Творца Вселенной вызывает стон.

Вам остановиться на дороге нужно
И путь древний, добрый срочно отыскать.
Кто живет без Бога – дьяволу лишь служит,
Обокрал ваш разум злобный, хитрый тать.

Цветом современным много бутафорий
Он раскрасил, чтобы души в ад увлечь.

Рок-н-роллы, мамбы всем несут лишь горе,
«Крыши» наркоманов продолжают «течь».

Так оставьте, критик, выспренние фразы –
В ритмах современных гибнет молодежь,
Архаизмы Божьи просвещают разум
И разоблачают дьявольскую ложь».

Не желающему быть в вечности

У близнецов перед самим рожденьем
Кто-то подслушал такой диалог:
«Скоро я выйду на свет! – с восхищеньем
Молвил один! – Получил все, что мог

Здесь, в темноте, я, чтоб жить в белом свете,
Воздухом чистым все время дышать.
Счастье великое – жить, как все дети,
Видеть воочию милую мать!»

– «Что-то случилось с тобой, вероятно, –
Молвил доселе молчавший близнец, –
Ведь при рождении, это понятно,
Девятимесячью будет конец.

Не собираюсь я видеть свет белый,
Мне не нужна об иной жизни весть.
Тесно тебе, ты какой-то дебелый,
Ну, и родись, а я жить буду здесь».

Вся наша жизнь состоит из трех стадий.
Первая – кончилась, мы – во второй.
Но призадумайтесь все, Бога ради,
Жизнь есть еще за земною горой.

Стадия третья есть – самая главная,
Всем на земле предназначен конец.
Небо – желанная Родина славная,
В небе ждет верных небесный Отец.

Кто не стремится в те вечные дали,
Где мы увидим благого Отца,
Самовлюбленною копией стали
Жалкого очень того близнеца,

Кто не желал на свет Божий явиться,
Но ведь родиться придется ему.
В вечности будет печальной страница
Всех, возлюбивших неверия тьму.

Небесная встреча

Бесподобною будет небесная встреча,
Где воочию Агнца Христа мы узрим.
Настежь дверь распахнется в блаженную вечность,
Встретит нас с несравненной гармонией гимн.

Мы тот гимн воспоем вместе с сонмом спасенных,
Зазвучит нержавеющих струн миллион.

Будь прославлен, Спаситель, за наш грех пронзенный!
Заменен на фанфары Голгофский Твой стон.

Мы родных, милых сердцу увидим и близких,
Тех, кто верность Христу проявили во всем,
Кто во тьме рассевали спасения искры
И в страданьях шли узким тернистым путем.

Встретят нас также те, кто стояли в проломе
И себя не щадили в духовном бою.
В дивном сонме святых на небесном Сионе
Все они получили награду свою.

Церковь Божья, отбрось равнодушье, беспечность!
Нас еще испытания ждут впереди.
О, скорей наступи, долгожданная вечность!
Иисус-Победитель, скорее гряди!

Я что ни напишу, все кажется не так

Я что ни напишу, все кажется не так.
Бедна моя словесная палитра.
Как свет изобразить, а также ночи мрак?
Где слов найти, чтоб Иисуса митра

Над всеми культами могла сиять во тьме,
Как превосходнейшая диадема,
Чтоб и живущих всех в далекой стороне
Могла бы влечь к Христу из Вифлеема?

О теме для стихов прошу Тебя всегда,
Владыка вечности, небесный Отче.
Я со стихами шел чрез все мои года,
Вот и сейчас в Тебе нуждаюсь очень.

Прости, что не писать пока я не могу.
Стихи и музыка – мои две лепты.
Я остаюсь, мой Бог, перед Тобой в долгу.
Ты – мой Отец – прими же детский лепет.

Гал. 6:7-8

Все, все забвенью время предает.
Спадает желтый лист с познанья древа.
Свершится вековой круговорот –
Поглотит многое забвенья чрево.

Все, все, что сеется в земное, в плоть,
Наследовать при жатве тленье будет,
Пытаются закон тот побороть,
Погрязши в суете греховной, люди.

Все, все напрасно. Друг мой дорогой,
Чтоб вырваться из замкнутого круга,
Скорей спеши познать закон другой,
В Христе ищи Советника и Друга.

Все, все, что в жизни есть Ему доверь.
Он – путь и истина, Он – воскресенье.

В другое Царство он откроет дверь,
В котором места нет закону тленья.

Все, все, что в дух посеяно в Христе,
Не подчинится этому закону.
Посев духовный прорастет везде,
Он вытеснит греховную мамону.

Живи для неба, дорогой мой друг,
Все, все истлеют плотские деянья.
Ты первый плод пожни посева в дух –
Твое решительное покаянье.

Откровенность

Пишу стихи, корплю, не сплю ночами,
Как будто щедро сею в дух, не в плоть.
Все сокровенное, и радость, и печали,
Тебе хочу доверить, мой Господь.

Мне кажется, мое служенье в этом.
Стих – проповедь, призыв, ответ,
А может быть, мечтая стать поэтом,
Решил известным стать на целый свет?

Не знаю, Господи, Тебе виднее,
Лукавить пред Тобою не могу.
Стихам я доверял сердцебиенье,
Пред истиной Твоею был в долгу.

И если дал тщеславию я место,
Прости меня и дух мой успокой!
Но лишь в Тебе хотел я быть известным,
Порвав все связи с музою мирской.

Быть может, время, сборники листая,
Страницы все забвению предаст.
Но в них была же капелька святая,
И пред безбожьем не смолкал мой глас.

Посвящение

Иду я на Голгофу снова
Не с праздным любопытством, нет.
Меня влечет любовь Христова
И истины небесной свет,

Который средь безбожной стужи
Однажды путь мой осветил.
Исчез бесцельной жизни ужас
И безнадежный мрак могил.

Я побежал за этим светом,
В нем видя счастья полноту,
И вскоре он меня, поэта,
Привел к Голгофскому кресту.

Там умирал в страданьях жутких
За грех мой кроткий Божий Сын.

В слезах, не медля ни минутки,
Покаялся я перед Ним.

Теперь я преклоняюсь снова
Перед Тобой, Господь, в мольбе:
Позволь нести всем Божье Слово
И посвятить всю жизнь Тебе.

Тысячелетье

В тысячегласом хоре
Хотелось бы мне петь,
В небесном Дирижере
Хочу Христа узреть.

Но управлять тем хором
Не жестом будет Он,
А кротким нежным взором
Хор будет покорён.

В тысячелетье будем
Мы с Иисусом вновь,
Подарит Он всем людям
Закон – Свою любовь.

Правления основой,
Чтоб мир святой сберечь,
Там будет Божье Слово,
Царя-Страдальца меч.

Пора заре зардеться.
Святись, любви алтарь!
Гряди, тысячелетье!
Гряди, наш кроткий Царь!

На Голгофе

Каждому нужно побыть на Голгофе,
Видеть тот крест, где распят был Христос,
И разуметь в каждом стоне и вздохе,
Сколько за наш грех Он мук перенес.

Жжет палестинское солнце в зените,
«Жажду», – промолвили тихо уста.
Люди, о люди! Вы только взгляните:
Кровь искупления каплет с креста.

Смерть Искупителя неповторима.
Муки физические напоказ –
Изобретенье жестокого Рима,
Бесчеловечная, зверская казнь.

Но Агнец кроткий страдал и душою,
И, умирая, Он плакал о тех,
Кто, не поверив, греховной межою
Будут идти и, как воду, пить грех.

Невыразимы духовные муки.
Он возопил, план спасенья приняв,

И распростерши за грех мира руки:
«Отче, зачем ты оставил меня!»

Иисус – утешенье мое

Иисус – утешенье мое
Здесь, в земной безотрадной юдоли.
С Ним душа и в скорбях гимн поет,
Позабыв про страданья и боли.

Он спасение вечное дал –
В этом радость моя неземная.
Он – немеркнущий мой Идеал,
Мне дающий духовные знанья.

Без Него жизнь предельно пуста.
Как понять это нужно всем людям!
Я люблю Иисуса Христа,
Он меня, знаю я, тоже любит.

Люди, люди! Мне больно за вас.
Причинивши страданий так много,
Не оставивши грех, и сейчас
Вы язвите распятого Бога.

Вы безрадостны, ждет только смерть
Без Христа в этом мире живущих.
Только в Нем можно счастье иметь.
Он – Спаситель, Он – Бог вечносущий.

И опять о Тебе я пишу

И опять о Тебе я пишу,
Бесподобный Нарцисс мой Саронский.
Я готовлюсь вступить на межу,
Где земные кончаются росы.

Жизнь-река, непроглядный туман
Ниспустился над этой рекою.
Не войти без Тебя в Ханаан.
Приведи, добрый Пастырь, к покою!

Для пловца уж готова ладья.
Иисус – Ты надежнейший кормчий.
Воля, Боже, да будет Твоя!
Управляй Ты ладьею как хочешь.

В переходный особый момент,
Не оставь, будь со мною, как прежде!
Всех желанных стремлений Ты – центр.
Ты – единственный мой Пик надежды.

Счастлив я, что со мною Ты шел,
От падений хранил очень многих,
Вел меня светлый Твой ореол
По неровным житейским дорогам.

Средь оставшихся старческих лет
Не оставишь меня Ты, я верю,

Сбережешь средь бесчисленных бед
И откроешь небесные двери.

Единственный путь. Ин.14:6

Землянин, ты ж мой брат родной
По Еве, по Адаму также,
Бог к цели нас ведет одной.
Что ты сейчас на это скажешь?

Он хочет всем спасенье дать,
А план спасения – единый.
Спасительная благодать
Подарена нам Божьим Сыном.

Он умер на кресте за нас,
Стал жертвою за грех Сын Божий,
А значит, Он Один всех спас.
Понять все это так несложно.

Христос – единый в небо путь,
Через него идем мы к Богу.
Землянин, это не забудь;
Другую не ищи дорогу!

Но враг у человека есть,
Коварный, опытный, исконный,
Пока что властвует он здесь,
Но временно и незаконно.

Для всех религий и всех стран
Как миротворчества решенье
Он предложил свой хитрый план –
План компромиссного спасенья.

Свою коварнейшую весть
Он изложил через софистов:
«Спасение от смерти есть,
Мы все стремимся к цели чистой.

Как альпинисты по скале
Со всех сторон идут к вершине,
Так мы идем, порой во мгле,
Но не в Христе лишь, Божьем Сыне,

Спасенье можно обрести,
Оно обширнее намного.
Не ссорились бы лишь в пути
Идущие к вершине, к Богу.

Путь к цели – Кришна, Магомет,
А также Будда и Конфуций –
Их много, но, сомнений нет,
Что через ряд различных функций

Они нас к цели приведут,
И будет мир и безопасность».
Остановиться нужно тут,
Чтоб довод аргументов разных

От истины всех не увлек.
У нас есть компас – Слово Божье,

А что сказал однажды Бог,
То изменить нам невозможно.

И кроткому, и гордецу
Слова звучат яснее дня:
«Приходят к Моему Отцу
Все люди только чрез меня», –

Сказал слова те Иисус,
Он – истина и в небо путь.
Вступи, землянин, с Ним в союз,
Живи и вечно счастлив будь!

Наветам дьявольским не верь,
Спасения решен вопрос.
Нам в небо открывает дверь
Один лишь Иисус Христос.

Просьба

Вся наша жизнь так быстротечно
От нас уходит с каждым днем.
Она, как восковая свечка,
Горит и тает под огнем.

С годами исчезают грезы,
Стихает чувственный порыв.
Стекают восковые слезы,
На дне подсвечника застыв.

А эти слезы, кучку воска,
Подковырнув ножом слегка,
Когда-нибудь возьмет и бросит
В отходы горничной рука.

А может с теплотой сердечной
В них кто-то вложит фитилек,
И слезы станут новой свечкой,
Свет льющей в чей-то флигелек.

О Иисус, рукой пронзенной
Все слезы из стихов моих
Ты сделай свечкою зажженной,
Чтоб о Тебе вещал мой стих.

И если к слабенькому свету
Душа с надеждою прильнет,
Сними с нее греховный гнет
Как дань горевшему поэту!

Поэзия

Как драгоценен и велик
Поэзии язык особый!
Кто в глубину его проник,
Тот сострадать другим способен.

Он может радовать других
И радоваться счастью ближних,

Призвать к молитве может стих
И побуждать петь: «Слава в вышних!»

А коль с псалтирью слился он,
Тогда в духовном их союзе
Рождается святой псалом,
Мирской он не подвластен музе.

Поэзии святой язык
Служить эротике не должен.
Прославит Он, как Бог велик,
Как пострадал за нас Сын Божий.

Прекраснее он всех сынов,
Страданий подвиг несравнимый.
Поэт, служить о, будь готов
Христу и за Него гонимым!

И назначение твое
Тогда исполнишь ты, конечно.
Пусть стих твой и душа поет
О горнем, о небесном, вечном!

Забыта людьми благодарность

Забыта людьми благодарность,
Они не тоскуют о ней,
А Божьей любви лучезарность
Их к небу зовет все сильней.

Евангельская весть повсюду
Звучит над уснувшей землей,
Но некогда бедному люду
Подумать о жизни иной.

Злой дух из безнравственной миски
Питает людей целый день.
Не видят они, как нависла
Греховная смертная тень.

Мой брат, благовестник, не сетуй,
Что глухи те люди порой.
Сей истину Божью по свету,
От них план спасенья не скрой.

Не жди благодарности тоже,
Иди скорбной, узкой тропой.
Всегда милосердие Божье
Да будет, мой брат, над тобой!

Благовестник Божий

Благовестник Божий, в мире этом
Ты – глашатай истины святой.
Верным будь евангельским заветам,
С духом зла веди духовный бой.

Об опасности трубить ты должен
Божией серебряной трубой

И тогда, когда во тьме безбожной
Люди засмеются над тобой.

В мире обезумевшем холодном
Хоть едва горит твоя свеча,
Ты духовный хлеб неси голодным,
Даже не пытайся замолчать.

По скале неверья бьет твой молот,
Обе длани – как сплошной мозоль.
Может отдохнуть, ведь ты не молод?
Благовестник, бей, забыв про боль!

Камешки малюсенькие все же
Отобьешь от мрачной глыбы ты.
Восприми их как подарок Божий,
Как частицу сбывшейся мечты.

Благовестник, хоть так мало силы,
Божий труд ты все равно свершай.
Ждет тебя там, за чертой могилы,
Неземной, благословенный край.

Молитва для пения. Авв.3:16-18

Я восхищен особенным служеньем,
Его не постигает гордый ум,
Когда становится молитва пеньем –
Молился так и пел так Аввакум:

«Не расцвела смоковница в саду
И нет плода на виноградных лозах,
Текут от горя по ланитам слезы,
Но от Тебя, Господь, я не уйду.

Внезапно изменила мне маслина,
На ниве пищи совершенно нет,
Тоской голодной веет от овина,
Теряется во мгле надежды свет.

Селения пустеют, города,
От скорбной вести губы задрожали,
Разбиты упования скрижали,
Но я спокойным должен быть всегда.

Рогатого скота пусть нету в стойле,
Хотя б овечий опустел загон,
Хотя бы оказались мы в неволе,
И кто-то забывать стал Твой Закон,

Но и тогда молитвенная песнь
Твое, Господь, да возвеличит Имя!
Надежду на Тебя враг не отнимет,
Преклонится перед Тобой мир весь.

Молитвы песнь, лети во все края!
Господь, Ты – сила, радость, песнь моя!»

Вечная родина

Как квартиранты в холодной квартире
Об уголке помышляют своем,
Так дети Божьи и ночью, и днем
В этом, совсем обезумевшем мире,
Смотрят с надеждой в небесный проем.

Там, в переливах нездешнего света
Вечная Родина видится им,
Где зазвучит неземной, чудный гимн,
Где много ласки, тепла и привета,
Где их согреет небесный камин.

Там Иисус, Искупитель кротчайший,
Их облечет в белоснежный виссон.
Скорби земные минуют, как сон,
Новым вином из сферической чаши
Их причастит к Царству вечному Он.

Церковь Христова, священного долга
Здесь, на печальной земле, не забудь.
К встрече готовься – вот всей жизни суть.
Ждать остается совсем уж недолго –
С небом сольется тернистый твой путь.

Притча

Добрый царь народом правил,
Он любви оставил след,
А любовь – всех выше правил.
Для любви законов нет.

Но негодный узурпатор
Силою сместил царя.
Притеснял всех злой диктатор,
И любви зашла заря.

Чтобы царство было прочно,
Он везде в своем краю
Выявить решился срочно
Верных бывшему царю.

И на первого министра
Донесли тогда ему.
Узурпатор очень быстро
Заточил его в тюрьму.

Много лет прошло, но правда
Возвестилась с алтаря.
Весь народ чрезмерно рад был
Встретить бывшего царя.

Возвратившись, царь тот снова
Был любвеобилен, прост.
Говоря к народу слово,
Задал он такой вопрос:

«Где министр, слуга мой верный,
Почему его здесь нет?»
И с волнением безмерным
Слышит он такой ответ:

«За тебя министр томится,
Поборол он всякий страх
И теперь сидит в темнице
В очень тяжких кандалах».

Здесь не нужно длинной речи –
Верности поется гимн.
Царь назначил срочно встречу
С другом-узником своим.

Вот темницы мрачной своды,
Лестница ведет в подвал.
Там министр все эти годы
К справедливости взывал.

Руки – в кандалах и ноги,
Был он очень изнурен.
У тюрьмы законы строги,
Но дух не был покорен.

Узник в справедливость верил,
Также в радостный удел.
Смотрит – царь стоит у двери,
Взор страдальца заблестел.

Царь в любви своей безмерной
К узнику на шею пал
И воскликнул: «Друг мой верный,
За меня ты пострадал!

Сколько горя перенес ты!
Верным мстит жестоко зло».
Узник прошептал сквозь слезы:
«Нет, мой царь, не тяжело

За тебя страдать мне в узах,
Ты же – истина и свет,
Только вот на свете груза
Тяжелей, наверно, нет,

Чем кандальные вериги.
Я от низ так изнемог!
Не снести мне это иго,
Нету силы – видит Бог».

– «Кандалы снимите срочно, –
Добрый царь дает приказ, –
Взвесьте их предельно точно,
Вес проверьте много раз.

Узника скорей на солнце
Уведите из тюрьмы,
И в казну его червонцев
Столько же отвесим мы,

Сколько весило железо,
Грамм – за грамм и пуд – за пуд.
Кончилась страданий пьеса!»
Узник глас возвысил тут:

«Добрый царь, пора настала
Чай налить нам в пиалы,
Но жалею я, что мало
Весили те кандалы!..».

Притча доброму примеру
Научить желает нас:
Верность увенчает веру,
За страданья Бог воздаст.

Не ропщи, мой брат на бремя,
Поливай слезой посев,
Знай, что Божьи намеренья
Любящим – ко благу все.

Скорая помошь

Вот опять головная боль
И опять приближенье криза.
На лекарства надежда – ноль,
Нужен срочно небесный вызов.

Бог твердит: «В книгу книг смотри,
Нужен врач в своем деле сильный.
Иеремия – тридцать три,
Третий стих – телефон мобильный».

Вызов послан, ответа ждать
Не приходится долго очень:
«Нужно веровать в благодать,
Исцеления шанс отсрочен.

Диагностика вам нужна –
Все ли с сердцем сейчас в порядке?
Исповедуйте все сполна
И с грехом не играйте в прятки».

– «Да, есть грех. О, прости, Господь!
Согрешил пред Тобой невольно.
Верх над духом взяла вдруг плоть,
Вспоминать мне об этом больно».

– «Грех прощен, восстановлен пульс,
Аритмия совсем исчезла,
Пострадавший сейчас же пусть
Препояшет верою чресла».

Взял Господь на себя наш грех
И болезни понес он наши,
Умирал на кресте за всех,
Пил страданья из полной чаши.

Часто боль проникает в нас –
Может грех к нам ворвался в двери?
Срочно кайся без лишних фраз,
Нужно Богу себя доверить.

Верю я, Иисус, что криз
От меня удален надолго.
Благодарность Тебе как приз
Я вручаю по чувству долга.

Пс. 44:3

Ты прекрасней сынов человеческих –
Псалмопевцы давно возвестили.
Воспевать не на лирах греческих,
А на древней библейской псалтири
Мы желали бы, Царь наш и Бог,
Подвиг Твой средь борьбы и тревог.

Иисус, благодать изливающий
На запятнанных всеми грехами,
О, позволь вознесенья чающим
Петь Тебе на природе и в храме!
Пред любовью, не знавшей границ,
Мы в смиренье склоняемся ниц.

Славословия и песнопения
О Тебе не умолкнут веками,
Как угаснуть не может рвение
Говорить о прекрасном стихами.
Будь прославлен Христос, кроткий Царь,
Возложивший Себя на алтарь!

Церкви Христовой. Пс.44:14

Почему так прекрасна невеста?
Потому что прекрасен наряд,
А что в сердце у ней – неизвестно.
Так в народе порой говорят.

Но ты, Церковь – невеста Христова.
(Слава дщери Царя вся внутри)
Исполняй Сына Божьего Слово,
С чистым сердцем о Нем говори.

Мудрой кротости, благоговенью
Научись у Христа Самого.
Он, любви образец и смиренья,
Волю Божью чтил больше всего.

Сочетается пусть гармонично
С красотой сердца внешность твоя.
Скромность будет все время прилична,
Тем, кто в жизни за правду стоят.

У тебя очень много страданий,
Но терпи – радость сменит твой стон.
Иисус при конце мирозданья
Облечет верных в славный виссон.

Тайна

Церковь Божья, не случайно
На тебе стоит печать.
Называешься ты – тайна.
Как же тайну разгадать?

С древности ты – в черном фоне,
Как кидарские шатры,
Как завесы Соломона
Вся прекрасна ты внутри.

Как полки несут знамена
В четком ритме, ты грозна,
Но твои страдальцы стонут.
Как все это распознать?

Даст ответ нам Божье слово:
Дьявол в этом мире – князь,
И в избранницу Христову
Он бросать стремится грязь.

Много клеветы, гонений
Он обрушил на нее,
Но в небесном устремленье
Гимн хвалы она поет

Искупителю благому,
За Него смерть не страшна.
В небеса, к святому дому,
С пением идет она.

День настанет чрезвычайный –
Ангел затрубит седьмой.
Совершится Божья тайна,
И в наряд совсем иной,

Лучший, чем завесы храма,
Облечется вмиг она,
И на пир небесный прямо
Ко Христу приведена

Будет Церковь-голубица,
Облеченная в виссон.
Здесь конец земной странице.
Все страданья словно сон

Кончатся в небесной дали.
Кто за правду был гоним,
За Христа кто пострадали,
В вечном царстве будут с ним.

Песнь восхождения

Говорят: полжизни – в гору,
А потом – с горы.
Вниз покатишься, без спора,
Легче детворы.

Прожил я уже не мало –
Семьдесят почти,
Но вот легче мне не стало
На земном пути.

Чувствую, идти труднее
В гору с каждым днем,
Но зато теперь виднее
Неба окоём .

Неземному кругозору
Я безмерно рад.
И опять иду на гору
В тот небесный град,

Где пришлец в едином миге
Станет, как юнец.
Там земные все вериги
Сброшу наконец.

Только там легко мне будет
В неземной стране.
А с горы катится, люди,
Вы поверьте мне,

Пусть легко, но некрасиво
Опускаться вниз.
Там нечистая даст сила
Всем вам адский приз.

Провоцирует скольженье
Грех и суета.
Лучше песню восхожденья
Пусть поют уста.

И на жизненной дороге
Песня пусть звучит.
Наше счастье – только в Боге,
Вера – крепкий щит.

Поиск

С горящей свечою средь белого дня
(Такого не видано было от века)
Ходил Диоген и при блеске огня
Одно повторял: «Я ищу человека».

Христос Иисус – это истинный свет.
Как любящий Пастырь Он ищет овечку,
Не надо Ему диогенову свечку.
Откликнись, о грешник, вступи с ним в завет!

Заря благовестья пылает вокруг,
Осветится ей каждой житель вселенной.
Зачем же во тьме остаешься ты, друг?
Оденься Христовой одеждой нетленной.

Скрываться тебе невозможно уже –
Найдут всех глашатаи истиной вести.
За душу свою ты пред Богом ответствен.
Не дай же погибнуть бессмертной душе!

Подставь сердце, грешник, под солнечный луч,
Взошло Солнце правды над гибнущим миром.
Давно мрак рассеялся дьявольских туч,
Не надо прельщаться греховным кумиром.

Земные кумиры – одна суета,
Листаются быстро дней жизни страницы.
Небесное Царство ни с чем не сравнится.
Открой сердца дверь для Иисуса Христа!

Мирским коллегам

«Нас сильно сжимают формальные стены, –
Вопят покровители греческих муз, –
Мы в поисках все поэтической темы,
С Пегасом давно наш порвался союз.

Крылатый конек стал лошадкой бескрылой,
На ней можно только землицу пахать.
На нас экология смотрит уныло,
Мертвеет природа, родимая мать.

Кругом очень много различных теорий,
Как нам разукрасить бесцельную жизнь.
Наш быт лишь рассадником стал бутафорий,
А мы с ускорением катимся вниз.

И музыка с нашим стихом – не для сердца,
Она только за ноги может хватать.
Юнцам от нее просто некуда деться,
Их всех обокрал наркотический тать».

Что толку вопить понапрасну, коллеги,
В эротике музе спасения нет.
Вы сами ушли от библейских элегий,
Вы сами затмили евангельский свет.

В духовную срочно идите структуру!
Свобода нужна от безбожных вериг.
Пусть дружит эротика с макулатурой,
Побольше народу – Божественных книг.

Библейские темы – глубокое море,
Слова Иисуса – духовный родник.
Топите свое беспросветное горе!
Познайте, как Бог, нас создавший, велик!

Христос – всей духовной поэзии тема,
Прекрасней сынов человеческих он.
Безбожных рифмовок гнилая система
Не сможет затмить Царства Божьего трон.

Поэты, к Христу приходите скорее,
Готов заблужденья он ваши простить,
Пока над землей знамя истины реет,
Ведь скоро порвется спасения нить!

Авва, Отче

Милосердный Авва, Отче,
Преклоняюсь пред тобой
И желаю очень, очень
Обрести в Тебе покой.

Милосердный Отче, Авва,
Благодарен я тебе,
Что мне, грешному, дал право
Приходить к тебе в мольбе.

Милосердный Авва, Отче,
Бесполезной суетой
От Тебя увлечь мир хочет,
Но Ты будь моей звездой!

Милосердный Отче, Авва,
Сердце гимн Тебе поет.
Лишь Тебе да будет слава
Вечная из рода в род!

Припев:
Утром ранним и средь ночи,
В полдень, при закате дня
Охраняй от зла меня,
Милосердный Авва, Отче!

Дорожите временем

Мы ценим время в юности так мало,
Надеясь, что еще так много лет,
Но в зрелости спадает покрывало,
И видим мы, что времени-то нет.

Кругом – необходимые заботы,
Названия которым – суета.
Уставшие приходим мы с работы
И некогда трудиться для Христа.

Полезных знаний – часто нехватает,
Приобрести их некогда теперь,
И жизнь бесплодная, как свечка тает,
Приоткрывает тихо старость дверь.

Мой юный друг, полезные все знанья
Приобретают с отроческих лет.
Не отвергай благого назиданья,
Чтоб, давши доброй совести обет,

Ты у Христа был воин оснащенный,
Тогда служение поручит Он,
И имя вместе с армией спасенных
Он даст – благовествующий Сион.

Размышления о Сергее Есенине

Все есенинское «несказанное»
Отшумело и стало обычным,
И любовные чувства желанные
Все сгорели в костре неприличном.

Сверхталантливость без упования
Не дает ощущенья блаженства,
А душа жаждет вышнего звания.
Во Христе – наши все совершенства.

Без Него осознанье никчемности
Появляется в жизни так рано.
Загнивает душа без духовности,
А на сердце – бесцельности рана.

Нет ручья, нет реки без течения,
Все стоячие воды – болото.
Без Христа смолкнет песнь восхождения,
Без отечества – нет патриота.

Хоть начало бывает отличное,
Но конец – подведенье итога.
Без Христа жизнь – поэма трагичная,
Жизни нет без надежды, без Бога.

Размышления о Владимире Маяковском

Отрапортовался Маяковский,
Звал, кричал, «горланил», как хотел,
И стихом своим чрезмерно плоским
Людям райский обещал удел.

Называл себя он футуристом,
Дескать «в будущем поймут меня»,
Только будущее атеиста –
Озеро из серы и огня.

Мнил себя в поэзии гигантом,
Может быть и был бы он таким,
Если б поэтическим талантом
Пел Творцу, а не «сельпрому» гимн.

В плоть посев сгнивает безнадежно,
Будущего, оказалось, нет.
Жизнь без Господа жалка, ничтожна –
Выстрелом прервал ее поэт.

Иисус, Ты – наша бесконечность,
Утвержден страданьями Твой трон.
За спасенье, красоту, за вечность
Поэтический прими поклон!

Еф.4:30

Запечатленные Духом Святым,
В день покаяния, в день искупления,
Зреет плод духа в сердцах ваших с Ним,
Дал он свидетельство усыновления.

Он – Обличитель, Помощник в беде,
В небо с Ним рвемся мы, как птичья стая,
Он никого не оставит нигде,
Если мы сами его не оставим.

В истине Он наставляет всех тех,
Кто труд свершает с Божественной силой,
Но для Него отвратителен грех,
Кроткий, как голубь, он очень пугливый.

Бойтесь грехами его оскорбить,
Он удалится из сердца мгновенно,
И оборвется общения нить,
Но Он стучать будет в сердце смиренно.

Чтоб для Него вновь открыть сердца дверь,
Жертва нужна сокрушенного духа.
Слышите? К вам он стучится теперь,
К Божьему стуку не будьте же глухи.

Журавли

Лучшие годы мои отцвели,
Осень природы и жизни слились.
В теплые страны летят журавли,
Кликом прощальным наполнилась высь.

Край неизвестный вас встретит вдали,
Но возвратитесь вы снова весной –
Так повелел вам Творец, журавли,
Вы не желаете жизни иной.

Хоть вы в поэзию прочно вошли,
Ваше курлыканье – траурный стон,
И ваш конец – на земле, журавли,
Вам не понятен бессмертья закон.

В небе сейчас вы, я – в серой пыли,
Но, вероятно, недолго мне ждать –
Дух мой взлетит выше вас, журавли,
Ведь надо мною – Христа благодать.

И от земли, от замерзших полей,
Где промелькнула вся жизнь, словно сон,
Выше, быстрей скоростных журавлей
Я вознесусь в небо, в вечный мой дом.

Соловей

Ты восхищаешь руладой своей,
Неповторимою песней без слов,
Курский солист певчих птиц соловей,
Очарователь весенних лесов.

Внешностью ты непригляден совсем,
Маленький серенький, как воробей,
Но глубиной мелодических тем
Можешь увлечь в царство грез от скорбей.

Яркий прообразом можешь быть ты
Церкви, свершающей путь за Христом.
Внешней особой в ней нет красоты –
Сердце поет бесподобный псалом.

О, будь такою, невеста Христа,
За красотою мирской не гонись,
Сердцем же будь, как слезинка чиста
И устремляйся в лазурную высь.

Песнь Песней 5:2

Успокоением ложным,
Церковь Христа, не прельстись,
Будто спокойно спать можно,
Было б стремление в высь.

Сон с равнодушием вместе
Нас не продвинет вперед.
«Спящий, из мертвых воскресни!» -
Божий глашатай зовет.

Стуком в сердечные двери
Бог будет грешников звать.
Кто в Иисуса поверит,
Будет над тем благодать.

Люди, к Христу поспешите,
Сбросьте грехов ваших гнет,
И в неземную обитель
Вас добрый Пастырь введет.

Еф.5:18-19

Если Господу словом мы служим,
Стих читает, поем в хоре гимн,
То нам всем обязательно нужно
Исполняться вновь Духом Святым.

Если группой иль хором все вместе
Мы освоили репертуар
И поехали на благовестье,
То нам нужен духовный нектар.

Только Духом Святым исполненье
Принесет нам желанный успех,
И касаться сердец будет пенье,
И открыт в покаянии грех.

Бездуховность вредит очень сильно,
В ней сокрыт безразличья секрет.
Ждем мы с неба потоков обильных,
Но, увы! Почему-то их нет.

Дорогие все сестра и братья,
Наш Спаситель стоит у дверей.
Нива ждет, за серпы нужно браться…
Исполняйтесь же Духом скорей.

Всеобъемлющая многоликая

Всеобъемлющая многоликая
Скорбь над грешной землей расстилается,
И тоска по Мессии великая,
Как росточек, сквозь скорбь пробивается.

Воздвигаются новые здания,
Возникают амбиции личные,
Но ведет плод от древа познания
Населенье к финалу трагичному.

Новым веком, шикарными залами
Толстосумы обмануты многие,
Не мигая, глазницами впалыми
Зрит на них госпожа экология.

Век монархии и демократии
Не принес благоденствия зримого.
Избирать будут скоро все партии
Над землею владыку единого.

Божий люд, о, не будь в усыплении,
Не ходи на партийные клиросы!
Все предсказано нам в Откровении,
Лишь с Христом будем век справедливости.

Не прельщайся проектами дольными,
Будь библейских глаголов носителем,
Хлеб и воду неси обездоленным,
Утешай их Христом Искупителем.

Коварство

Главою войска вместо Иоава
Давидом был поставлен Амессай,
И отошла от Иоава слава,
Он провинился пред Давидом сам.

Был послан Амессай звать Иудеев,
И дан был срок ему – всего три дня.
Давид прошенье доказал на деле,
Не думал преступлений он вменять.

Но задержался Амессай немного –
Израильтяне подняли мятеж.
Давид свои войска послал в дорогу,
Чтоб срочно шли на воинский рубеж.

При Гаваоне встреча с Амессаем
У Иоава вдруг произошла.
Обняться бы там братьям со слезами
И вместе ратные свершать дела.

Не тут-то было. Зависть, очевидно,
И чувство мести сделали свое.
Как жаль, что, если очень нам обидно,
Свою мы совесть в судьи не зовем.

И Иоав с улыбкою притворной
Тут к Амессаю подошел и что ж?
Созреть позволил мысли он позорной,
Улыбка и слова – все было ложь.

«Здоров ли, брат мой? – он спросил лукаво,
За бороду взяв правою рукой
И на приветствие имея право.
В коварной ситуации такой

Не остерегся Амессай, конечно,
Решился Иоава он привлечь
И поприветствовать его сердечно,
Но левая рука вонзила меч,

Смертельно поразивший Амессая.
Он Иоавом был в тот миг сражен.
Кончина возмущает нас такая.
Убийцу радовал предсмертный стон.

Что нам извлечь из этого примера,
Какой преподан Библией урок?
Когда есть милосердие и вера,
Тогда благословлять нас будет Бог.

У Господа и милость и прощенье,
Такой пример Христос нам преподал.
Далекий от проклятия и мщенья,
Он на кресте за всех людей страдал.

Все познается на земле в сравненье,
Неповторим, Спаситель, подвиг Твой.
С избытком чувств в святом благоговенье
Позволь склониться низко пред Тобой.

Рим.8:28

Если трудно в пути и скорбей очень много,
Все равно уповать нужно только на Бога.
Тем, кто любит его, да узнают все люди,
Лишь ко благу всегда все содействовать будет.

Припев:
А на сердце легко, а на сердце покой
Потому что Христос, добрый Пастырь, со мной.
Чрез пургу и мороз, чрез пустыню и зной
Он меня приведет в край небесный, родной.

Нам вопрос – Почему? – задавать неприлично,
Потому что Господь нужды знает отлично.
«Отче наш, для чего скорби Ты допускаешь?» –
Так приличней спросить: воля Божья благая.

Припев

Если в сердце живет Дух Святой, Он ответит,
Что при многих скорбях мы теперь – Божьи дети.
Все земное пройдет, время мчится как птица.
Помоги нам, Господь, для Тебя потрудиться!

Припев

Сочельник

Воцарилось безмолвье сочельника.
Над землей – звезд небесных мерцание,
Аромат специфический ельника –
Вся природа в немом ожидании.

Удивительная ночь бесснежная.
Мысль влечет на поля Вифлеемские,
Там, в пещере, дитя очень нежное
Пеленали во тьме руки женские.

Нет тепла, нет уюта домашнего
Ни родильнице, ни рожденному,
Колыбелька никем не украшена,
Это ясли с периной соломенной.

Было так Божества воплощение,
Так мир принял Христа Искупителя.
Он принес грешным людям спасение,
Он оставил святые обители.

И сейчас Иисус в позе странника
В двери сердца стучится таинственно.
О, не жди, человек, утра раннего –
Принимай воплощенную истину.

Венец творения

Сколько энергии, солнышко милое,
Скрыто в твоем эпицентре таинственном!
Наделено ты огромною силою,
Это представить все просто немыслимо.

\Солнышко, ты лишь звезда в мироздании,
Звезд же таких – бесконечное множество.
Перед Создателем меркнет создание,
Кто перед Ним я? – Земное ничтожество.

Но Бог на мне завершил круг творения,
Мною земное созданье венчается.
Вложен Дух Божий в храмину из брения,
Вечным челом человек называется.

Частью божественной, мудрой, нетленною
Я съединяюсь с Создателем любящим.
Ею пытаюсь осмыслить Вселенную,
Ей буду жить после смерти я в будущем.

Это бессмертье, сознанье величия
Дух окрыляет мой оптимистически.
При воскресенье останусь я личностью,
В смерти моей нет особой трагичности.

А Иисус, мой Спаситель единственный,
Дал избавленье от ада кромешного.
В нем съединяюсь я вечною истиной
И распрощаюсь с природою грешною.

Хоть я венец и величье творения,
Но пред Творцом умаляюсь с желанием.
Сила моя в бесконечном смирении.
Он – мой Создатель, Его я – Создание.

Новобрачным

Сбился с ритма один музыкант,
Весь оркестр, значит, несовершенен.
Если есть в нем один дилетант –
Будут снова ошибки на сцене.

С благовестием вышли друзья.
Если грех чье-то сердце вдруг гложет,
Начинать благовестье нельзя –
Согрешивший раскаяться должен.

Могут слиться два сердца в одно,
Если чисты они перед Богом.
Не пошел чтоб челн жизни на дно,
Исповедовать грех нужно строго.

Если дан перед Богом обет,
Сочетались жених и невеста,
То пускай слышит весь белый свет:
В христианстве разводам нет места.

Разрушать драгоценный кристалл
Может только трагический случай.
То, что Бог навсегда сочетал,
Да никто из людей не разлучит!

Харцызскому свадебному оркестру

Я иду с аккордеоном,
Я кларнет взял тоже,
Гармоническим законом,
Съединить нас можно.

Контрабас один в оркестре,
А скрипачек много,
И спешим мы в темпе Presto
Все прославить Бога.

Пианистка тоже с нами
Шествует победно.
Без фа-но, судите сами,
Мы в оркестре бледны.

И еще сказать два слова
Будет нам уместно:
На руках носить готовы
Мы всегда маэстро.

В радости таким составом
В полном Божьем мире
Воздаем Иисусу славу
Мы на брачном пире.

Создан наш оркестр для брака,
Но не забракован.
Грешник, выходи из мрака,
Сбрось греха оковы.

Поиск темы

Тема стихотворная
Затерялась где-то,
Грустная, минорная
Дума у поэта.

Карандаш заточенный
На листе тетрадном
Ставит многоточие
В ритме безотрадном.

В мозговых извилинах
Что-то бедновато,
Чувства – нестабильные,
И душа – как вата.

На шедевр претензия
В эпиграмме хлесткой –
Это не поэзия,
Это виршеплетство.

Связи с Афродитами,
Также с Аполлоном,
С рифмами избитыми
Завершатся стоном.

Выпады неврозные
Не подменят пафос,
Как поля колхозные
Не могли быть графством.

Выспренними фразами
Увлекались где-то,
Выдумками разными
Все грешат поэты.

Кто-то прославления
Удостоен лично,
Но удел их – тление,
В плоть посев трагичен.

В дух посев – жизнь вечная,
Не тупик безбожный,
Радость бесконечная
Без эмоций ложных.

О поэт, не хватит ли
Жить земным законом?
Ввысь взгляни внимательно,
Подыши озоном!

Преклонись в смирении
Пред Творцом Вселенной.
Тайна вдохновения
Не во плоти тленной,

А в полете царственном
К выси бирюзовой
И в законе нравственном,
Жизни он основа.

Будь, поэт, глашатаем
Истины и веры.
В Слове Божьем шаткие –
Это лицемеры.

Красота нетленная –
В кротком Иисусе.
Все равно вселенная
Будет с ним в союзе.

Не смотри, что конница
Ада взбеленилась,
Ад пред Ним преклонится,
Он пока что – милость.

Оккультизм воинственно
Хоть расправил перья,
Иисус – Князь истинный,
В нем – конец неверью.

Радость бесконечная
Во Христа одетым
Он – жизнь, тема вечная
Истинным поэтам.

Особое благодаренье

Особое благодаренье,
Творец, прими из уст моих
За то, что я – венец творенья,
Тебя мой прославляет стих.

Хоть на земле страданий много,
Но все равно жизнь хороша!
В святых обителях у Бога
Стремится вечно быть душа.

Пускай везде гордыни касты
Булатом воинским звенят,
Но Иисус, мой добрый Пастырь,
На пажити ведет меня.

Дает он грешникам спасенье,
Но мир – в страстях весь, как в огне.
Христос свое благословенье
И хлеб насущный дарит мне.

Лишь на Него моя надежда,
Минует скоро холод, зной.
Умру я, но откроет вежды
Христос мне в сфере неземной.

Старинные слова

Стирает длань времени все имена,
Но к звучным старинным словам есть влеченье:
Десница, ланиты, дщерь, длань, рамена –
Они не должны предаваться забвенью.

Они нас знакомили с жизнью Христа,
С глаголами вечными песни Творенья,
Влекли пылкий разум в святые места,
Дарили особенное разуменье.

Пускай современность их перечеркнет,
Назвавши отжившим свое архаизмом,
Но сбросит душа тот безнравственный гнет,
Который внесен в нашу жизнь модернизмом.

Библейский язык, Божий воин, цени!
Являть верность Господу нужно на деле.
Христос с нами быть обещал во все дни.
С ним шествуй победно к возвышенной цели.

Stabat mater (слезы матери)

Материнские слезы. Они, как кристалл,
Застывая, жемчужиной стали.
Кто жемчужину в жизни своей не видал,
Эти слезы оценит едва ли.

Через скорбь и страдания жемчуг рожден,
Он бывает и черного цвета.
Если дети не чтут Божьей правды закон,
То не видит мать белого света.

Но спешу я поведать о жемчуге том,
По сравненью с которым все – плохи.
Мать Мария прощается с Сыном – Христом,
Он страдает за нас на Голгофе.

Все свершилось точь-в-точь, как сказал Симеон,
Ей вонзилось оружие в душу.
Нету слов, описать чтоб те слезы и стон,
Не представить прекрасней жемчужин.

Плачь, Мария, Христа Искупителя мать.
Жемчуг твой засиял в грешном мире,
Континенты все стали тебя ублажать,
Воспевают тебя на псалтири.

Рождение и смерть

В день воскресный два праздника вместе слились:
Рождество с евхаристией вместе.
Очень редко такое бывает, и мысль
В Вифлеем нас уносит. В том месте

Иисус был рожден, и волхвы принесли
В домик золото, ладан и смирну.
Злато – символ того, что Он – Царь всей земли,
Ладан – то, что Священник Он миру.

Что же смирна в то время могла означать?
Ведь она – атрибут погребенья.
Да, на Нем смертной тени лежала печать –
Он распят будет без сожаленья.

И на каждом из тех, кто рождается в мир,
Смерть свою ставит визу вначале,
А потом забирает его на свой пир,
Хоть и будет он очень печален.

Да, в Адаме мы все непременно умрем,
Во Христе Иисусе – воскреснем.
В небесах мы Воскресшему гимн воспоем
И навеки там будет с Ним вместе.

07.01.2007

Над собой мы не властны порой

Над собой мы не властны порой,
Поступаем не так, как хотели.
В голове – мыслей всяческих рой,
А в душе – чувств недобрых метели.

Мысль рождает желанье, причем,
Все желанья к поступку стремятся,
А поступок к привычке влечет,
От привычек мы может меняться.

Власть они проявляют уже,
Формируют характер особый,
След глубокий оставив в душе,
А характер имеет способность

На всю нашу судьбу повлиять.
Так судьба станет жизни итогом,
И ее невозможно менять,
С ней предстанем на суд перед Богом.

Для посева был дан нам простор,
Все мы созданы с волей свободной,
От судьбы будем ждать приговор.
Шаг за шагом наш грех первородный

Через мысли, желанья, дела
Нас привел к роковому порогу,
И безрадостно жизнь отцвела,
Неугодная Господу Богу.

Роковую греховную нить,
О мой друг, рви как можно скорей.
Нужно срочно прощенье просить –
Нужен Духа Святого елей.

Хочет Он в твое сердце войти
И желания чистые дать.
Не чуждайся святого пути!
Над тобою – Христа благодать.

Сердце новое даст он тебе,
Духа плод созревать будет в нем,
Бог даст силу в житейской борьбе,
Чтоб горел ты священным огнем.

Мысль греховная в этом огне
Вместе с чувством нечистым сгорит.
Путь проложит к небесной стране
Иисус, добрый Пастырь, твой Гид.

Муки творчества

Муки творчества – муки души,
Плоть в огне этом просто сгорает,
Дух же к вечности, к небу, спешит
От земли в область светлого рая.

Аппетит пропадает, нет сна,
И давление скачет за двести,

Но сверлит мозг идея одна –
Не бесцельно прожить в поднебесье.

Каждый хочет оставить свой след,
Но следы, время быстро стирает.
В книге памяти места тем нет,
Кто, как зверь, жил, любовь попирая.

Слово Божье гласит четко нам:
В вечной памяти праведник будет.
В Иисусе цель жизни видна,
Это нужно знать твердо всем людям.

Жить – надеяться, верить, любить –
Мудрый правилу этому внемлет.
Бог в руке держит наших дней нить –
Кроткий духом наследует землю.

Муки творчества – поиск идей,
При которых зло в мире погаснет.
Сеять в дух – жить для счастья людей,
Во Христе станет жизнь их прекрасней.

Господи, слава Тебе

Господи, слава Тебе Милосердный!
Обетованья Твои все стоят,
Воля над нами да будет Твоя.
Будем ее исполнять мы усердно.

Нас искупивши от смерти и ада,
Верных Своих Ты друзьями назвал.
Царство небесное им даровал.
Вечно с Тобою быть – наша награда.

Крест не под силу нести нам порою,
Но за Тобою мы с верой идем.
О Пастырь добрый, будь нашим Вождем,
В небо веди нас тернистой тропою!

От искушений и зла Ты – Хранитель.
В смертной долине пошли Твой покой
И охраняй всемогущей рукой!
Нас из руки той никто не похитит.

Возлюбил Ты до смерти

Возлюбил Ты до смерти меня, Иисус.
Распростерши пронзенные руки,
Взял меня от суда на поруки,
Изменил совершенно мой жизненный курс.

За меня пролита искупления кровь.
Не забыть мне твой подвиг Голгофский,
Не осмыслить его философски,
Не воспеть красотой поэтических строф.

Я хотел бы, Господь, встав к страдающим в строй,
Подвизаться, как доблестный воин.

Хоть любви я твоей недостоин,
Но меня Ты поддержишь пронзенной рукой.

Пред Тобою, Господь, я в смиренье склонюсь
И, услышав Голгофские стоны,
В благодарности с низким поклоном
Всю, всю жизнь посвящаю тебе, Иисус.

Меня влекут

Меня влекут к особой теме
Не палестинские места,
Давно воспетые в поэме,
Влечет смерть Господа Христа.

Суд римский. Там злодеев кучка,
Венок одев, явила зло,
В венце Христа я был колючкой,
Вонзившейся в Его чело.

Страдалец кроткий, Ты без стона
За грех мой крест тяжелый нес.
Владыка мира, Царь Сиона,
Я распинал Тебя, Христос.

Любовь – спасения основа.
Все осознавши в этот миг,
Я пред Тобой склоняюсь снова.
Христос, как ты в любви велик!

В поклоне этом – посвященье,
Желанье быть всегда с Тобой.
Прими, Спаситель, на служенье,
Отныне я навеки Твой.

Боговоплощение

(детское)

Мороз и солнце, и снежку немножко,
По-пушкински слагаются слова,
Но радостнее смотрим мы в окошко –
У нас сегодня праздник Рождества.

Мы славим не Венеру, не Аврору,
Не признаем мы греческих богинь,
Душа приникла к ангельскому хору,
Он пел о Боге истинном. Аминь.

Да, истинно, аминь, Христос младенец
Через Марию воплотиться смог.
Он – Божий Сын, небес Переселенец,
Над всеми Сущий, воплощенный Бог.

По сути, празднуем мы не рожденье,
А воплощенье Бога на земле.

Творец пришел спасти Свое творенье,
Все погибавшее в греховной мгле.

Так поспешим же вместе с пастухами
Мы духом к яслям в древний Вифлеем.
Христос нас примет с нашими грехами,
В Нем – радость, мир, спасенье людям всем.

Рождество

(детское)

Рождество, а на сердце – грусть:
Чем прославлю Христа нарожденного,
Бога истинного, воплощенного?
Я не выучил стих наизусть.

Рождество, а на сердце – грусть:
Нету ладана, смирны, нет золота,
Папа с мамой живут бедно смолоду.
Я у яселек только склонюсь.

Рождество, а на сердце – грусть:
С неба звездочки светят лучистые,
У меня же сердечко нечистое,
Пред Младенчиком я помолюсь.

Пусть смеются богатые, пусть,
Но родился Христос не в гостинице,
Пастухи шли к нему не с гостинцами.
Превратить мог Он в радость их грусть.

С неба снежиночки

(детское)

С неба снежиночки падают белые.
К Дому Молитвы спешат дети смелые,
Нынче они потому что все званные,
Радость сегодня для них насказанная.
Ночью младенец родился особенный,
Пусть он лежит на перине соломенной,
Но он – Советник, Отец мудрый вечности,
Чудный, Бог крепкий в Своей бесконечности.
Он также Князь мира грешного, дольнего,
Он – Утешитель больных, обездоленных.
Звездочки светят на небе лучистые,
Дивный Младенец дает сердце чистое
Тем, кто пред Ним в покаянье преклонится.
Дни нашей жизни промчатся как конница.
Дети, не ждите трагичного случая,
А Иисусу отдайте дни лучшие!

У родного дома

Я у калитки дома родного,
Только, я знаю, родных в доме нет.
Все, все былое припомнилось снова,
Будто я – отрок пятнадцати лет.

Сестры мои все в вечности с Богом,
Также родители в небе давно,
Мы, трое братьев, стоим у порога –
Скоро откроется в вечность окно.

Все пролетело. В памяти где-то
Воспоминанья гнездятся еще.
Скоро их также и рифмы поэта
Время накроет забвенья плащом.

Раннюю юность, все годы эти
Лучше б изгладить из жизни моей,
В юности не был я с Богом в завете.
Сколько бездарно потрачено дней!

Грех словно воду пил я в ту пору,
Им в Тело Господа гвозди вбивал,
Не восходил на священную гору
И о прощенье к Христу не взывал.

О, не припомни всех согрешений,
Что совершил пред Тобой я, Христос!
Верю, Спаситель, что в тяжких мученьях
Телом Своим Ты на крест их вознес.

Скоро угаснет жизни зарница,
Скоро остаток всех дней пролетит.
Я перед Богом спешу помолиться:
«Господи Боже, грехи все прости!»

Почему же опять ты грустишь

Почему же опять ты грустишь,
Благовестник Христа Иисуса?
У тебя нет греховного груза,
А кругом – благодатная тишь.

Ни единый лист не шелохнет
Ветерок, за весь день утомленный.
Над тобою – безмолвные клены,
А на сердце – таинственный гнет.

Нет, тебя мне нисколько не жаль,
Служишь Господу ты неизменно,
Подрастает достойная смена.
У тебя – ради Бога печаль.

Благовестью отдался ты весь.
Над людьми нависает угроза,
Их прельщает греховная проза,
Не влечет их спасения весть.

За людей непрестанно молись,
Благовестник, грусти элегично,

Ради Бога печаль всем прилична.
Над тобою – лазурная высь.

От греховных утех ты устал

От греховных утех ты устал.
Наслажденья скрывались в вуали,
Но они все ничтожными стали.
На пути – безнадежный провал.

Стала жизнь для тебя не мила.
Отвратили от Бога невежды,
Впереди никакой нет надежды,
Над тобой кривит рот демон зла.

Угрожают три буковки – ВИЧ,
Ты почти что в преддверии СПИДа.
Устранившись от доброго Гида,
Ты отринул спасения клич.

Но сейчас ты пойми, что есть Бог,
Не останься в трагической позе.
Ты копался лишь в жизненной прозе,
А поэзией ты пренебрег.

Восхитителен в небо полет
От земной, прозаической пыли.
Жаль, что люди о Боге забыли,
Их безнравственный гений влечет.

Ну, а ты к Иисусу иди!
Он грехи все простит в покаянье,
Даст надежду, на жизнь упованье,
И как пастырь пойдет впереди.

Устремление

Поэтическую тему
У Тебя, Господь, прошу,
Прозаичную систему
Просто не переношу.

Жить в бреду греховной сферы –
Это прозябать во мгле;
Без надежды жить, без веры –
Это ползать по земле.

Дух подняться в небо хочет
И дышать озоном гор.
Во Христе и дни, и ночи –
Поэтический восторг.

Люди, из земных ущелий
Выходить давно пора
И стремиться к высшей цели,
В царство вечного добра.

Мне недолго идти

Мне не долго идти до последней межи –
Сильно давит земная усталость.
Научился минутами я дорожить,
Потому что их мало осталось.

А душа все сплетает слова в светлый бант
И слагает в красивые строфы.
Я боюсь закопать, о Господь, свой талант,
Я боюсь отойти от Голгофы.

Не хотелось мне быть, как звенящая медь,
Чтоб слова гнать по ветру, как помпа,
Я о Господе пел, и хочу снова петь –
Это мой поэтически компас.

Может быть, перед кем-то мой стих очень слаб,
Кто-то лучше воспел Бога-Сына,
Но услышать хочу я слова: «Верный раб,
Можешь в радость войти Господина».

Оптимизм

Я физический труд совершать не могу –
Мало пользы дает гипертоник,
Но пред Господом я – в постоянном долгу.
В поэтических рифмах дух тонет.

Непрестанно рождается стих за стихом,
Иногда появляются песни.
Их послушав, расстанется грешник с грехом
И захочет быть с Господом вместе.

В этом вижу я в старости смысл бытия,
В дух посев открывается в этом.
К небесам да возносится рифма моя,
Очень скромная лепта поэта.

В сердце мир и покой, горизонт неба чист,
Снова манят духовные кручи.
Пусть неверья сгущаются тучи,
Путь мой в небо идет, значит, я – оптимист.

Преображение

Все долго ждали снега и мороза.
Поля чернели, чахли тополя,
И вдруг произошла метаморфоза –
Преобразилась за ночь вся земля.

Кому дал Бог проснуться в это утро,
Те моментально прогоняли сон:
Под солнечным лучом из перламутра
Блестел снежинок свадебный виссон.

Куда девалась чернота земная
И серость очень неприглядных крыш?

О Иисус, я твердо это знаю,
Свою Невесту Ты преобразишь.

Напрасно Церкви Божьей враг исконный
Ее всегда старался очернять.
Придет Царь правды, мира Князь законный –
На Церкви будет святости печать.

О, не тоскуй, Христова Голубица,
Недолго быть тебе в ущелье скал.
Ты сможешь скоро вся преобразиться –
Так Твой Жених небесный завещал.

Жизнь человека

Жизнь человека – это ряд прелюдий.
Она должна, как свечечка, сгореть,
А дальше – гимн. Звучать он вечно будет.
Начало гимна – это наша смерть.

Кто свято жил, внимал словам Христовым
И верил, что Спаситель наш воскрес,
Услышит гимн в небесном царстве новом,
Симфонию Божественных чудес.

Для тех, кто прожил жизнь в неверье гордом,
Глаголам правды Божьей не внимал,
Начнется вечность траурным аккордом.
Вторая смерть – трагический финал.

Творцом, о человек, ты создан вечным,
Подумай и скажи о том другим:
Нельзя играть прелюдии беспечно,
Как прожил жизнь, такой услышишь гимн.

День после ночи

День после ночи и ночь после дня –
Все так премудро Творец соразмерил.
Вечной любовью Он любит меня,
Смертью Голгофской открыл в небо двери.

В мире греховном я долго блуждал,
Света не видел и жил, как средь ночи,
Но день спасения все же настал.
Мой Иисус, Ты любим мною очень!

Много трудясь, человек устает,
И отдохнуть он, конечно, захочет.
После чрезмерных житейских забот,
Смерть для него – это отдых средь ночи.

Но непременно пройдет смерти ночь,
День воскресенья настанет, конечно.
Все, что сказал, Бог исполнит точь-в-точь,
В том вечном дне я с Христом буду вечно.

Разбор или исследование?

Мы называем до сих пор
Святого Слова изученье
Совсем неправильно – разбор –
Но нету слова без значенья.

Разбор забора, разных ссор
Назвать, конечно, можно смело.
Так разбирает прокурор,
Судья с ним вместе чье-то дело.

Но в Слово нужно лишь вникать,
Воспринимать его всецело,
Чтоб не похитил хитрый тать
Из сердца доброго посева.

И в Слове Божием для нас
Есть указания прямые.
Мы можем встретить только раз
Разбор Писания в Верие.

Ответ на это очень прост:
Тогда еще все части света
Над многим ставили вопрос,
Не зная Нового Завета.

Услышав проповедь из уст,
Они в сужденье очень строгом
Сверяли, тот ли Иисус,
Предвозвещен был у пророков.

Пройдя чрез многие века,
Канон из книг стал Словом Божьим.
Теперь ничья уже рука
Ничто в нем изменить не может.

Разбору не подвластен он,
В него вникать лишь нужно с верой,
Исследовать святой Закон,
Соединясь с духовной сферой.

Христос Спаситель дал совет:
Всегда исследуйте Писанье.
Он этим самым дал ответ,
Какое нужно дать названье

Урокам изученья книг
Всего Библейского Канона.
Дай Бог, чтоб каждый в это вник,
Не сделав в ереси уклона.

Если б жил я в Назарете

(детское)

Если б жил я в Назарете
Много-много лет назад,
То, наверно, как все дети,
Солнышку был очень рад.

Ведь прекрасное светило
На Христа тогда светило
По-особому, конечно,
У Христовой колыбели
Птицы гимн особый пели,
Ведь Младенец – Царь предвечный.

Подрастая, пел Он песни
И библейские псалмы
И молился с мамой вместе
Может также, как и мы.

Это я предполагаю,
Но страна у нас другая
И прошло так много дней.
Дети, знаете вы сами,
Лучше изучать Писанье –
Все там сказано точней.

Ин. 1:44

(детское)

Где родился Петр-апостол?
Это разузнать непросто,
Но все связано с Христом.
Есть ответ в готовом виде –
Он родился в Вифсаиде.
Где написано о том?

Это сами поищите,
Но скажу, что Вифсаиде
Был еще Андрей рожден.
Третий кто? Держу в секрете.
Почитайте сами, дети,
И скажите мне о том.

Апостол Павел

(детское)

Отрицательная слава
В юности была у Савла,
Он грозой был церкви всей.
Хоть учеба проходила
У равви Гамалиила,
Был он гордый фарисей.

И когда синедрионом
Фанатично, беззаконно
Побиваем был Стефан,
Разъяренным тем невеждам
Взялся он стеречь одежды.
Одобрял убийство сам.

Но когда он шел к Дамаску,
Христиан чтоб мучить властно,
Иисус к нему воззвал.
Там случилась непременно
В жизни Савла перемена –
Павлом стал надменный Савл.

А потом апостол Павел
Многих в истине наставил,
Весть благую всем он нес.
Истине нельзя перечить –
Со Христом нужна всем встреча,
Нужен Иисус Христос.

В ночь новогоднюю

В ночь новогоднюю сердце людское
Бьется особенно, жаждет покоя.
Будет ли этот покой?
Люди стремятся к любви не банальной,
А обоюдной, глубокой, кристальной,
В мире любви нет такой.

Все понимают, что мир нестабильный,
Всюду господствует наглый и сильный,
Правда везде попрана.
Люди в отчаянье льнут к алкоголю,
Чтобы забыть свою скорбную долю,
Чашу грехов пьют до дна.

В новом году с одеяние старым
Станет ли горечь земная нектаром?
Можно сказать твердо – нет.
Новое сердце Господь предлагает,
Жизнь, непременно, с Ним станет другая –
Вот в чем блаженства секрет.

Как получить это новое сердце?
Нужно нам в праведность Божью одеться,
Грех исповедать скорей,
Чтобы расстаться с одеждою старой.
Полночь. Торопят курантов удары.
Ждет Иисус у дверей.

Внуку Владику

(детское)

Я играю еще неумело
На красавице-скрипке своей,
Мой смычок, струн касаясь несмело,
Не поет, как весной соловей.

Кисть руки обвивать струны гибко
Не умеет в пределах границ,
А мажорный пассаж как улыбка
Не взлетает со струн стайкой птиц.

Скрипка – музыки нежной царица,
Так по праву зовется она,
Только вот у меня как вдовица
Часто дремлет в футляре одна.

Я желаю небрежность оставить,
Быть прилежней, серьезней, скромней,
Потому что Иисуса прославить
Я хотел бы на скрипке моей.

Знаю я, мой Господь, будет трудно
С детских лет мне идти за тобой,
Но я буду стремиться на струнах,
Иисус, прославлять подвиг Твой.

Для невесты (Евр. 13:7)

Стихотворным созвучием слов поэтичных
Унисоном оркестра с сердечной струной
Я хочу рассказать о любви безграничной,
О наставнице верной, о маме родной.

Мама, мамочка, пусть нет тебя на планете,
Порвалась очень рано твоей жизни нить,
Поминают тебя с благодарностью дети –
Научила ты их Иисуса любить.

Пронеслись над тобою гонений метели,
В испытаньях ты Господу верной была,
И, с мольбою склонясь над моей колыбелью,
Колыбельными песнями к Богу звала.

Отправляясь в далекую жизни дорогу,
Посвятивши Христу молодые года,
За тебя благодарна я Господу Богу,
О тебе буду, мамочка, помнить всегда.

Новое сердце

Благовестник Господа Христа
С болью в сердце поступил в больницу.
Хоть вся жизнь его была чиста,
Все же нужно было подлечиться.

Центр кардиологии тогда
Был в Германии известным очень.
Тяжелобольных везли туда,
Там борьба за жизнь шла дни и ночи.

Благовестнику Господь помог
После операции подняться.
Истекал его больничный срок,
Он уже домой стал собираться,

Но услышал, что в больнице есть
Пациент как будто с сердцем новым.
Возвестить ему благую весть,
Обратиться нежно с Божьим Словом

Благовестник очень бы желал
И о том усиленно молился.
Как-то вышел он в просторный зал
И к нему хирург тут обратился:

«Пациента нужно одного
К вам переселить из сферы грешной.
Пересадка сердца у него
Протекла как будто бы успешно.

На поправку он пошел уже,
И ему с людьми нужно общенье.
Побеседуйте с ним о душе
И скажите что-то в утешенье».

С Библией, раскрытой в тот момент,
Был в своей палате благовестник,
В дверь когда вошел вдруг пациент.
Он дал руку, постоял на месте

И с улыбкой тихо произнес:
«Никуда нам от судьбы не деться.
Умирал я, пролил море слез,
А теперь живу вот с новым сердцем».

Благовестник головой качнул,
Отрицая сказанное слово.
Пациент сказал вновь, сев на стул:
«Уверяю вас, я с сердцем новым».

Благовестник восклонил главу,
Посмотрел в глаза и очень внятно
Произнес: «Не новое – б/у –
Ваше сердце у кого-то взято.

Сердце новое дает Христос,
Грех прощая жизни всей порочной,
И решить спасения вопрос
Со Христом вам нужно очень срочно.

Вы покайтесь перед Ним скорей,
Да пошлет Бог это вам желанье.
Иисус Спаситель – у дверей.
Нет прощения без покаянья.

Клонит ко сну усталость

Клонит ко сну усталость,
День проходил с грехом,
Сердце от боли сжалось –
Мира в нем нет с Христом.

Очи, вы не сомкнитесь,
Сон, скорей уходи!
Если заснет вдруг витязь –
Ждет беда впереди.

Воин Христа не должен
Вместе с грехом уснуть –
Не под защитой Божьей
Грешника будет путь.

Бодрствуйте, братья, сестры,
Не погружайтесь в мрак!
Стрел очень много острых
В вас направляет враг.

Если грехом кто ранен –
Есть у Христа бальзам.
Вечером, утром ранним
Он исцелит вас Сам.

Только с грехом не спите.
Сразу прощает тех
Дивный наш Искупитель,
Кто исповедал грех.

Любостяжание. Еф.5:5; Кол.3:5

Есть грех, который в сердце незаметно
Вползет, как змейка, и гнездо совьет.
О том грехе порассуждать конкретно
Необходимо нам, Христа народ.

Издревле этому учили в храме,
И чтущий Бога знает хорошо,
Что по земле идет он, словно странник.
Блажен, кто истину в Христе нашел.

Но современный странничек с комфортом
Решил на небо ко Христу попасть,
Не видя, как «Мерседесы» и «Форды»
Над духом постепенно взяли власть.

Он скажет, что печется о домашних,
Комфорт в пути тернистом ни причем.
Когда-то дорогой он был шабашник,
Теперь стал бизнесменом, торгашом.

И если денежки текут рекою,
Служитель пусть к нему не будет строг –
Торгаш стремится к славному покою,
Его благословляет вечный Бог.

В собраньях членских может быть речистым,
А в назиданье нечего сказать,
Его духовным материалистом
Негласно стали в церкви называть.

Мамоны неразвенчанный поклонник,
Хоть в церкви он залез на пьедестал,
Любостяжатель-идолопоклонник –
Ему апостол Павел имя дал.

Не воздухом он – долларами дышит,
Давно поправ евангельский завет.
Таким дельцам родиться надо свыше,
И в церкви им иначе места нет.

Фейерверки разные

Фейерверки разные
Мечет ввысь народ,
Настроенье праздное –
Встречен Новый год.

Ну, а что же нового
Мы узрим потом?
Первенца здорового
Кто-то примет в дом,

Отдыхать на скутере
Будет супермен,
Кто-то на компьютере
Влезет в Интернет,

Завалясь валютою
Погрузясь в инсульт,
Босс с болезнью лютою
Жизненную суть

Не увидел в бизнесе,
Значит, прожил зря,
Не блеснет уж истины
Для него заря.

Будет все, как ранее
Было под луной,
И грехом израненный
Будет путь земной

Продолжать по-прежнему
В этот год народ.
Новое с надеждою
Сердце Бог дает.

Тем, кто в покаянии
Склонится пред Ним,
Бог даст свыше знание.
В новом сердце гимн

Зазвучит торжественно,
Устремившись ввысь.
При служенье жертвенном
Новой станет жизнь.

Новый гимн

О Христе, Искупителе дивном,
Почему я пою опять:
Растопил Он неверия льдины,
Не могу я об этом молчать.

Припев:
Кроткий Агнец, Страдалец безвинный,
От избытка душа поет.
Снял с нее Ты греховный гнет.
Будь прославлен, Христос, новым гимном.

Он меня из ужасной пучины,
Из болота греха извлек.
Нет причин для бесцельной кручины,
Он теперь – мой Спаситель, мой Бог.

Припев

Утвердив подо мной камень веры,
Он вложил песнь хвалы в уста.
Я с любовью восторженной, первой
Воспою крестный подвиг Христа.

Припев

Наставнику

Нелегко провожать в путь последний
Нам того, кто наставником был,
Хоть Христу он отдал сердца пыл,
Хоть он Божьего Царства наследник,
Но потеря большая для нас –
Мы оставлены им в трудный час.

Да, он был Божьих истин глашатай
И за правду бесстрашный борец,
В то же время, как мудрый отец
Без конца наставлял в вере шатких.
Глас его навсегда отзвучал,
Уст коснулась безмолвья печать.

Но оставлен им цикл наставлений,
«Вестник истины» их сохранит.
Слава Господу! Веры гранит
Повредить не сумел вихрь гонений –
Божье братство стоит до сих пор.
Ждет всех верных небесный фавор.

Поминать нам наставников чаще
Чрез Писанье Господь повелел,
Чтоб хранить Божьих истин удел,
Чтобы в теологической чаще,
Находясь на тернистом пути,
От Христа никуда не уйти.

Беспечность

Лес затаенно молчит перед бурей,
Солнце купается в глади речной,
Вроде все тихо в зенитной лазури,
Но из-за леса свинцовой стеной

Вдруг показалась зловещая туча
И наползала на тихий удел,
Словно проснувшийся хищник могучий
Всю красоту поглотить захотел.

Чайки, нарушивши тишь, закричали,
Ласточки вниз устремились, к земле,
Черная туча, предвестник печали,
Бурю несла на огромном крыле.

Молния. Гром как-то грянул внезапно,
Словно командующий дал приказ

Этим своим символическим залпом,
И встрепенулось кругом вдруг все враз.

Сосны шумели, сгибались березы,
Небо как будто смешалось с землей,
И на людей, как застывшие слезы,
Град устремился лавиной стальной.

Много на речке людей отдыхало,
Их равнодушье сменил жуткий страх.
Буря скорбей причинила немало.
Вывод: беспечность – коварнейший враг.

О человек, роковая беспечность
Станет для многих трагичным концом,
Смерть непременно откроет дверь в вечность.
Грешник, скорей примирись со Христом!

Церковь Христова, нам Бог дал свободу,
Не погрузись в равнодушье и лень!
Нужно нести правду Божью народу –
Скоро спасенья закончится день.

О благовестник, холмы, горы, долы
Да оглашает спасения весть.
Будят беспечных пусть Божьи глаголы –
Время еще для спасения есть.

Памяти А.Я. Куркина

02.01.07

Ты внезапно ушел от земли – катастрофа.
Оказался последним крутой поворот.
Элегично грустят стихотворные строфы,
Плачут дети, жена, плачет Божий народ.

Не на каждый вопрос можно сразу ответить
И замену найти очень трудно порой.
Молчаливо у гроба скорбят Божьи дети,
Провожая тебя, верный брат дорогой.

Благовестия труд совершал ты огромный
От холодной Чукотки до южных границ,
Оставаясь все время общительным, скромным,
Перед Пастырем добрым склонялся ты ниц.

Твой уход от земли – всего братства утрата,
Эта весть долетит до монгольских степей.
Мы лишились отца, мужа, верного брата,
Благовестника, члена Совета церквей.

Но чрезмерно скорбеть не должны мы сегодня,
Потому что надежда осталась у нас.
Воскресит верных истине милость Господня,
И настанет для них восхищения час.

А живые изменятся и вместе с ними
Вознесутся на облаке в вечный свой дом.
Скорбь разлуки тогда Иисус с сердца снимет,
Будут верные царствовать вместе с Христом.

Благовестник – благовестнику

02.01.07

Поклон прощальный до земли.
Как трудно расставаться с братом,
С которым в одеянье ратном
Труд Божий совершать могли!

Он сделал все, что только мог,
До смерти Господу был верен,
Теперь ему открылись двери
В небесный царственный чертог.

А я не все еще сказал,
Не все свершил и спел, что нужно.
Лист желтый над могилой кружит…
Невольно катится слеза…

Я не могу его плечо
Теперь в служенье видеть рядом.
Молитва с траурным обрядом…
Его любил я горячо.

Он – в области небесных сфер,
Быть вместе мы уже не сможем,
Но жизни пройденный пример
Дойти к Тебе поможет, Боже.

1 Фес.4:13

Мы сверх меры не должны скорбеть
Об ушедших в вечность верных Богу,
Хоть заносит время их дорогу,
Хоть струится с кленов листьев медь.

Ими труд порученный свершен,
Кончились земные испытанья,
За деянья будет воздаянье.
Пронеслись страданья словно сон.

Жизнь у них прошла в скорбях, в борьбе,
Не могло быть на земле иначе.
Так о ком же все-таки мы плачем? –
Очевидно, только о себе.

Потому что труден переход
И река последняя пугает,
Но за нею будет жизнь другая,
В небе верных всех блаженство ждет.

А поэтому не надо слез,
И скорбеть не нужно нам безмерно.
Только бы служить Иисусу верно,
И нас встретит в небе Сам Христос.

Дух Святой

Ты снизошел, как голубь, на Христа,
Открылась пред людьми небес обитель.
С Тобою отыскал покой я у креста,
О Дух Святой, мой чуткий, нежный Утешитель.

В моей душе так много было ран,
Елей Твой стал целительным бальзамом,
Преображен Тобою мой сердечный храм,
И в нем созрел плод духа, драгоценный самый.

Ниспослан Ты к нам свыше, от Отца,
Мы без Тебя бессильны в плоти бренной.
Пребудь со мною в этой жизни до конца,
Ходатай чудный и Наставник несравненный!

Новозаветная песня любви

Новозаветная песня любви
Вечна ты, неизреченно прекрасна,
Непостижимы глаголы твои,
Духом моим управляешь ты властно.

Если смогу диалекты все знать
И серафимов язык настоящий,
Но не познаю любви благодать –
Медь я тимпана, кимвал я звучащий.

Мной покорен если веры престол,
Если я знаю пророчеств всех тайны,
Но превращусь очень быстро в ничто
Я без любви Божьей чистой, кристальной.

Если именье свое я раздам,
Тело сожгут пусть – все будет без пользы,
Если любви не воздвигну я храм.
Славы пути без любви очень скользки.

Все покрывает и верит всему,
Не превозносится и не гордится,
А подражает Христу Одному
Эта любовь, Царства правды Царица.

Ни языков, ни пророческих слов
В царстве небесном святые не встретят,
Но с ними вечно пребудет Любовь
В неугасаемом истинном свете.

Гимн для покаянья отзвучал

Гимн для покаянья отзвучал,
Помолились взрослые и дети.
Переполнен был сегодня зал,
Радуется дух в минуты эти.

Ну, а плоть, как выжатый лимон,
Ни на что как будто неспособна.
Мысли путаются, клонит в сон,
Нужно ей создать режим особый.

Для смиренья дух бессмертный мой
Должен в плотской храмине влачиться,
Чтоб, пройдя долиною земной,
В небо воспарить он мог, как птица.

И не буду я стеснен тогда
Немощью материи телесной,
А пока чрез все свои года
Проходить я должен с ношей крестной.

Не тоскуй, душа, по небесам –
Нужно в плоти до конца смириться.
Клеть твою Христос откроет Сам,
Чтобы дух мог к небу устремиться.

Господи, в каких хоромах

Господи, в каких хоромах
Я сегодня ночевал!
У «крутых», кто в жизни скромной
Не нашли свой идеал.

Зеркала и позолота,
И светильники кругом,
Сувенирчиков без счета
Разместилось в доме том.

Но душа затосковала –
Домочадцев было жаль.
В них пустил мамона жало,
Закрывая неба даль.

Время, знанье и все силы
Сеялись не в дух, а в плоть.
В дверь же сердца терпеливо
Продолжал стучать Господь.

Достучится ль – неизвестно –
Он в подобные сердца,
Не дает мамона места
Для предвечного Творца.

Пред Творцом любостяжанье
Жалко выглядит весьма,
А мамоны обожанье
Есть духовная тюрьма.

Всякий идолопоклонник
Мерзок будет пред Христом.
Кто к обогащенью склонен
Перед Божиим судом

Будет привлечен к ответу,
Не войдет он в неба высь.
Воин Нового Завета,
Ты мамоны берегись!

Нежность

В этом мире греха и невежества,
Где внедрился коммерческий дух,
Не хватает душе чуткой нежности
И тепла добродетельных рук.

Ей хотелось бы мыслить по-горнему,
Христианский закон ощущать,
А ее только потчуют спорами,
Меркантильности ставя печать.

Благовестник, частичку небесного,
Открывай для несчастной души,
Нежным словом, минорными песнями
На страдальца Христа укажи,

Призывай не к себе, к Искупителю,
Дивный образ Его раскрывай,
Чтоб землянину, скорбному жителю,
Открывался потерянный рай.

Не смущайся большими издержками.
Пусть в кармане порой – ни гроша,
Не сотрудничай с гордыми, дерзкими,
Их не примет больная душа.

К ней иди, благовестник, со скальпелем,
Вирус грешный чтоб в сердце не врос,
Для несчастных будь жизненной капелькой.
Обездоленных любит Христос.

Воля Твоя

Суждено ль нам достигнуть далекого берега,
Эмигрантов чтоб нам к покаянью призвать,
Распахнет ли для истины двери Америка,
Не отвергнут ли люди Христа благодать?

Уповаем мы только на Бога всевышнего,
Лишь Твоя воля, Боже, да будет во всем,
Не прельщенные жизнью Америки нынешней,
Мы за Господом следуем узким путем.

И наш дух удален от мамоновой паники.
Возвещать нужно людям в стихах и псалмах,
Что мы здесь, на земле, краткодневные странники.
Наше жительство – в вечных святых небесах.

Если эта поездка с ансамблем получится,
То, конечно, мы в ней волю Божью узрим
И споем песнопения самые лучшие,
И прославит Христа наш восторженный гимн.

Если ж все же возникнут препятствия разные,
Скажем Богу мы: «Воля да будет Твоя!» –
И, оставив земные стремления праздные,
С благовестьем поедем в родные края.

А о всех эмигрантах помолимся Господу,
Чтобы в вере, в любви сохранил Он их всех,
Чтоб питал постоянно небесными росами,
Чтоб дал сил победить им мамоновский грех.

Как ласточек стая

Время жизни, страницы листая,
Остановок не дарит в пути.
Дни несутся как ласточек стая,
И сказать нас торопят: «Прости!»

На погосте могилы с крестами,
Умножаясь, безмолвно твердят:
«Пронеслись дни, как ласточек стая,
Все прервал погребальный обряд».

Повесть жизни не очень простая,
И ее сущность кроется в том:
Пусть летят дни, как ласточек стая,
Нам подарено небо Христом.

Жизнь без Бога – игрушка пустая,
О мой друг, с Ним скорей примирись,
И дни жизни, как ласточек стая,
Устремятся в лазурную высь.

Пока в груди больное бьется сердце

Пока в груди больное бьется сердце,
Пока в борьбе мой голос не утих,
Я буду Бога прославлять усердно.
Звучи о Нем, непобежденный стих!

Дороже этой жизни – Божья милость
И всех сокровищ Иисус ценней.
Я буду славить, чтобы ни случилось,
Голгофский подвиг до кончины дней.

Дыханье нежное Святого Духа,
Которым Божья ставится печать,
Хочу воспринимать сердечным слухом
И духа плод все время ощущать.

Не преградят житейские торосы
Дорогу в небо, в вечный Отчий дом.
Покой дают благословений росы,
С избытком жизнь подарена Христом.

Легкие рифмы, как голуби белые

Легкие рифмы, как голуби белые,
Нежно касаются вечной души.
Все, что ни думаю, все, что ни делаю,
Дух мой с Создателем слиться спешит.

Раннее утро палитрой янтарною
С розовой россыпью красит Восток.
Рвутся из сердца слова благодарные,
Я восхищаюсь Тобою, мой Бог.

Мудрость Твоя с красотой несравненною
Благоговейный рождает восторг.
О, как премудро Ты создал Вселенную,
Все совершая в положенный срок!

Чрез Иисуса восприняв спасение,
Я завершаю смиренно путь свой,
Рвется душа в неземные селения,
Где ждет спасенных небесный покой.

Филипп.1:21

В стонущем море, в житейских волнениях,
Где столько горя страданий и слез,
Павел, стремясь в неземные селения,
Твердо сказал: «Для меня жизнь – Христос!»

Брат мой, ты хочешь с Христом быть прославленным?
С миром греховным тогда не дружись,
Верным до смерти быть – самое главное.
Спасшему нас посвятить нужно жизнь.

Боже, моя жизнь к закату уж клонится,
Я ошибался и падал в пути.
/Столько борьбы! Пронеслись дни как конница.
О Милосердный, грехи все прости!

Агнец распятый, мое упование,
Я без Тебя не могу жить ни дня,
Ты дал мне силы пройти чрез страдания,
Ты – мой оплот. Иисус – жизнь моя.

За любовь – любовью

Сердце терзает любовь безответная.
Кто так любил – горько плакал в тиши.
Повесть особая новозаветная –
Плод размышленья для вечной души.

Бог всех людей возлюбил до творения,
И в Иисусе Он их предузнал,
Но мало тех, кто песнь благодарения
В жизни Творцу своему воспевал.

Агнец Христос доказал смертью крестною,
Что погибающих любит Он всех
И назовет Голубицей – Невестою
Тех, кто распял с Иисусом свой грех,

Кто на Христову любовь безграничную
Тотчас ответил любовью своей,

Чтоб посвятить без остатка жизнь личную
Лишь Иисусу, Царю всех царей.

Но сколько тех, кто Страдальцу распятому
«Благодарю» за всю жизнь не сказал.
Совесть они во грехи всю запрятали…
Каплет с ланит Иисуса слеза.

Путь к надежде. Рим.5:15

Серые тучи совсем скрыли солнышко.
Не унывай – вновь засветит оно.
Чашу скорбей осушить всю до донышка
Господу верным при жизни дано.

Скорбь неизменно приводит к терпению,
Чтобы нам опытность в жизни иметь,
Чтоб из души было вырвано терние,
Корень греховный, рождающий смерть.

Опытность нас увенчает надеждою,
Радость придет обязательно с ней,
И позабудем мы скорбь нашу прежнюю,
И Иисуса полюбим сильней.

В Нем лишь Одном – наше успокоение,
В Нем – оптимизм, Он – путь, истина, жизнь.
Он нам на небе готовит селения…
Бодрствуй, душа, верь, надейся, молись!

Преемственность

Струн смычок коснулся неумело,
Пальчик прижимать стал «ми» струну,
И она тихонько зазвенела,
Нотку обозначивши одну.

В то мгновенье улыбнулся внучек,
Широко раскрыв свои глаза.
Тут же унеслись сомнений тучи,
Радостно он дедушке сказал:

«Дедушка, хочу я славить тоже
Господа на скрипочке, как ты.
Ты мне обязательно поможешь
Тайну музыкальной красоты

Распознать средь разных закорючек».
(Внук на нотный показал овал).
Дед ответил: «Хорошо, мой внучек», –
И, обняв его, поцеловал.

Желание

Так хотелось бы быть миротворцем блаженным,
Согрешивших прощать перед вечным Творцом,

В толкованье Писания быть совершенным
И в Дом Божий входить не с поникшим лицом.

Ну, а как применять милость с истиной вместе
И как церковь избавить от горьких корней,
Воспевать как в мажоре минорные песни
И как братство любить с каждым днем все сильней?

Очень трудно ответить на эти вопросы,
Но, склонясь пред Создателем вечным в ночи,
Я молю: «Ниспошли благодатные росы,
Боже, волю Твою познавать научи!»

И тогда Дух Святой нежно рядом со мною
Как бы шепчет: «Тебя сохранит Иисус!»
Наслаждаясь общеньем, ночной тишиною,
Я твержу: «Боже, воле Твоей предаюсь!»

И любовь, радость, мир в сердце чувствуя снова,
Волю Божью познав, я свершаю свой путь.
Надо мною всегда милосердье Христово…
Пастырь добрый, со мной неизменно пребудь!

Моей спутнице

Сорок лет нашей жизни совместной.
Можно смело сказать – юбилей.
Охранял нас Создатель чудесно,
Лил на раны священный елей.

Были годы тюремной разлуки,
Их не мало (почти девять лет),
Но Христовы пронзенные руки
Помогли сохранить с Ним завет.

Атеизм оказался бессильным
И на наших детей Бог призрел.
Он явил милосердье обильно,
Подарил им спасенных удел.

Вот они перед нами, их восемь,
Все женаты и замужем все,
И теперь их шестнадцать. Мы просим,
Чтоб Христос в неизменной красе

Был всегда им незримой опорой,
В церкви Божьей помог пребывать,
Чтобы видели внутренним взором
Милость Бога, Его благодать.

Благодатные Господа руки
Да пребудут над ними всегда,
Чтоб познали Христа наши внуки,
А у нас их теперь двадцать два.

Принесем Богу благодаренье
За охрану в тернистом пути
И с Его чудным благословеньем
К золотой свадьбе будем идти.

01.03.2007

Беспокойство, бессонница, прочь!

Беспокойство, бессонница, прочь!
О душа, не печалься в день бедствий!
Лишь Христос может в горе помочь,
На него уповай и надейся.

А надежда – опора твоя,
Якорь верный в бушующем море.
Ждут тебя неземные края,
Там забудешь страданья и горе.

Пусть не зыблется веры гранит,
Иисус неизменно с тобою.
Слезы скорби сотрет Он с ланит
В вечном Царстве Своею рукою.

А пока жди, надейся и верь
И склоняйся в тиши на колени.
Скоро в небо откроется дверь
И ты будешь в небесных селеньях.

Я, страданий Христовых участник

Я, страданий Христовых участник,
Наименьший из всех христиан,
Но я в Божьем строю – это счастье,
Шлем спасенья мне Господом дан.

Его милостью я удостоен,
Взяв щит веры, границы стеречь.
Царства Божьего доблестный воин
Должен взять у Христа острый меч.

И его мне вручил Назарянин
И владеть научил Он меня.
Слово Божье – вот меч, с ним воспрянет
Даже слабый. Христова броня,

То есть праведность – это дар Божий,
Это милость, Его благодать,
Дух Святой с ней в нас силу умножит,
Чтобы грешникам правду сказать.

Препояшет Он истиной чресла,
Песнь победную в сердце вдохнет,
Чтобы повесть о подвиге крестном
Услыхал наш нечастный народ.

Снова зона приснилась

Снова зона приснилась, суровый конвой,
На свободную жизнь шанса нету.
Скорбно стонет душа с перебитой струной,
Рвется к радости вновь, рвется к свету.

Ей хотелось бы быть постоянно в строю,
Возвещать о Христе громогласно,
Где оркестры играют и хоры поют
Гармонично, ритмично, согласно.

Но смиряйся, душа, ты прославить Творца
Можешь даже в суровой неволе,
Только верной до смерти Ему, до конца
Оставайся в своей скорбной доле.

Если кто-то безвестным в духовном бою
Изнеможет совсем в плоти бренной,
Но Христу без остатка отдаст жизнь свою –
Будет радость его совершенной.

Есть и в розе увядшей своя красота –
Все цветение отдано людям.
Жизнь, прожитую ради Иисуса Христа,
Вечный Бог никогда не забудет.

Цикл стихов об Америке

Перед поездкой в Америку

Прибыть в Америку, предельно дальнюю,
Ансамбль наш христианский будет рад,
Россию-матушку многострадальную
Чтоб не забыл российский эмигрант.

Пусть вспомнит он жестокие гонения,
Происходившие во всех местах,
Незабываемые песнопения
Несломленных свидетелей Христа.

Да не забудет он просторы русские,
Дыханье вешнее родной земли
И ту тернистую тропинку узкую,
Которой верные все время шли.

В сетях мамоны, в бизнесменской панике,
Среди мерцанья голливудских звезд
Пусть помнит эмигрант своих наставников,
Которыми прославлен был Христос.

Чтоб дьявольского атеизма пленники
Весть о спасенье слышали везде,
Жизнь отдавали наши современники
За торжество евангельских идей.

С непреклоненными пред тьмой знаменами,
Не дрогнувши в духовном том бою,
Тюрьмой безбожною непобежденными
Они заканчивали жизнь свою.

Господь, дай сил в финансовой истерике,
Пока еще сияет свет во мгле
Сказать живущим в Северной Америке,
Что все мы – странники здесь, на земле.

Обогащенья паранджа химерная
У эмигрантов да спадет скорей!
Пускай любовь вернется в сердце первая!
Христос грядущий – у дверей!

Вылет в Америку

В небо стремительно ринулся «Боинг».
Я покидаю родимую Русь.
Дух волю Божью исполнить настроен,
В сердце взволнованном – радость и грусть.

Радость вся в том, что в Америке дальней
Славить Христа удостоил нас Бог,
Грусть – что на родине многострадальной
Многим сказать о Христе я бы мог.

Но пусть Твоя будет воля, о Боже,
На благовестие нас вдохнови.
Верю, что вновь Ты ансамблем поможешь
Людям нести все глаголы Твои.

Роскошью нам помоги не прельститься
И не забыть нашу бедную Русь.
«Боинг» в Америку рвется, как птица,
Но все равно я в Россию вернусь.

Прилет в Атланту

«Боинг» в Атланте касается берега,
Все улыбаются. «Здравствуй, Америка!»
Многие думают, ты очень добрая.
«Здравствуй, столица зеленого доллара!»
Кто-то напряг в ожидании бицепсы.
«Здравствуй, страна с процветающим бизнесом!»
Берег кого-то влечет атлантический,
Кто-то погряз в суете истерической,
Весь во грехах, но кричит с дерзновением:
«Я все равно не теряю спасения!»
Это дорога его магистральная,
Он уповает на выдумки Кальвина,
Но забывает заветы библейские.
Нет доказательства более веского,
Чем изреченья Христа и Апостолов.
Ясно и без человеческих домыслов
Слово евангельское возвещается,
Что во Христе грех людей всех прощается,
Что Иисус, рассмотреть если пристально,
Умер за всех, а не только за избранных.
Но получивший от Бога прощение
Должен идти по пути освящения,
Не допуская греха произвольного.
Если ж законы сего мира дольного
В сердце могли поселиться нечаянно,
С ними должны мы бороться отчаянно
И исповедать грехи своевременно.
Неисповеданный грех будет бременем.
С ним не дойдем мы к небесной обители -
Сказано так нам Христом Искупителем.

Ванкувер

Штат Вашингтон, Ванкувер-город,
Звучала в нем благая весть.
Он близок стал и очень дорог,
Мир с Богом обретали здесь

Грехом израненные души,
Мы ободрялись в тот момент.
Нас также, как в России, слушал
Американский континент.

Тогда согрел нас всех мгновенно
Огонь святого алтаря,
И силу Бог дал дерзновенно,
Творца миров благодаря,

Нести и дальше весть спасенья
В американских городах.
В смущенье находились все мы,
Одолевал порою страх

Пред новым видом благовестья,
Решимость Бог нам ниспослал.
«Я буду Духом с вами вместе», –
Служеньем тем Христос сказал.

Благодарим Тебя, Создатель,
Что Ты уравниваешь путь.
Прими нас всех в Свои объятья
И с нами до конца пребудь!

Спокен

Потом мы прибыли в Спокен
И три служенья там свершили.
Бог успокоил нас совсем,
Преодолевших ночью мили.

О пробуждении не зря
Молились многие в Спокене.
Нам путь готовили друзья –
Явил Бог силу перед всеми.

На покаяние опять,
Приняв спасительные вести,
Душ вышло где-то сорок пять,
Американка – с ними вместе.

Чрез Вала-Валу мы потом
На Сакраменто устремились.
Прощай, большой штат Вашингтон!
Явил Господь Свою здесь милость.

Сакраменто

Не могу без комплимента
Вспомнить я о Сакраменто.
Солнце, апельсины, мед –

Как в раю народ живет.
Калифорния богата,
Всем дарить улыбки рада,
Но поклонников Христа
Так пленила суета!
Не Христос здесь людям дорог,
А двойник мамоны доллар.
Главную играя роль,
Властвует он, как король,
И в своем обличье гордом
Увлекает всех комфортом.
Люди гонятся за ним,
Позабыв спасенья гимн;
В неразумии беспечном
Думают, что будут вечно
В том комфорте пребывать,
А Христову благодать
Извратили перед всеми,
Заверяя, что спасенье
Невозможно потерять.
Обокрал лукавый тать
И поработил духовно
Тех, кто в роскоши греховной
Под монетный перезвон
Погрузились в мертвый сон.
Христиане, отрезвитесь!
Благовестник, встань, как витязь!
Нужно пробудить народ –
Иисус уже грядет.

Фресно

Будет рассказать уместно
О калифорнийском Фресно,
Где в огромном помещенье
Совершали мы служенье,
Чтоб Америки народ,
Воспринять мог перевод
Проповеди, также гимнов.
Слово Господа призывно
В этом зале возвестилось,
И коснулась Божья милость
Более десятка грешных.
Вышедши вперед поспешно,
В ритуале очень строгом
Каялись они пред Богом.
Нам запомнилось в тот вечер,
Что с Христом имела встречу
И американка тоже.
Благодарны мы, о Боже,
Что Твоя благая милость
В полноте и ей явилась!

Сан-Диего

Гора высокая без снега,
Пред нами Тихий океан.

Красивый город Сан-Диего
С вершины четко виден нам.

Жемчужиной калифорнийской
Назвать его готовы здесь.
О, как нам, нации российской,
Всем возвестить благую весть!?

Творец, дай сил живущим в неге,
Обремененным суетой
Сказать о вечности, о небе,
О жизни в Господе святой,

О том, что бренно все земное,
Ему названье – суета.
Засохнут, как трава от зноя,
Все, все деянья без Христа.

Звучи, ансамбль, в миноре грустном,
Скорее пробуждай народ!
Напомни эмигрантам русским,
Что в небе Иисус их ждет.

Сан-Франциско

Небо, кажется, склонилось низко,
Слившись с океаном голубым.
Красивейший город Сан-Франциско,
Европеец очарован им.

Созерцая с берега крутого
Широту залива и мосты,
Гимн воспеть нам захотелось снова
О Творце вселенской красоты.

Дивен и велик Ты, вечный Боже,
Ты Един, Творца другого нет.
Разум хоть постичь Тебя не может,
Но в Творенье Твой оставлен след.

И библейское святое Слово
Помогает верить и любить,
Обновляться в упованье снова
И покорным воле Божьей быть.

Боже, Ты с евангельскою вестью
Нас прислал на этот континент.
Проповедью и духовной песнью
Возвестить нам нужно тот момент,

Предназначенный для покаянья,
В сердце ты когда начнешь стучать.
Пробудив духовное сознанье,
Ставишь Ты тогда Свою печать.

Нас употреби, Господь, скорее
Для спасенья бедных душ людских,
Их сердца любовь Твоя согреет.
Да пробудет их библейский стих!

Здесь когда-то проживал Рогозин,
Пастор, ревностный глашатай Твой.

Духа зла преодолевши козни,
Звал людей он к истине святой.

Дороги его нам наставленья.
Нас зажги, Господь, Твоим огнем!
И в американские селенья
Мы тогда свет правды понесем.

Молодежное общение в Сакраменто

Молодежь съезжалась в Сакраменто
В зал большой, две тысячи в нем мест.
Ждали многие того момента,
Зазвучит когда здесь благовест.

В строгих рамках камерного пенья
Наш ансамбль служенье совершал,
Чтобы искренно с благоговеньем
О Христе внимал огромный зал,

Чтоб вставали люди с сердцем чистым
На евангельскую магистраль.
Но назначили вдруг модернисты
Современных песен фестиваль

В это время параллельно с нами,
Чтоб оккультный ритм везде звучал,
Чтобы истины Христовой знамя
С гимном о Начале всех начал

Водрузить мы не смогли бы в зале,
Чтобы люди, стоя у дверей,
Весть благую, слушая, сказали:
«Ритм оккультный все же нам милей»,

Но с постом молились братья сестры,
И победу подарил Господь.
Зал заполнен был, меч Божий острый
Отделил от духа грех и плоть.

А в конце под общее вниманье,
Как итог служения с постом,
Восемьдесят душ на покаянье
Вышли и склонились пред Христом.

Салт Лейк Сити

Просили очень нас: «Вы посетите
Наш город в штате Юта - Салт Лейк Сити»,
Мормонов центр расположился там,
Реку назвали даже Иордан,
Израилю оказывая честь,
Моря с израильским названьем есть.
Приезжих восхищает до сих пор
Мормоновский прекраснейший собор.
Здесь ересь захватила все каналы,
А верные ютятся стадом малым
В строенье небольшом, совсем простом,
Но не оставлены они Христом.

Через пустыню мчались мы всю ночь,
Желая благовестием помочь
Хранящим верность Богу братьям сестрам.
Слова Христа – меч обоюдоострый –
Преподанные в церкви в рамках строгих
Сердец тогда касались очень многих.
Под пенье, под святое ликованье
Душ двадцать пять прошли на покаянье.
Мы прославляли Бога в ту минуту,
Что посетили штат мормонов Юту.

Штат Миннесота

В холодном штате Миннесота
Четыре дня пришлось быть нам.
Не ладилось служенье что-то –
Делений очень много там.

Делений дух – враг благовестью,
Прощенья нужно дар иметь.
Любовь лишь съединит всех вместе,
Мы без любви звеним, как медь.

Когда мы истине послушны,
И души очищает Бог,
Тогда мы ценим братьев лучше
Средь сложных жизненных дорог.

Гошен

Чудо в штате Индиана,
В малом городе Гошен
Бог явил, мы скажем прямо,
В удивление нам всем.

В церкви лишь тринадцать членов
В братстве верных были здесь,
Но решили непременно
Широко благую весть

Возвестить они с надеждой,
Взят в аренду колледж был.
Наш ансамбль звучал, как прежде
Отдавая сердца пыл

Благовестью в этом зале.
Слушателей в нем – не счесть.
О Христе мы рассказали,
Из России грустно песнь

Позвала американцев
Свято жить перед Христом.
Перевод был сделан вкратце,
К покаянию потом

Сделан был призыв, конечно,
Вышло душ примерно семь.
В покаянии сердечном
Доказать сумели всем

Эти души, что прощенье
Получили в полноте.
А потом, на удивленье,
Вышла вдруг в минуты те

Юная американка
И слезами залилась.
Слово Божье, гимны, канты,
Проявив над нею власть,

Пробужденье совершили.
Да звучит благая весть!
Слово Божье в полной силе
Возвестить дал сил Бог здесь.

Филадельфия

Нам понравился штат Пенсильвания.
Город небольшой в том штате есть,
Просто бесподобного названия.
Прозвучала там благая весть.

А названье града – Филадельфия –
Взято из глубокой старины.
Совершались в нем благие действия,
Были добродетели видны.

Филадельфия из «Откровения»
Всем была в то время образцом.
Скромность в церкви, верность и смирение
Отмечались Господом Христом.

Филадельфия как братолюбие
Переводится на наш язык.
К добродетелям любовь – прелюдия,
Только с ней христианин велик.

Зал огромный снят был в Пенсильвании,
Хоть не до конца заполнен был,
Но во Имя Господа собрание
И друзей – филадельфийцев пыл

Побуждали души к покаянию,
И они в слезах прошли вперед.
Исчезала вмиг мамономания,
Сердцем к Иисусу льнул народ.

Пусть покаялись тогда немногие,
Но благим словам народ внимал,
И библейские каноны строгие
Во свидетельство услышал зал.

Штат Флорида

Всякая здесь исчезает обида,
Места унынию также здесь нет.
Штат экзотический, южный, Флорида,
В чем твоего обаянья секрет?

В том, очевидно, что на африканской
Располагаешься ты широте.
Стройные пальмы растут здесь, как в сказке,
Солнце плывет в голубой высоте.

Здесь крокодилы по улицам бродят,
Но не внушают они людям страх.
Льнут ко Христу люди с верою вроде,
Только живут все равно во грехах.

Мы рассказать им стремились о многом,
Но их земное так сильно влечет,
И забывают они, что пред Богом
Дать непременно придется отчет.

Тех, кто с Советом церквей здесь немного,
Господи, в верности их сохрани,
Чтобы шла к небу земная дорога,
Чтобы с нее не свернули они.

Птичий гам

Утром, проснувшись, кричат до истерики
Разноголосые птицы Америки.
Употребив очень много вкуснятины,
Пощебетать на заре – их занятие.
В хоре пернатых, над многими властвуя,
Так заливается птаха горластая!
Видно себя, взяв одну ноту чистую,
Вообразила всемирной солисткою.
Зря превозносишься, птаха наивная,
Песнь на Руси есть, ни с чем несравнимая,
Песнь мелодичная, нежная, грустная,
В ней отражается долюшка русская.
Песнь ту поет рано утром до солнышка
Непревзойденный наш курский соловушко.
Трели его и руладные россыпи
Неповторимы певцами заморскими.
Многими Русь бесконечно любимая –
Встала в проломе здесь церковь гонимая,
И, возлюбивши Христа сердцем искренним
Верные жизнь отдавали за истину.
Пойте ж, соловушки курские, брянские!
Нам дорога очень Русь христианская,
И потому из богатой Америки
Рвется душа к христианскому берегу,
Чтобы совместно с гонимыми, бедными
Грустные песни и гимны победные
Нам воспевать и нести весть спасения
Страждущим людям в родные селения.

Домой

Мы вылетаем домой из Атланты,
Скоро увидим родные места.
Соединивши в одно все таланты,
Мы прославляли Иисуса Христа.

Мы вылетаем домой из Атланты,
Штатам Америки скажем: «Гуд бай!»
Слушали многие нас эмигранты,
Звал наш ансамбль их в заоблачный край.

Мы вылетаем домой из Атланты,
Русь не забыли мы здесь ни на миг.
Нет, нам не нужно ни «пепси», ни «фанты» –
Нас привлекает российский родник.

Мы вылетаем домой из Атланты.
Боже, Твоя нас влечет благодать.
Ненцам, казахам, якутам и хантам
Правду должны о Христе мы сказать.

Мы вылетаем домой из Атланты,
Все же в родимом краю мы нужней.
С башни Кремля бьют призывней куранты,
Сад аромат разливает нежней.

Мы вылетаем домой из Атланты.
Что-то запомнили мы наизусть.
Жаль вас немножечко все ж, эмигранты!
Не забывайте гонимую Русь!

Мы вылетаем домой из Атланты,
Где были соблазном, Боже, прости!
Души спасенных, Твои бриллианты,
Мы собирали в нелегком пути.

Аэропорт. Полисмены-сержанты
Как-то с иронией смотрят на нас.
«Боинг» завелся в положенный час –
Мы вылетаем домой из Атланты.

Дома

После долгой поездки быть дома
Удивительно! Хорошо!
Все – родное, до боли знакомо,
Путник здесь отдыхает душой.

Затянулась поездка земная –
Недоделано что-то мной,
Но наступит минута, я знаю,
Прозвучит зов негромкий: «Домой!»

Обесценится вмиг все земное,
Взор направится сразу ввысь,
О родных сердце скорбно заноет,
Ангел тихо шепнет: «Помолись».

И последней молитвы надежда
Изольет неземной бальзам.
Незаметно закроются вежды,
Давши волю последним слезам.

Миновали земные страданья –
Свет зеленый зажжен Христом.
До свиданья, земля, до свиданья!
Здравствую, небо, искупленных дом!

Бодрствуйте!

Каждый день ждет людей мировая сенсация:
Сумасшедшие ритмы, научный прогресс,
Пирамида масонская, глобализация –
Открывают для мира фатальный процесс.

«Водолей» «Рыб» сменил, но терракты, коррупция
О себе на весь мир говорят без прикрас.
Исполняется таинств масонских инструкция,
С пирамиды пытается все видеть глаз.

ИНН, микрочипы, потом начертание,
Три шестерки – важнейший компьютерный код –
Притупляют порою людское сознание,
И идет в пасть дракону несчастный народ.

Мировое правительство исподволь действует,
Поделен мир на десять влиятельных сфер.
Забавляют людей примитивными песнями,
Но ведь «десять рогов» - не формальный пример.

На арену правитель единственный выступит,
Чтобы новый порядок для всех учредить.
Будет он попирать христианскую истину,
Начертанье принявшие будут с ним жить.

Срочно принят устав для единой религии,
Три «миллениума» собирались уже.
Но Христос там не Бог – просто гений, реликвия,
Не дающий спасенья погибшей душе.

Он сравнённым стал с Буддою, Кришной, Конфуцием,
На Голгофе Распятый стал как Магомет.
Не сошлись аргументы масонские с функцией.
Во всеобщей религии истины нет.

Ну, а где же она? Только в Библии истинной.
ООР – это ночь среди белого дня.
Иисус говорит: «Я – путь в небо единственный,
И никто не приходит к Отцу без Меня».

Тебе, мой Спаситель

Тебе, мой Спаситель, я гимны слагаю,
Исполнился дух мой сердечной хвалой.
Твоя беспредельная милость благая
Простерта еще над несчастной землей.

Чрез пытки, арены, тюремные клети
Достигло ученье Твое наших дней.
Для жителей третьего тысячелетья
Зажжено евангельских много огней.

И все цицероны и все демосфены
С элладной шумихой умолкли давно.
Творцы ООР исчезают со сцены,
А Слово Христово звучит все равно.

Его не затмить пирамидой масонов,
Напрасно дракон будет ставить печать.
Христовых глашатаев ждет много стонов,
Но слово спасения будет звучать.

Прочь страх и унынье, Христов благовестник!
Нести весть спасения людям спеши!
Народу нужны не оккультные песни,
А гимны спасенных для вечной души.

Одиночество

Что же сделала старость с тобою,
Почему в поздний час ты одна,
Отойти не желая к покою,
Молчаливо сидишь у окна?

Ты когда-то на сценах блистала,
Говорила: «Моя жизнь – балет».
Ты мужчин принимала немало,
А вот мужа законного нет.

Ты детей не имела, конечно,
Без помех чтоб на сценах блистать.
Промелькнула жизнь так быстротечно,
Не познала ты таинства – мать.

Твое званье звучит очень звонко,
Чтут тебя многих стран города,
Только деток и внуков ручонки
Не обнимут тебя никогда.

Красотой привлекала ты броской
Несерьезных красивых мужчин,
Но увяли прекрасные розы,
И остался букет из морщин.

Все квартирные стены в афишах,
Там все роли – твоя красота.
Почему же так скорбно ты дышишь?
Потому что теперь ты не та.

Все земное прошло быстротечно,
За земным закрывается дверь.
Проводить с кем же будешь ты вечность?
О, подумай о Боге теперь!

Жизнь твоя лишь одни виражи

Жизнь твоя лишь одни виражи,
За богатством погоня, за славой,
Но рассеялись все миражи,
И орел на купюре двуглавый
К небу ввысь не взлетит никогда.
Расточил ты бездарно года.

Кто-то скажет, что ты – молодец,
Все дела проворачивал ловко,
Но когда-то придет твой конец,

А гора искупленья Голгофа
Вспоминалась так редко тобой.
Ты за правду не шествовал в бой.

Бизнесмен в хороводе валют
Ты дела вел обычно с «крутыми».
Забирал много силы твой труд,
Восхваляем ты был часто ими.
Но посев твой не в дух был, а в плоть,
О тебе горько плачет Господь.

Иисус свою милость явил,
Он покаяться дал тебе время.
Ты богат, но путь жизни не мил.
Поскорей сбрось греховное бремя,
И остаток земного пути
Иисусу Христу посвяти!

Я – баптист

Я иду по земле, путь мой узок, тернист
И страданий встречается много,
Но ведет в небо эта дорога.
Я – крещенный по вере в Христа, я – баптист.

В диалекте немецком глагол-связка ist
Нам напомнит важнейшее слово.
Это истина – жизни основа,
С ней я в небо иду, потому что – баптист.

Я когда-то на сценах играл, был артист
И пил грех, как холодную воду,
Но теперь возвещаю народу:
Подарил мне прощенье Христос, я – баптист.

Славу мира искал я, любил «браво», «бис»,
Но увидев Страдальца Голгофы,
Лишь Ему поэтичные строфы
Посвящаю теперь. Я – поэт, я – баптист.

Люди катятся в ад, рок-н-ролл, мамбо, твист
Увлекают туда с ускореньем,
Но Христос предлагает спасенье.
Я несу весть о Нем, потому что – баптист.

Я совсем поседел, завьюжил желтый лист
С моего наклоненного клена,
Но в Страдальца Голгофы влюбленный,
Смерти я не боюсь, потому что – баптист.

В Иисусе Христе перед небом я – чист,
Он – мой Бог и мое оправданье.
На земле нет почетнее званья,
Чем евангельский христианин – баптист.

Благоговенье

Взывал со слезами и воплем Христос,
В саду Гефсиманском в боренье.

К Отцу Своему Он молитвы вознес,
Услышан – за благоговенье.

Мы благоговейно служенье свершать
Должны перед Богом Единым,
Тогда лишь на нас снизойдет благодать
От Единородного Сына.

А вся эйфория, хлопки и экстаз
Лишь благоговенье нарушат.
Что в сердце скрываемо было у нас,
При этом выходит наружу.

Почтенье смиренное выразить мы
Должны при церковном служенье,
Чтоб места на йоту не дать князю тьмы
Похитить дух благоговенья.

Отцвели груши, яблони, вишни

Отцвели груши, яблони, вишни,
И плоды показались уже.
Как прекрасно все создал Всевышний!
Сколько чувств в благодарной душе!

Сад в цветенье был очень прекрасен,
И хотелось, чтоб он цвел всегда.
Пустоцвет жизни очень опасен,
И бесцельна вся жизнь без плода.

Цвет увянуть в свое время должен,
Чтобы место плоду уступить.
Как боимся мы старости, Боже!
Как хотим укрепить жизни нить!

Укрепляя, мы в любостяжанье
Уклоняться готовы подчас,
Но греховные плоти желанья
Не дают зреть плоду духа в нас.

Духа плод у того лишь созреет,
Кто пожертвовать жизнью готов.
О, гряди, мой Спаситель, скорее!
Очень жажду услышать Твой зов.

Луч последний

Луч последний угас за горою,
Веет с Запада ветерок.
Кто-то шел очень трудной тропою,
Чьей-то жизни исполнен срок.

Луч последний угас за горою.
Может это – конец пути?
Пред Тобой все провины не скрою,
Боже мой, о, за все прости!

Луч последний угас за горою.
Загорится ли он опять?

Мой Господь очень трудно порою
Согрешения вспоминать.

Луч последний угас за горою,
Звезды в небе зажглись уже.
Счастлив я, что к греховному рою
Нет влеченья в моей душе.

Струны сердца я снова настрою,
Чтоб прославить Тебя, мой Бог,
Средь борьбы и земных тревог.
Луч последний угас за горою.

О Дух Святой

О Дух Святой, Ты стихи исторгаешь
Из истомленной борьбою души.
Лучше меня Ты мою душу знаешь,
Дух мой Тебе покориться спешит.

О, помоги прославлять Иисуса
И в тот момент, если скорби кругом.
С Ним даже смерти теперь не боюсь я,
Он приготовил на небе мне дом.

Дай силы мне, до конца претерпевши,
Не потерять в Иисусе покой.
Верой в Христа обретает жизнь грешник
И омывается кровью святой.

Но и омытый свое упованье
Должен чрез жизнь пронести до конца,
Чтоб подтвердить христианское званье
И удостоиться жизни венца.

Жемчужина

Летней порою, зимою средь стужи,
Чтоб красотой неземной обладать,
Путник был в поисках той из жемчужин,
Жизнь за которую стоит отдать.

Был с ювелирами мира он дружен,
Но жизнь отдать за их клады не мог.
Путник был в поисках той из Жемчужин,
Имя которой Христос, вечный Бог.

Якорь спасения каждому нужен,
Бог во Христе всем явил благодать.
Он всех прекрасней, Он – та из Жемчужин,
Жизнь за Которую стоит отдать.

Много греховных опилок и стружек
В жизни оставлено было людьми,
Чтобы затмить милость Той из Жемчужин,
Чью красоту ненавидит князь тьмы.

Друг дорогой, над тобой дух зла кружит,
Ты от приманок его берегись

И жизнь отдай только Той из Жемчужин,
Через Которую вновь примешь жизнь.

Моим сотрудникам

Между поездками закончен отдых.
Опять по два служенья каждый день.
Немножко страшно, но Иисуса подвиг
Снимает всякого сомненья тень.

Вознесся Он, сказавши: «Се, Я с вами» –
И силу Духа обещал послать.
Утешимся Христовыми словами,
Восприемем благодать на благодать.

Сотрудники мои по благовестью,
Я благодарен Господу за вас!
Нелегкий путь мы совершаем вместе,
Исполнив доброй совести приказ.

Дороги дальние ночной порою,
Переживанья за успех в труде,
Но наши предки той же шли тропою
И Божье Слово сеяли везде.

Возможно их посев пожнем мы где-то,
А кто-то после наш пожнет посев.
Благая весть разносится по свету,
Ее должны услышать люди все.

Воздаст Господь вам, труженики Божьи,
Исполнится Его спасенья план.
Он в нищих духом силу преумножит,
Не зарывайте только свой талант.

Молитва старца

Глубокий старец на рассвете,
Колени преклонив в саду,
Взывал в мольбе в минуты эти:
«Господь мой, я к Тебе иду!

И у меня одно желанье,
Воскреснув, в небе жить опять,
Пронзенные увидеть длани
И без конца их целовать.

Твои страдания безмерны.
Оставив царственный престол,
Из-за моей греховной скверны,
Христос, Ты на Голгофу шел.

И мне нести крест дал Ты силы,
Охраной был в земном пути.
Дошел почти я до могилы.
Где я неверен был, прости!

Я перенес страданья, муки,
Иду с надеждой на покой.

Здесь остаются дети, внуки,
Помилуй их, Спаситель мой!

Им предстоит с неверьем битва,
Веди их скорбною тропой!
Моя последняя молитва
Да будет принята Тобой…»

Радость после скорби

Встречаем мы с трепетом что-то последнее:
Последний урок, последний звонок,
Последние дни уходящие летние,
Последнее скорбных дней жизни звено.

Последние трудности нас очень радуют,
Последние радости грусть нам не несут.
Кончается скорбь семицветием радуги,
Но радуга меркнет чрез пять – семь минут.

Земная вся жизнь, посмотреть если пристально,
Нам больше страданий, чем счастье несет,
Но есть Иисус, воплощенная Истина,
Есть Библия, веры надежный оплот.

Христос по земле шел долиной страдания,
Всем верным такой же он путь завещал,
Чтоб не оставляли они упования,
Их ждет после бури надежный причал.

Так пусть не страшит никого море бурное,
Нам радость последние бури несут.
Всех искренних в вере ждет небо лазурное,
Христом приготовленный вечный приют.

Прощальная поэтичная строчка

Прощальная поэтичная строчка
Легла на страницу, упало перо.
Последняя не поставлена точка…
Ушел поезд в вечность, пустеет перрон.

Закончилась повесть жизни печальной.
Поправку внести невозможно уже.
Оценится все Творцом безначальным,
За жизнь воздаяние будет душе.

Что сеялось, то и будет пожато,
Что вписано в повесть, того не стереть.
Рецензия выражается сжато:
Жизнь в небе иль в озере огненном смерть.

Задумайтесь, кто живет на планете!
Придется, о люди, вам всем дать отчет.
Все вскроется в Божьем истинном свете,
Грех в адскую пропасть людей увлечет.

Свою жизни повесть, люди, проверьте,
Чтоб точку поставить в конце каждым мог.

Свершенный грех не держите в секрете,
Покайтесь, и все вам простит вечный Бог.

Памяти Г. К. Крючкова

Верные Господу не умирают,
Верные в синее небо идут.
Там в лучезарных обителях рая
Ждет их награда за доблестный труд.

Путь их земной проходил чрез страданья,
Но нерушимым был с Богом союз.
Неба лазурь – верным всем воздаянье,
В небе венцы вручит им Иисус.

Их клеветой окружал враг исконный,
Церковь Христа ниспровергнуть стремясь,
Но освященья Христовы законы
Взяли над тьмой отступления власть.

Брат наш любимый, ты верность до смерти
Богу всевышнему ярко явил,
Рвал, не колеблясь, лукавые сети,
Братству Христову отдав сердца пыл.

Ты совершил Божьей правды теченье,
Вставши в проломе в положенный срок.
Братство идет по пути освященья.
Верим – его сохранит вечный Бог.

Мы расстаемся с тобою сегодня,
Мудрый наставник, любимый наш брат.
Скоро устроит нам милость Господня
Встречу у райских, святых, узких врат.

Не запугает тогда смерть вторая,
В Боге для верных – надежный приют.
Верные Господу не умирают,
Верные в синее небо идут.

Лучший стих

Сколько стихов, сколько гимнов пропето!
Ими воспета Христа благодать,
Но лучший стих в сердце спрятался где-то,
Видно, его не смогу я достать.

Рифма любая пред ним сразу меркла
И предавалась забвенью уже.
Он эталоном был, яркою меркой
И вечным зовом бессмертной душе.

Вновь напрягались сердечные струны,
Снова стихи становились в свой ряд,
Снова Христос, Агнец мой златорунный,
Рифмой одет был в червленый наряд.

Но зов таинственный снова был слышен:
«Подвиг Спасителя слабо воспет,

Он несравненно прекрасней и выше».
Снова грустил элегично поэт.

Хочет одно подарить утешенье
Пылким поэтам Христа благодать:
Стих ненаписанный был побужденьем
Вечно Страдальца Христа прославлять.

Жизнь – бесцельности тьма беспросветная

Жизнь – бесцельности тьма беспросветная,
Если в сердце Спасителя нет.
Поучение новозаветное –
Это радость души, это свет.

С постаментов свергаются гении,
Если мыслили лишь о земном,
Их труды предаются забвению.
Плоть не станет духовным зерном.

Умолкают поэты известные,
Написавшие много стихов.
Душу манят глаголы небесные,
Ей нужно искупленье грехов.

Иисус, только Ты искупление
Истомленной душе можешь дать.
Ты влечешь в неземные селения,
Неизменна Твоя благодать.

Милосердье продли к роду бедному,
Да звучит Твой евангельский зов!
И помогут глаголы победные
Сбросить иго греховных оков.

Мария

Есть мечта, по-украински – мрія,
Имя лучшей из женщин воспеть.
Это мать Иисуса Мария,
Да пребудет оно славным впредь!

Бог призрел на святое смиренье
Называвшейся кротко – рабой.
Совершилось Христа воплощенье,
Против зла Иисус вышел в бой.

Благочестия тайна свершилась –
Чрез Марию воспринял Бог плоть.
Людям явлена дивная милость –
Воплотился Христос, наш Господь.

Он родился в пещере, не в доме,
Поспешила Его спеленать,
Сделав в яслях постель на соломе,
Благодатная, кроткая мать.

Между женами благословенной
И блаженной, мать Господа, будь!

Сын воскрес твой и в плоти нетленной
Проложил в небеса верным путь.

Ты нуждалась, как все, во спасенье,
Чрез тебя Бог Спасителя дал.
Он на крест вознесен был пред всеми,
За весь мир Иисус пострадал.

Сила христианства

В преемственности - христианства сила.
Христос Спаситель – вечный Идеал.
Ему являли верность до могилы,
Кто на стезю спасения вставал.

За Иисуса пращуры страдали,
Чтоб знамя истины вручить другим.
По эстафете из трагичной дали
Нам передан преемственности гимн.

Его восприняли мы молодыми
И передали в двадцать первый век,
Теперь же стали мы совсем седыми.
Для старцев труден марафонский бег.

Мы вас с любовью просим, дети, внуки,
Примите знамя истины скорей.
Его Христу пусть вручат ваши руки,
Ведь Иисус Спаситель – у дверей.

Тогда закончится цикл благовестья,
Заменится тьма ночи вечным днем.
Преемственности неземные песни
Мы в вечном Царстве вместе воспоем.

Пс. 38:5

Скажи мне, Господи, мою кончину!
Когда земной закончится путь мой?
Когда приду в небесную долину,
Где вечный мир и радость и покой?

Устал я от борьбы и от тревоги,
По кручам вьется узкая стезя.
Передвигаю еле-еле ноги,
А останавливаться мне нельзя.

Земных скитальцев участь всех такая,
Один для всех страдания закон.
Земля меня совсем не привлекает,
К небесной дали дух мой устремлен.

О Господи, в небесные селенья
Ты от земли брать будешь только тех,
Кто одолел земное притяженье
И всей душой возненавидел грех.

Прости, Господь, мое несовершенство
И умертви скорее плоти мреть.

О, удостой же высшего блаженства –
Всегда Тебя мне чистым сердцем зреть!

Ты пронеси чрез мрачную пучину!
За ней видна гряда Отрадных гор.
А за грядой вдали – небес простор…
Скажи мне , Господи, мою кончину.

Смирение

Улитка за собою тащит домик,
Как трудно ей всегда его влачить.
Душа моя в храмине тоже стонет,
Хотелось бы ей вольно в небе жить.

Тоскливо в тесной клети певчей птице
Песнь о свободе громко воспевать.
Душа, ты в теле и должна смириться,
Чтоб оценить Христову благодать.

Орлу летать по клетке очень тесно,
Его влечет заоблачная высь.
Душа, живи надеждою небесной,
С храминой ветхою пока смирись.

Земной путь – это школа для смиренья.
Смирился Иисус, чтоб нас спасти.
Смирившихся в небесные селенья
Бог в новом теле хочет вознести.

Прелюдией для гимна в вечном свете
Земная называется юдоль.
Для ропотников школа на планете
Внезапно превратиться может в ноль.

Все намерения Творца – во благо,
Путь в небо верным предопределен.
Нам покориться воле Божьей надо,
Небесный ожидает нас Сион.

Однажды в элегическом раздумье

Однажды в элегическом раздумье,
При созерцанье древних пирамид
И захороненных в их чреве мумий,
Душа пред Богом стала говорить:

«О, что есть человек перед Тобою,
Господь, Творец бесчисленных миров!
Спасаемые милостью благою
Мы над собой имеем Твой покров.

Отнимешь дух – мы возвратимся в тленье,
И мумии от тленья не спасут.
Умерших всех ждет чудо воскресенья,
И фараоны явятся на суд».

От Божьих глаз не скроют пирамиды,
Он зрит все человечества пути.

Волхвы и маги, чародейства гиды,
Не смогут душу в рай перевести.

Да и земная слава фараонов –
Ничто в сравненье с повестью святой.
Что от хеопсов и тухтамеммонов
Осталось в светлой памяти людской?

Над Словом Господа и добрым делом
Не властны проходящие года.
Все человечество, мы скажем смело,
Голгофу не забудет никогда.

В душу вкрался недоверья вирус

В душу вкрался недоверья вирус
И точить ее стал в тишине.
Помоги, Господь, чтоб он не вырос
В великана гордости во мне!

Силы дай нести служенье дальше,
Согрешивших сразу обличать,
И чтоб я без лицемерной фальши
Всех покаявшихся мог прощать.

Чтоб успех на ниве благовестья
Никогда не приписал себе,
Чтобы со смиренными я вместе
Преклонялся в искренней мольбе.

Братство сердцем полюбив однажды,
Боже, научи любить сильней,
Исполняться Духом Божьим жажду
И быть верным до кончины дней.

Вирус недоверья и сомненья
Поскорей, Господь мой, обезвредь.
О, услышь души моей моленье!..
Ты хранил меня, храни и впредь.

Спасайся! Зах.2:7

Сион, обитающий в Вавилоне,
Спасайся из плена скорее!
В халдейском угаре народ твой так стонет!
Открыл Бог путь к истинной вере.

Сион, обитающий в Вавилоне,
Спасайся из плена скорее!
Спасенье твое только в Божьем законе.
Оставь чародейскую скверну!

Сион, обитающий в Вавилоне,
Спасайся из плена скорее!
Нельзя оставаться в погибельной зоне.
Смотри, знамя истины реет.

Сион, обитающий в Вавилоне,
Спасайся из плена скорее!

Мессия вот-вот воцарится на троне,
Тебя Он любовью согреет.

Сион, обитающий в Вавилоне,
Спасайся из плена скорее!
Уже солнце дня благодати на склоне,
Спасенье – в Христе Назорее.

Связь с миров вредна, так как в этом симптоме
Грех к смерти стремительно зреет.
Спасайся из плена скорее,
Сион, обитающий в Вавилоне!

Все – во благо

Грозный гром отгремел, напоил ливень землю,
Тучи вдаль унеслись, приоткрыв неба синь.
Я могучему голосу Господа внемлю,
И смиренно уста произносят: «Аминь!»

Ты величествен, Бог мой, в грозе, в ливне, в буре,
В зорьке утренней и в угасании дня,
В звездном небе полночном и светлой лазури –
Все творенье Твое восхищает меня.

Милосердье Твое обновляется утром,
Солнце добрым и злым дарит каждый день свет,
Расцветает земля в обновленье премудром,
Совершая свой путь в хороводе планет.

Все ей – в пользу: зной летний и зимняя стужа,
Тишина, также грозы с дождем проливным,
Сильный ветер земле обязательно нужен,
Потому что покой наступает за ним.

Не ропщи, человек, если бури и скорби
Удручают тебя на земном рубеже,
Старость вместе с болезнью тебя будет горбить,
Но все это – во благо бессмертной душе.

Девять месяцев ты созидался в начале
И рожден в материнских страданьях потом,
А теперь через скорби, болезни, печали
Ты для неба готовишься, небо – твой дом.

Но чтоб в нем начинать новой жизни страницу,
Ты серьезно при жизни подумай о том.
От воды и от Духа ты должен родиться,
Чтобы в вечности быть с Иисусом Христом.

Так доверься ж деснице Творца всеблагого,
Не препятствуй работе Его над тобой.
Он Отец Твой и Пастырь, Господь Иегова…
О душа, ждет тебя в синем небе покой.

Что Ты мне предназначил?

Что Ты мне предназначил, труд новый какой?
Я Тебе, мой Господь, доверяюсь всецело.

Прежде чем отойду я в Твой вечный покой,
Помоги мне свершить, что поручено, смело.

Без Тебя я – ничто, ко греху склонность есть,
Плотский мой человек быть распятым не хочет.
Сколько было ошибок различных – не счесть,
Сколько пролито слез покаянья средь ночи!

Только верой в Тебя я живу, мой Господь,
Лишь на милость благую Твою уповаю.
Все соблазны и грех Ты дашь сил побороть –
Я надеюсь, я верю и я это знаю.

Я бессилен, ничтожен, но сила – в Тебе,
Все могу, мой Господь, совершить я с Тобою.
Помоги устоять в предстоящей борьбе,
Приготовь сердце, Боже, к духовному бою!

Дорожите временем

Нахожусь я в болезни почти две недели,
Но роптать на Тебя не могу, мой Господь.
Жизни тропы заносят забвенья метели,
С каждым годом слабеет уставшая плоть.

Но душа торжествует, поет, сочиняет
Гимны новые и прославленья стихи.
Скоро-скоро закончится повесть земная,
На себя Иисус взял мои все грехи.

Я о Нем песнь пою. Подошел Он так близко,
Утешает, ласкает и радует дух.
У меня в Иисусе есть в небе прописка.
Не смущай больше душу, телесный недуг!

При болезни длиннее нам кажутся сутки,
Проверять Божьим Словом тогда нужно жизнь.
Так не будем терять дорогие минутки,
Будем ими везде и всегда дорожить!

Достойная хвала

Достойно и вполне прилично
Прославить Господа на струнах.
Пусть вместе со струной скрипичной
Поет в созвучии отличном
Хор христиан, прекрасных, юных!

Зовешься музыки царицей
Душа оркестров строгих, скрипка,
Пусть обертон твой заискрится,
И к небу ринется, как птица,
Твоей мелодии улыбка!

Ты так давно, орган, зовешься
Владыкой разных инструментов.
Особой славы ты добьешься,
Когда со струнами сольешься.
Не упусти того момента.

И пусть к небесному чертогу
В звучанье оркестровом стройном
С хоральным контрапунктом строгим
Единому благому Богу
Хвала возносится достойно!

Свечка тусклая

Свечка тусклая
Быстро таяла.
Мысли грустные
Кружат стаями.

Горе горькое
Мучит старицу:
Прошлой зорькою
Ей представился

Крутояр вдали –
Тьма кромешная.
И туда влекли
Душу грешную.

Преклонилася
Пред иконкою,
Просит милости –
Жизнь вся скомкана.

Но не легче ей –
Скорбь бездонная,
Гаснет свечечка
Прединконная…

Увлекаются
Люди ликами,
Обращаются
К ним с молитвами.

Не помогут, нет
Лики разные,
Нужен людям свет,
Свет евангельский.

Грешник, пристально
На Христа взирай.
Он – путь, истина,
Приведет Он в рай.

Не прослушай зов,
Пред Христом склонись,
Он вести готов
В голубую высь.

Скоро встретится
Милость с истиной,
Счастье светится
В вере искренней.

Исчезает пусть
Тень иконная,
Дарит Иисус
Радость полную.

Прощальная молитва

Благовестье прошло. Пораскинула осень
Из опавшей листвы бледно-желтый ковер.
Покидая селенье, Господь наш, мы просим,
Чтобы милость Свою Ты над ним распростер.

О Тебе, Иисус, мы старались поведать
Пеньем гимнов с оркестром, библейским стихом.
Совершилась над смертью и адом победа,
Грешник может в молитве расстаться с грехом.

Иисус, Ты стучался в сердца очень многих,
Но как мало открывших сердечную дверь!
Только старец один и пять стариц глубоких
Быть с Тобой пожелали в селенье теперь.

Не оставь их, Господь, им пошли возрожденье,
Чтобы истины свет не могла тьма объять,
Чтоб, приняв добровольно по вере крещенье,
О Тебе дерзновенно могли возвещать!

Облетают последние листья с березы,
Осень холодом дышит, шумит хвойный лес,
Каплет дождь, и с ним вместе льют старицы слезы…
О, пошли утешенье, Господь, им с небес!

Агарь

Агарь – изгнанница в пустыне,
С ней рядом отрок Измаил.
Скорбит она о милом сыне,
Упал он, выбился из сил.
Вода закончилась давно,
В округе призрак смерти бродит.
«Пить, пить!» - сын просит лишь одно,
Других слов он не знает вроде.

Мысль – в непрерывной круговерти,
Смерть воздвигает свой алтарь,
Сын под кустом, он близок к смерти,
Уходит от него Агарь,
Не видеть чтоб предсмертных мук
Единородного дитяти.
Как участился сердца стук!
Перенести все сил нехватит.

Какое страшное мгновенье!
Уйдя от сына, там, в дали
Мать зарыдала в исступленье,
Вопль тот вознесся от земли.
Рабыня-египтянка, мать,
Печаль твоя границ не знает.
Пытаюсь я тебя понять
И, кажется, что понимаю.

Как часто я грущу порою
И сокрушаюсь, как и ты.
В мечтах святые планы строю,

Но не сбываются мечты.
Вмиг разбивается хрусталь,
Когда столкнется с камнем серым.
Хрустальные слезинки жаль!
Господь, живу я только верой.

Ты голос отрока услышал,
Агари горькая слеза
Увидена Тобою свыше,
Ты на колодец указал.
Творец, прощающий грехи,
Дай жизнь моим духовным детям!
Среди детей – мои стихи,
Они желают жить на свете.

Но если время их изгладит,
Страницы скроются во тьме,
Ты вспомни, что Тебя я ради
Жил и трудился на земле.
Ты вечен, мой Господь и Бог,
Над кроткими – Твоя десница.
В созвучье стихотворных строк
Хочу я пред Тобой склониться.

К Богу слезит око мое. Иов. 16:20

Если душа о Творце гимн поет
Тот, что записан в сердечных скрижалях,
Чернь же его суетой заглушает,
К Богу слезит око мое.

В высь неба синь постоянно зовет,
Но а землян манит только земное.
Как я устал от греховного зноя!
К Богу слезит око мое.

Ближе кончина людей с каждым днем,
Кто-то влечет их мечтою химерной.
Стонут несчастные в скорби безмерной.
К Богу слезит око мое.

Мало идущих тернистым путем,
Хитро увлек малоопытных бизнес.
Люди, трагичная пропасть так близко!
К Богу слезит око мое.

В гору идти на небесный подъем
Людям не хочется – легче катиться
Дни их бездарно летят, словно птица.
К Богу слезит око мое.

В церковь Христову проникло зверье,
В шкуру овечью закутались волки.
Вой погребальный так тянется долго!
К Богу слезит око мое.

Хочет лжебрат запрещенный прием
Хитро внедрить в христианском совете,
Чтоб перессорились все Божьи дети,
К Богу слезит око мое.

Если к плечу прилагают цевье,
Значит, стрелять приготовлены ружья.
Снова в проломе кому-то стать нужно.
К Богу слезит око мое.

Адские силы давно бы живьем
Кротких и верных святых поглотили,
Если б не Бог, Иисус дай им силы!
К Богу слезит око мое.

Самое трудное, если вдвоем
С братом стояли в духовном сраженье,
И от него терпишь вдруг поношенье.
К Богу слезит око мое.

Твой горизонт, Отце, Твое окоём
Да привлекает меня ежечасно.
А об отступниках, жалких, несчастных
К Богу слезит око мое.

Труд в братстве

Неужели пора мне писать завещанье?
Я как будто еще полон жизненных сил,
Но порой, увлекаясь земными вещами,
Шанс лидировать в братском строю упустил.

Труд духовный свершать я, казалось, мог лучше,
Но безмолвно обычно стоял в стороне,
Ожидая, что вот-вот появится случай,
И тогда вспомнят братья мои обо мне.

Подвела скромность ложная или несмелость.
Постоянно в душе слышал я Божий зов
И хотя в авангарде трудиться хотелось,
Но сказать не решился тогда: «Я готов!»

Нет, не ропот мои элегичные мысли.
Впереди молодые стоят, ну и пусть.
Несвершенные планы мои хоть повисли,
За гонимое братство всегда я молюсь.

Мне доверенный труд совершал я прилежно,
Правду людям сказать поручил Ты, Господь,
Ободрял в неудачах так ласково, нежно,
Козни все духов зла помогал побороть.

Сохрани жизнь мою средь гонимого братства,
Уравняй пред потомками истины путь,
Мой Господь, доведи до небесного Царства
И в духовном строю помоги не уснуть.

Осень

Мы весною у Господа просим,
Чтоб взрастил многотрудный посев,
Ждем, когда в урожайной красе
К нам придет золотистая осень.

Во сто крат, в тридцать, пусть даже в восемь
Урожая все лето мы ждем.
Что посеяли, то и пожнем –
Все покажет багряная осень.

И траву мы весною не косим.
Нужно ей много солнца и рос,
Чтоб настал долгожданный покос,
А итог подведет только осень.

Не в стихах, а в безрадостной прозе
Нам поведано будет о тех,
Кто, как воду, всю жизнь пил лишь грех.
Таковых ждет трагичная осень.

Юность жизни – весна, неба просинь.
О, не будь же беспечным, мой друг,
И не в плоть сей усердно, а в дух,
Чтоб счастливой была жизни осень.

След

Навсегда гроб засыпан могильной землей,
Вкралась в сердце родных скорбь и жалость,
Умолкает напев грустной песни одной:
«И следа на земле не осталось…»

Но нет, нет, все равно оставляем мы след
И, конечно же, он – очень разный:
Кто-то крест нес всегда средь гонений и бед,
Кто-то грех умножал жизнью праздной.

Справедливость вселенская есть все равно,
Есть Творец, Книга жизни есть тоже.
Со свободною волей прожить нам дано,
Бог деяния все подытожит.

Каждый грешник, воскреснув, за все даст отчет
На суде перед Белым престолом.
Человек, грех тебя так искусно влечет,
Защитись от него Божьим Словом.

Ты покаяться должен не завтра – теперь.
Кто прощен, тот не будет судимым.
Иисус крестной смертью открыл в небо дверь,
Жизнь с Христом станет радостным гимном.

В край родной

Кроткий старец чуть слышно поет: «В край родной», –
Взор таинственный свет излучает.
Все заботы земные идут стороной,
В сердце нет и намека печали.

Износилась, устала в страдания плоть,
Нет у старца совсем заземленья.
Ожидает он с верой, когда же Господь
Его примет в святые селенья.

Не страшит таковых перехода межа,
Дух Святой стал спасенья залогом.
Улететь из храмины желает душа,
Чтобы вечно быть с Господом Богом.

Примириться с Христом, милый друг, поспеши,
Не пугаться чтоб смертной химеры,
В море жизни есть якорь для вечной души –
Это синтез надежды и веры.

Наставленье внуку

(детское)

Бабушка очки свои протерла
И прочла для внука по слогам:
«Руки Иисуса распростерты».
И сказала: «Ты к Его ногам

Преклонись скорее! Всяких басен
В мире, внучек, нам не перечесть.
Только Иисус Христос прекрасен –
Так гласит евангельская весть.

На кресте он умер, но из гроба,
Победивши смерть и ад, восстал.
Перед Ним, Воскресшим, стихнет злоба,
Склонится пред Ним велик и мал.

Полюби Его всем сердцем, внучек,
Библию скорей читать начни.
Божьей мудрости она научит,
С ней твои благословятся дни.

На земле меня не будет скоро,
Но я верю, что с тобой вдвоем
Мы когда-то в велегласном хоре
Иисусу в небе гимн споем.

Издательницам журнала «Вестник истины»

О журнале МСЦ ЕХБ «Вестник истины»

Да, они с годами поседели,
С юности в издательство пошли.
Всех гонений пережив метели,
Совершить сумели, что могли.

Не назначат им собесы пенсий,
Сорок лет издательских – не в счет.
Элегичной, но прекрасной песней
Скоро осень жизни потечет.

Незамужними они остались,
Заключив навек с Христом союз.
Ждут их неба голубые дали,
Там венцы им вручит Иисус.

Новый «Вестник истины» пред ними,
Смотрят на него они без слов.
Верным Господу, всегда гонимым
Посвящалось много номеров.

Сестры милые, грустить не надо,
Пастырь добрый не оставит вас,
Он утешит в самый трудный час…
Вечность с Ним – вот лучшая награда.

Перед поездкой

Благовестник, в календарь смотри,
Дней цепочка очень быстро вьется.
До поездки ровно двадцать три
Календарных дня вам остается.

Боль, недосыпанье позабудь.
Съедутся сотрудники все вскоре.
Весть нести благую – жизни суть,
Радость пусть засветится во взоре.

Большей радости, наверно, нет,
Чем увидеть душу на коленях.
В сердце Божий проникает свет,
Бог готов простить в одно мгновенье.

Душепопечители потом
Много приложить должны старанья.
Чтоб душа осталась со Христом,
Нужно ей духовное вниманье.

Если ж этот слабенький росток
Не полить обильным наставленьем,
Унесет его мирской поток,
И останется лишь сожаленье.

Благовестник, радостно трудись,
Душепопечитель, будь с ним рядом!
Если грешник получает жизнь –
Это обоюдная награда.

Посвящается бабушке Шуре Ординарцевой

Ты исполнена Духом Святым, Божья старица,
Духа плод в твоем сердце обильно созрел.
Сколько ласки тобой окружающим дарится,
Сколько в старости добрых свершается дел!

Пусть твой взор потускнел, в нем приветливость светится,
Добродетель исходит из старческих рук,
Ноги сами идут к тем, кому горе встретится,
Весть благую уста источают вокруг.

Хоть теперь твое сердце стучит с перебоями,
Изливает любовь каждый новый удар.

Ты давно примирилась с различными болями.
Людям жизнь посвятить – твой особенный дар.

Богом восемь десятков тебе жить отмерено.
Большей крепостью Бог награждает таких,
Кто всей жизнью Христа свет являет уверенно,
Таковым посвящен поэтический стих.

Ты достойна, чтоб песнями самыми лучшими
Поминался потом подвиг жизни простой.
Да разгладит Христос всех морщин твоих лучики
В синем небе Своею пронзенной рукой!

Не бойся, малое стадо!

Снова инфляция, ажиотаж.
Люди случившимся так озабочены!
Для толстосумов все это – кураж,
Для олигархов – доходы побочные.

Для бедняков же – нагрузка вдвойне,
Негде работать в их малом селении.
Кто-то трудиться стал на стороне
И доводить душу до изнурения.

Было так, есть, да и будет потом,
Обзаведись хоть науками точными.
Если нет встречи с Иисусом Христом,
Жить будут люди законами волчьими.

Малое стадо, не бойся, иди,
Не ужасайся от происходящего!
Небо виднеется там, впереди,
Пастырь Христос не оставит скорбящего.

Тучам не скрыть отблеск Божьим зарниц,
Ты уповай на Творца вечносущего.
Если питает Господь малых птиц,
То не лишит верных хлеба насущного.

Скоро пришествие, скоро Христос
Встанет пред сонмом людским многочисленным.
Больше не будет причины для слез.
Царство Христа будет вечным и истинным.

Притча

Раздружилась очень с летом,
Вихрем закружилась.
Для разрыва, нет секрета –
Золотом прельстилась.

Бархатный наряд зеленый
Ей вдруг стал ненужен,
Но слетели листья с клена,
Наступила стужа.

И оставшись без наряда,
Завопила осень:

«Платье теплое мне надо!
Где же неба просинь».

Дождь и снег в момент тот самый
Модницу омыли,
А потом одели в саван
И похоронили.

Поученье всем строптивым
Выплыло невольно:
Лучше быть благочестивым
И всегда довольным.

Деньги извратят сознанье,
Золото исчезнет.
Берегись любостяжанья!
Сеять в дух – полезней.

Сестры-христианки, мода –
Идол преогромный.
Вы в любое время года
Одевайтесь скромно.

Скромность – красоты царица –
Вот вопрос решенный.
Будет скромная сестрица
В небо приглашенной.

Меч духовный полюбите,
Молодые браться,
Вам пора, как добрый витязь,
За труд Божий браться.

Все «Тойоты», «Форды», «Мерсы»
Голову вам кружат.
Погребальную им мессу
Ангелы отслужат.

Не валютой богатейте –
Добрыми делами,
В дух, не в плоть скорее сейте!
Бог да будет с вами.

666

Я решил отказаться от кода –
Трех шестерок уж очень боюсь.
Сеть коварная в них для народа.
О, открой всем глаза, Иисус!

Император-зверь выйдет из моря,
Ложным чудом народы прельстит,
Все святым чрез него будет горе.
От соблазнов мирских вера – щит.

Нужно верить, вникать в Слово Божье.
Иоанну открыто давно,
Что мессия появится ложный,
Съединит он народы в одно.

И преклонятся все те, чье имя
В Книгу жизни Христос не вписал.

Семь лет зверь будет царствовать с ними,
Так Господь чрез пророков сказал.

Зверь второй из земли в мир приходит,
Много ложных чудес он творит,
Образ первого зверя возводит,
Он и действует, и говорит.

И преклонятся жалкие люди
Перед ним, чтоб все в жизни иметь.
Те же, кто поклоняться не будет,
Предаваемы будут на смерть.

Зверь тогда на чело иль десницу
Начертание стал полагать.
Оскорбится Господь наш в трех лицах,
Если дьявола будет печать.

Начертание - код три шестерки –
Те же будут тогда, как теперь.
Кто-то место дает отговорке,
Что не явлен еще миру зверь.

Да, не явлен, но враг так искусно
Приучает к шестеркам людей.
От змеиного нужно укуса,
Христиане, бежать поскорей.

Филадельфии Церковь Спаситель
До открытия зверя возьмет.
В небо, к Богу пойдет победитель.
О, проснись христианский народ!

Код с шестерками в небе не нужен.
Увещанье примите скорей,
Кто с евангельской верою дружен!
Наш Господь Иисус – у дверей.

Жатва

О человек, есть причина
Для размышлений всегда.
Жатва есть века кончина,
А жизнь твоя – без плода.

Что ты посеял весною,
Есть для посева свой срок,
Как поливал ты средь зноя –
Осень подводит итог.

Осень – твоей жизни старость,
Серп над тобой занесен.
Жизни так мало осталось,
Ты же еще не спасен.

Плод покаянья скорее,
О человек, сотвори!
Он моментально созреет
Для восхищенья зари.

Агнец, Христос-Искупитель
И за тебя пролил кровь,

Он приготовил обитель,
Вечный блаженный покров.

Крещение

Праздник крещенья – вселенский.
Шел на реку Иордан
Всем христианам известный
Первый баптист Иоанн.

Он же Предтеча, Креститель,
Назван был так потому,
Что Иисус, наш Спаситель,
Тоже приходит к нему,

Чтобы святое ученье
Миру всему подарить,
Чтобы один чин крещенья
Всем навсегда утвердить.

В воды реки погружаем
Был Иоанном Христос,
В Новый Завет на скрижали
Евангелист это внес.

Помнить теперь каждый будет –
Было Христу тридцать лет.
Не нарушайте же, люди,
Господа Новый Завет!

Деток крестить бесполезно,
Царство Христа – их удел.
Люди, да будет известно –
Так Иисус повелел.

Жертва за грех

Шесть видов жертв было в Ветхом завете,
Но очень важный и первый из всех,
Чтобы себя видеть в истинном свете,
Эта была Богу жертва за грех.

Житель Израиля к скинии Божьей
Должен вести молодого тельца.
Грех только кровью очиститься может,
А согрешал человек без конца.

Руки сперва возлагал согрешивший
На неповинную жертву. Он тем
Переносил как бы грех весь свой бывший
И становился невинным совсем.

Но за него умирал непорочный
Жизнеспособный телец, полный сил.
Кровь собирал всю священник и срочно
Ей пред завесой ковчега кропил.

Жертвенник был также там для курений,
Кровью тельца и его окроплял

Тот же священник и без сожаленья
Кровь остальную потом выливал

К жертвеннику всесожжений, к подножью,
Видел ту кровь во святилище Бог.
Дальше сжигать только тук было можно,
Жертву сжигать всю священник не мог.

Все остальное сжигалось за станом,
В этом особо был виден Христос.
Помнить должны мы о Нем непрестанно,
Крест Он за стан на Голгофу понес.

Кровью тельца пред ковчегом кропленье
Обозначало, что грех удален.
Агнец Христос совершил искупленье,
Он лишь Один смог исполнить закон.

Наши моленья из каждого места
К Богу идут – Иисус дал нам власть.
Символизирует эта завеса,
Что сверху донизу разодралась.

Он – наш Посредник, Один Он – Ходатай,
Срочно склонись перед ним человек!
Станет прощения радостной датой
Так же, как виден стал в храме ковчег.

Богу предвечному Сына желанья
Были угодны, Он жертвою стал.
Тук поедает священное пламя –
Символ воспринятой жертвы Христа.

Но святость Божья вовек неизменна,
Было так раньше и так будет впредь.
Как только Сын взял грехов наших скверну,
Он на кресте предается на смерть.

Вспомни слова, на Страдальца взирая,
Спасшего нас от геенны огня.
Он возопил, на кресте умирая:
«Боже, зачем ты оставил Меня!?»

Помни, прощенный, Христовы страданья,
Дар искупленья на веки нам дан.
Будем нести мы Его поруганья,
Выйдем к Страдальцу святому за стан!

Поэтам

Вышиванье узоров из слов
До чего ж кропотливое дело!
Это область изящных стихов.
Совершенство не знает предела.

«Вышиванье узоров из слов –
Совершенно пустяшное дело, –
Заявил прагматист суеслов, –
Говорю я об этом всем смело».

«Вышиванье узоров из слов –
Бесполезное в общем-то дело», –

Так сказал продавец гончих псов
И стреляющий зайцев умело.

«Вышиванье узоров из слов –
Это Господу нужное дело, –
Говорил так любитель псалмов, –
Нужно сердце чтоб Господу пело».

Из эстетов шеренга редела,
Но сказать сотню раз я готов
Всем, не мыслящим жить без стихов:
«Ради Господа делайте дело!»

Пролетают года

Пролетают года, пролетают столетья,
Что-то новое выдумать люди спешат.
Все равно в мире стонет больная душа.
Что ей нужно страдалице? Люди, ответьте.

Пролетают года, пролетают столетья.
Людям было предложено много утех,
Но над всею землею господствует грех,
Для души расставляются новые сети.

Пролетают года, пролетают столетья.
Заявляют: «Земля – комфортабельный дом», –
Но печальные вести поступят потом:
На страданья в страданьях рождаются дети.

Пролетают года, пролетают столетья.
Все равно кровь и слезы течь будут рекой.
О душа, только в Боге найдешь ты покой.
Разреши все проблемы в евангельском свете.

Лишь с приходом Христа будет мир на планете.
В Нем спасение, радость, в Нем да и аминь.
Верных Господу примет небесная синь…
Пролетают года, пролетают столетья.

Покайтесь, люди!

Снова люди готовят ракеты и мины,
Вновь теракты, коррупция, слезы и стон,
Ну, а солнышко все же восходит над ними –
Неизменен Творца всеблагого закон.

Мы – творенье Его, любит Он злых и добрых,
Хочет Бог, чтобы люди могли все спастись,
Но они, видно, зло будут сеять до гроба,
Не желая взглянуть в бирюзовую высь.

Перекуйте, о люди, мечи на орала!
Войны слезы и гибель народам несут.
Подстрекатели войн, ваша злая орава
Все равно перед Богом предстанет на суд.

Всех убийц участь в озере огненном, серном,
Хоть одели на них благородный хитон.

Оправдаться не сможет учением скверным
Пред божественным Белым престолом никто.

Милосердие Бог проявляет к вам, люди,
Он покаяться время всем грешникам дал.
Так покайтесь скорее, ведь совесть вас судит!
Иисус на Голгофе за всех пострадал.

Вечный гимн

Повернул старец солнцу навстречу морщины,
Он приходу весны и теплу очень рад.
Принял с юности в сердце он Божьего Сына.
Вечно быть со Христом – выше всяких наград.

Он погладил рукой молодые листочки,
А к губам приложил бледно-розовый цвет,
И родились в тот миг стихотворные строчки,
Раскрывавшие радостной жизни секрет.

Посвятивший Христу жизнь свою не стареет,
Перебои хоть в сердце и стал он седой,
А душа хочет быть с Иисусом скорее.
Во Христе будет вечно она молодой.

Превращается вера в поэзию духа,
И готовится в синее небо полет.
Хоть у старцев бывают проблемы со слухом,
Их душа все равно непрестанно поет.

Верным смерть не страшна, унывать им не надо,
Их душа, как предсказано Богом Самим,
Встрепенется в обителях вечного града
И в восторге опять будет петь вечный гимн.

Песня без слов

Восхищенный симфонией неба ночного,
Мой Творец, пред Тобой я в смиренье стою.
Поэтичные рифмы рождаются снова,
Но нет, нет не воспеть красоту мне Твою.

Лучше я постою, восторгаясь безмолвно,
Лучше льется из сердца пусть песня без слов.
Может быть мне расскажут эфирные волны
Нераскрытую тайну небесных стихов.

И тогда только в Духе Святом вдохновенно
Я частично стихами смогу рассказать
О Создателе необозримой Вселенной,
На которой поставил Свою Он печать.

Иов в древние дни созерцал узел Хима,
Не развязан наукой до наших дней он.
Бесподобная в узах Кессиля картина!
(Называют Кессиль все сейчас Орион).

Больше трех тысяч лет с той поры пролетело,
А они до сих пор восхищают всех нас,

А Медведицы дети влекут, скажем смело.
(Называлось созвездие в древности Ас).

Бог Творец управляет небесным простором.
Ну, а где же Создателя вечного трон?
Дирижирует кто сотни лет звездным хором?
Пусть расскажет нам Ас и Кессиль-Орион.

Но безмолвны пред вечным Творцом все созвездья,
Только мудрость Его возвещают они.
Если б люди земли согласились все вместе
Посвятить Вседержителю всей жизни дни,

Вознеслись если б к небу потоки молений
Съединенных любовью горячих сердец,
То исчезла б причина народных волнений,
Всех бы благословил наш небесный Отец.

Но придет очень скоро Христос Искупитель,
Милость с истиной встретятся только тогда,
Расцветет словно сад вся земная обитель.
Это Царство Христа не прейдет никогда.

Поэтам МСЦ ЕХБ

О Господь, появилось так много поэтов!
Нарифмовано море различных стихов.
Есть немало хороших изящных куплетов,
Где придумано много ласкательных слов.

Но гонимое братство прошло чрез страданья.
Вспоминались Голгофа, Фавор, Елеон,
Исторгались \из сердца порою рыданья,
Из души изливался молитвенный стон.

Отражались в стихах сильных мира угрозы,
Плачь детей, навсегда провожавших отцов,
Овдовевших невест безутешные слезы,
Неуспевших любимым сказать нежных слов.

Жизнь гонимых за правду – трагичные сцены,
Говорят, что не надо о них вспоминать,
Не ласкают ушей наших братьев поэмы,
Но над ними рыдает скорбящая мать.

Отразились в стихах наших тюрьмы и ссылки,
И ужасные зоны больших лагерей,
Неопознанные верных братьев могилки,
Очень трудная жизнь их сироток-детей.

Подражаем мы вере наставников наших,
Пусть на гроб им не бросили горстку земли,
Но поэтом сегодняшним прямо всем скажем:
Мы о них и они не писать не могли.

Автобиографический очерк

Я – раб Божий, трудяга в Совете церквей
И довольствуюсь этим названьем.

Без простоев всегда в трудной жизни своей
Созидал я церковное зданье.

Но в военные дни боевым был конем,
Не всегда, правда, очень уж смелым,
Но стоял все равно во весь рост под огнем,
И летели в меня вражьи стрелы.

Музыкантов с хористами мне обучать
Доверяли, и я брался смело.
На деяниях наших Бог ставит печать,
Испытается каждого дело.

За пресвитерство в церкви мне взяться пришлось,
На нее атеисты шли штурмом.
Поднялась на меня вся безбожная злость –
Девять лет я скитался по тюрьмам.

А потом Сам Господь распахнул дверь тюрьмы
И настала пора благовестья.
На созревшую ниву на труд вышил мы
С Божьим Словом и радостной песней.

Но лидировать в братстве я как-то не смог,
Я же – делатель, сеятель Слова,
И на этом труде нас хранит вечный Бог.
Благовестие – церкви основа.

Мне соратников верных Господь подарил,
Молодых, энергичных, приятных.
Потрудиться еще дай, Господь, всем нам сил
На просторах полей необъятных.

Радость общенья

Утро воскресное.
Просинь небесная
Смотрит в окно из-за туч.
Ветер, встречавший ночь,
Тучи все гонит прочь,
Выглянул солнечный луч.

Осень шикарная
Цвета янтарного
Солнышку рада опять.
Будем сегодня мы
Господу петь псалмы,
Имя его прославлять.

В доме молитвенном
Вспомним пролитую
Кровь Иисуса Христа.
Наше спасенье – в Нем.
Грех весь с души стряхнем,
Чтобы была жизнь чиста.

Тропкой тернистою.
Веруя искренно,
Шествуем мы в вечны дом.
Море бушует пусть,
Вмиг исчезает грусть
В тесном общенье с Христом.

Мысль несказанная

Мысль несказанная,
Очень желанная
Сердце волнует мое:
Скоро пришествие,
Минут все бедствия,
Ближе Господь с каждым днем.

Жизнь – море бурное,
Время сумбурное,
Правды, любви в мире нет.
Люди, как сонные,
Дебри масонские
Гасят евангельский свет.

Но благовестие
Все-таки действует
На заземленный народ.
Всем во свидетельство
Господа вестники
Скажут: «Спаситель грядет!»

Лаодикийские
Кафедры высятся
Филадельфийцев не чтут,
Но непокорные
Правилу горнему
Встанут пред Богом на суд.

Господу верные,
Озеро серное
Не угрожает всем тем,
Кто полон рвения,
Чтоб с дерзновением
Правду нести о Христе.

Обогащение –
В вере крушение,
Ждет таковых смерти тень
Все пробужденные,
Будьте спасенными!
Близок пришествия день.

Ностальгия

Ива таинственно
Желтыми листьями
Низко склонилась к земле,
Песенка русская,
Тропочка узкая
Где-то исчезла в мгле.

Послезакатная
Даль необъятная,
Тихой реки берега…
Русь моя милая

С кленами, с ивами
Как же ты мне дорога!

С вестью евангельской,
С песнею ласковой
Я обращался к тебе.
Души отдельные
Шли ко спасению
И преклонялись в мольбе.

Но очень мало тех,
Кто, оставляя грех,
Стали иметь Божий страх.
Люди нескромные
Массой огромною
Так и живут во грехах.

Я постарел уже,
Но все ж в моей душе
Образ остался твой, Русь,
Из Малороссии
Так сердце просится!
Я за тебя помолюсь.

С верой, с надеждою
Чувства все прежние,
Русь, в сердце я берегу.
Ивушка старая
Слезы янтарные
Скорбно роняет в реку…

Новозаветная любовь

Я открываю толковый словарь,
Слово волнует меня – беззаветный.
Даль поясняет (так думали в старь):
Что без завета, на то нет запрета.

Знал он прекрасно, что Новый Завет
Есть высочайшее установленье.
Им Иисус навсегда пролил свет
На разрешения и запрещенья.

А нарушавший заветы Христа
Был и преступник, и грешник, конечно.
Жизнь такового была нечиста,
Он разлученным с Христом будет вечно.

Но воцарился в стране атеизм,
Переменились как будто бы роли.
Тот, кто завет нарушал, был нечист
В новое время попал вдруг в герои.

Ожегов так все и растолковал,
Что беззаветный – высокое слово.
Самоотверженными он назвал
Тех, кто нарушил святые основы.

Как говорят: прямо в глаз, а не в бровь
Кто-то попал в заблужденье глубоком,
И беззаветную мира любовь
Стали считать люди самой высокой.

Знают пусть все, что любви выше нет
Той, что сияет во тьме беспросветной.
Людям дала Она Новый Завет
И называется Новозаветной.

Церковь

П.Песней 1:4-5

Дщери Иерусалимские,
В повести главное – искренность.
Искры – начало огня.
Я – как полки со знаменами,
Хоть одеяньями черными
Мир одевает меня.

Внешне с шатрами Кидарскими,
А не с хоромами царскими
Образ мой в мире сравним.
Солнцем я здесь опаленная,
Братьями пренебреженная,
Но воспеваю я гимн.

Разные могу быть мнения,
Но я прошла чрез гонения,
Верность все время храня,
Только Посланцу небесному.
В небо воротами тесными,
Знаю, введет Он меня.

Кровью Голгофской омытая,
Им никогда не забытая
Преображусь я потом,
Кончится скорбь многотомная
И в одеянья виссонные
Буду одета Христом.

Иисус из Галилеи

Иисус из Галилеи,
Скоро ль в райские аллеи
Ты меня возьмешь?
Благовестником-поэтом
Трудно быть здесь, в мире этом,
Всюду – зло и ложь.

Очень краткая свобода
Проповеди для народа
Кончится вот-вот.
Многие, кто были живы,
Устремились вдруг в наживу,
Гибнет наш народ.

Даже те, кто был за станом,
Там, за синим океаном
Оказались вдруг,
А в лаодикийской ночи

Брата брат родной порочит –
Ненависть вокруг.

Иисус из Назарета,
Если песнь моя пропета,
Прямо мне скажи.
Если ж петь еще я должен
И спасти кого-то можно.
Научи, как жить.

Стихотворные пусть строфы
О Распятом на Голгофе
Да звучат еще!
Дай, Господь, тогда мне смелость,
И я ревностью оденусь,
Как Твоим плащом.

Если ж для Тебя нужнее
Поручить мне труд сложнее,
Дай Твой слышать зов,
Получивший откровенье,
Чтоб сказать без промедленья:
«Боже, я готов!»

Желтый лист устлал аллеи

Желтый лист устлал аллеи,
Солнышко пока что греет
И ласкает взор,
Но повеяло прохладой.
Видно, собираться надо
На святой фавор.

Там в сиянье белоснежном
Иисус любовью нежной
Обласкает всех,
Кто с ним вечно быть достоин,
Кто был в жизни добрый воин,
Кто распял свой грех.

Иисус, Ты – мой Спаситель
И меня возьми в обитель,
Где Твой вечный свет,
Где все дорого и мило,
Где Ты будешь Сам светилом,
Где неправды нет!

Здесь кругом – пейзаж унылый.
Часто нехватает силы
На пути земном.
Иисус, прости огрехи!
На Твои взирая вехи,
Я иду в Твой дом.

Я иду

Я иду. Тяжким кажется крест
И так хочется мне отдохнуть,

Только Твой указующий перст
Повелел продолжать скорбный путь.

Остановка здесь запрещена –
Пилигрим погружается в сон,
А желанная цель уж видная,
Показался небесный Сион.

Помоги не уснуть мне, Господь,
На тернистом пути не упасть,
Искушенья дай сил побороть,
Загради зверя адского пасть,

Чтоб меня поглотить он не смог,
Чтобы я тяжкий крест свой донес.
Ты – надежда моя, вечный Бог,
Добрый Пастырь, Спаситель Христос.

По России южной

По России южной
Мы с ансамблем дружным
Выбрали маршрут,
Чтоб в стране огромной,
Хоть и очень скромный
Совершен был труд.

Труд наш – благовестье.
С проповедью, с песней
К людям мы пойдем,
Пробудить чтоб спящих
К жизни настоящей,
Данной нам Христом.

Молимся усердно,
Чтоб Бог милосердный
Нас благословил.
Чтобы ни случилось
Иисуса милость
Даст нам нужных сил.

Может быть и дерзко
Встретят нас в поездке,
О Господь, дай Сам
Мудрость и смиренье,
Кротость и терпенье
Нам, твоим рабам!

Сорок дней мы будем
Обращаться к людям
Дважды каждый день,
Проявляя нежность,
Исключив небрежность
И, конечно, лень.

Всемогущий Боже,
Ты один лишь можешь
Грешников спасать.
Будь к ним милосердным!
Нам же дай усердно
Правду возвещать.

Пятый сборник стихов

Пятый сборник стихов –
Слава Богу! – Готов,
Двести новых в нем стихотворений.
Брат их перечитал
И с улыбкой сказал:
«Ты немножко ошибся, Евгений.

Двести первый там стих
В серединке притих.
Он не хочет войти в исчисленье,
Мотивируя тем,
Что еще много тем
Для стихов новых и откровений.

Двести первый стих твой
Начал сборник шестой,
Остается его лишь продолжить».
Прежде чем дать ответ
Я подумал: сил нет,
Нужно срочно узнать волю Божью.

Чтобы сборник начать,
Нужно мне подсчитать,
Сколько жизнь на земле будет длиться.
Вдруг Бог скажет душе:
«Нужно в небо уже», –
И она встрепенется, как птица.

Я ответ дал: «Мой брат,
Буду я очень рад,
Если стих вдруг появится новый.
Держит Бог жизни нить,
Лучше сборник продлить,
Значит, к выпуску он неготовый.

Так родился стих мой
Номер двести второй,
Он на жизнь получил тоже право,
Значит, буду опять
Я Христа прославлять.
Слава вечному Господу, слава!

Сколько в жизни проблем

Сколько в жизни проблем!
Я же старый совсем,
Но вопросы решать все же должен.
Мой Господь, я в мольбе
Обращаюсь к Тебе:
«Научи, вразуми вечный Боже!

Заползла в сердце грусть.
Без Тебя ошибусь,
Я по опыту знаю об том.
Ты всегда помогал,

Защити от врага,
Озари в небо путь вечным светом!

И, минуя беду,
За Тобой я пойду,
Удалишь Ты препятствия властно.
Пастырь добрый Христос,
Ты долиною слез
Доведешь до небесного Царства».

На душе снова мир,
Хоть враг, древний вампир,
Искушений наслал в сердце стаю.
Мой оплот и скала
И защита от зла –
Вечный Бог – на Тебя уповаю!

Жизнь ничтожная

Жизнь ничтожная,
Счастье ложное,
Если Господа в сердце нет.
Радость с кризами –
Все здесь призрачно,
Лишь реален небесный свет.

С личной мерою
За химерою
Люди гонятся каждый день.
Жизнь не нянчится,
Счастье прячется,
А встречается смерти тень.

Если б каждый знал
Жалкий свой финал
При греховном посеве в тлен,
То решился бы
От такой судьбы
Срочно Господу сдаться в плен.

Семя сеется,
Время – мельница
Тянет жизни дни в омут свой.
Вразумись, мой друг,
Гром гремит вокруг,
Удаляйся от бури злой.

В круг Христа друзей
Приходи скорей,
Начинай сеять срочно в дух.
Пред Христом склонись
Направляя взор ввысь,
Не останься к призыву глух.

Церкви

Никогда ты не будешь забытою,
Но на небе с Христовой элитою
Обретешь радость, мир и покой.

Для тебя, Церковь, мать многочадная,
Приготовлена доля отрадная,
Ты в виссон облечешься святой.

Сыновья Церкви с вестью небесною
Умирали в гоненьях безвестными,
Но Христос помнит их имена.
В Книге жизни все будут записаны,
Кто, сражаясь с волками и лисами,
Сеял правды святой семена,

Кто всю жизнь шел под ношею крестною
С Божьим Словом, с евангельской песнею,
Во Христе видя свой Идеал,
Созидал кто всегда Церкви здание
И , познавши всю горесть страдания,
За других жизнь свою полагал.

Церковь-мать, ты, воротами тесными
В небо шествуя, будешь невестою
Иисуса, царей всех Царя.
Снимет он покрывала кидарские,
И, в виссон облеченная царственный,
Вспомнишь ты, что страдала не зря.

Довершай же свой путь с дерзновением,
Запасись, о родная, терпением,
Не лишиться чтоб в небе венца.
Скоро снимет все скорбные рубища
Иисус, Твой Жених вечно любящий.
Ты Ему будь верна до конца!

Творец всемогущий

Творец всемогущий,
Из маленькой кущи
Землянин к Тебе вопиет.
Ты, давший мне разум
И дар веры сразу,
Спаси мой несчастный народ!

Он жил под обманом
Неверья туманом
Ему застилали глаза,
Чтоб сердцем греховным,
Живя бездуховно,
«Прости» он Тебе не сказал.

Но вот весть благая
От края до края
Над нашей страной разлилась.
Князь мира встревожен,
Он лгать снова должен,
Теряя над душами власть.

Кругом лжеученья,
Святому теченью
Средь них нелегко будет течь.
Дай сил, Боже, верным
В служенье примерном
Кристальный источник сберечь,

К Нему мог чтоб каждый,
Кто истины жаждет,
Прийти, преклониться и пить;
Тебя всеблагого
И вечное Слово,
Напившись, чтоб вечно любить.

В небесных селеньях,
Я верю, моленье
Мое Ты услышишь, Господь,
Надеюсь, о Боже,
Что все же поможешь
Врага душ людских побороть.

Есть под небом пора вещи всякой

Есть под небом пора вещи всякой:
Народиться, расти, возмужать,
Горевать, если силы иссякли,
Другу руку, прощаясь, пожать.

Юность – это пора для цветенья,
Для рожденья мажорных стихов,
К совершенству, к вершинам стремленье
И пора пробужденья грехов.

Если юноша вник в Слово Божье,
То научится сердце хранить.
С Иисусом победа возможна,
Разорвет Он греховную нить.

Счастлив, кто сохранит юность чистой,
Будет Божьим служителем он
И, пройдя по дороге тернистой,
Вознесется в небесный Сион.

Старость – это пора увяданья,
Вянет плоть, но нет, нет не душа.
Дух, окрепший в долине страданья,
Восклицает: «Как жизнь хороша!»

Хороша жизнь лишь с Богом и в Боге.
Без Него старость – скорби и стон.
Похоть плоти иссякла в дороге,
Ближе, ближе гора Елеон,

И, как в юности вновь славословья
Из души извлечет Дух Святой.
Преисполненный Божьей любовью,
Старец тихо пойдет на покой.

Путь в небо

Мир как будто весь вымазан сажей,
Разлагаясь в неправде «крутой»,
А душа справедливости жаждет,
Нужен ей христианский покой.

Идеалы мирские убоги,
Мира князь очень любит обман.
О душа, твой покой только в Боге,
Средь смиренных простых христиан.

Но и там заземленных так много!
Кто-то идол мамоны воздвиг,
Искривляется в небо дорога
И покоя им нет ни на миг.

Даже в церковь проникли соблазны,
Еле теплится где-то алтарь,
Кто-то жить хочет «круто» и праздно,
Доллар властвует ими как царь.

Увлеченным валютною жаждой
Обойтись очень трудно без ссор.
Изощряется в выдумке каждый
И тускнеет пред ними фавор.

Им, конечно, нужно лжеученье.
Уверяют они впопыхах:
Потерять невозможно спасенье,
Если даже живешь во грехах.

О душа, все же ты не смущайся –
Виден отблеск священной зари.
В Иисусе Христе только счастье,
Ты на раны Христовы смотри.

Он оставил пример христианам
Жизни чистой, прекрасной, святой.
Хочет Он, чтобы мы были храмом,
Не прельщаясь мирской суетой,

Чтобы радостно, просто, как дети,
Мы могли бы любить и прощать.
За других ты, душа, не в ответе,
Над тобою Христа благодать.

Постарайся сама быть примером,
Чтоб других ко Христу звать потом.
Ты с любовью, надеждой и верой
Шествуй узким путем в вечный дом.

Скоро зима

Облетели все листья в саду.
Мной владеет сейчас мысль одна.
По тропинке я, грустный, бреду –
Скоро-скоро наступит зима.

Листьев нет, но ведь были плоды,
Их собрали давно в закрома.
Если так плодоносят сады,
То совсем не пугает зима.

С древа жизни моей лист давно
Облетает, и старость видна.
Мысль твердит непрестанно одно:
Скоро-скоро наступит зима.

Но созрел ли плод в жизни моей,
Или только одна седина?
Рвется цепь многих жизненных дней,
Скоро-скоро наступит зима.

Милосердный Отец, о, прости,
Что плод жизни моей очень мал,
Не всегда я трудился в пути.
Скоро-скоро наступит зима.

Приношу покаяния плод,
Он покроет пробелы сполна.
Ветер воет, пойдет снег вот-вот…
Скоро-скоро наступит зима.

Так старался благовестник

Так старался благовестник,
Вдохновенной речь была,
Словом он с молитвой вместе
Наступал на силы зла.

Слово грешников касалось,
И, казалось, что вот-вот
Выйдет кто-нибудь из зала,
Чтоб покаяться вперед.

Посылал Бог силу свыше,
«Что ты медлишь?» гимн звучал,
Все равно никто не вышел,
Благовестник замолчал.

Сколько грусти благородной
Было явлено в глазах!
«Как Тебе, Господь, угодно», –
Прошептал он, и слеза

Как непрошенная гостья
Появилась в тот же миг.
«Грех-палач, вбивавший гвозди», –
Молвил он и вновь поник

К кафедре главой своею.
Благовестник дорогой,
Ты благое семя сеял,
Нет, труд не напрасен твой.

В чей-то благодатной почве
Семя правды прорастет
И в положенный срок точно
Принесет обильный плод.

Во свидетельство кому-то
Ты сегодня возвещал.
Губит люд неверья смута,
Но никто чтоб ни сказал

Там, у Белого престола:
«О спасенье я не знал».
Слышал он благое Слово,
Но его не принимал.

Так что труд твой был не тщетен,
Благовестник, раб Христов,
Ободрись и по планете
Сеять Слово будь готов.

В Калиниграде

О Господи, я очень рад,
Что вижу вновь Калининград,
Позволь свершить здесь благовестье!
России дальний уголок…
Ансамбль наш здесь трудиться мог,
С тех пор прошло уже лет десять.

Тогда Господь позволил нам,
Его покорнейшим рабам,
Нести в народ святое Слово,
Оно посеяно не зря.
Остались наши здесь друзья
И церковь действует Христова.

Сестричка в этой церкви есть,
Которая благую весть
Совместно с нами возвещала
Ее альта прекрасный звук
Был как нежнейший в сердце стук
Того, Кто все творил сначала.

Господь наш, продолжай стучать,
Когда мы будет возвещать
Сегодня здесь святое Слово.
Полны желаньем мы одним,
Чтоб Ты, Страдалец, Божий Сын,
Был прославляем нами снова.

Ты нас в одно соедини,
Чтоб мы трудились не одни,
А с Духом истины совместно,
Поверить чтобы грешник смог,
Что Ты спасти, предвечный Бог,
Его желаешь смертью крестной.

Все, все, Господь, в руке Твоей,
Но Ты, Владыка вечных дней,
Спасти Свое творенье жаждешь,
Отвергнуть или же принять
Твою святую благодать
В свободной воле должен каждый.

Стучи, Господь, чрез нас в сердца!
Во имя Сына и Отца
Благая весть здесь возвестится,
Чтоб для тебя, Калининград,
Открылась выше всех наград
Господней благости страница.

Не введи нас в искушение

Чтоб не случилось подчас
Планов духовных крушение,
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Бог нас от гибели спас,
Но чтоб не впасть в отступление,
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Чтобы в пути не упасть,
Но донести крест с терпением,
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Чтоб рассказать без прикрас
Подвиг иль грехопадение,
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Чтобы нам в львиную пасть
Не угодить в самомнении
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Без оскорбительных фраз
Чтобы свершать нам служение,
Нужно взывать: «Не введи нас,
Господи, в искушение!»

Слушайте все Божий глас,
В небо идя со смирением,
И сохранит Пастырь нас
В трудный час от искушения.

Отче наш

Отче наш Сущий,
Бог всемогущий,
Свято великое Имя Твое.
Единородный
Сын, Пастырь добрый,
Без исключенья всех в небо зовет.

Отче наш Сущий,
В Царстве грядущем
Мы с нетерпеньем Тебя зреть хотим.
Кто с Иисусом
Связан союзом,
Тот будет в вечности царствовать с Ним.

Отче наш Сущий,
Райские кущи
Ты приготовил всем верным Тебе,
Кто Твою волю
В скорбной юдоли
Свято исполнил в духовной борьбе.

Отче наш Сущий,
Хлеб наш насущный
Из щедрой длани всегда подавай,
Чтоб сердца очи

Днем и средь ночи
Мы направляли в заоблачный край.

Отче наш Сущий,
В небо идущих
От искушений лукавых избавь!
Чувство и опыт,
Сердце и стопы
Узкой тропинкою в небо направь.

Отче наш Сущий,
К правде зовущий,
Нас в испытаньях земных не покинь!
Дивная повесть:
Ибо Твое есть
Царство и сила и слава! Аминь.

Все пройдет

Все пройдет, все кончится трагично,
Человек без духа – бренный прах.
Предприятия все в жизни личной
Без признанья Бога терпят крах.

Юность сравнена с весною ранней.
Многие хотят разбогатеть.
Ну, а толку что от всех стараний,
Если жизни том закончит смерть?

Смерти призрак влезет на закорки
И похитит радость бытия.
Кто б ты ни был, с ним жизнь станет горькой,
С ним предречена судьба твоя.

Вера, вера, только вера в Бога
Может снять бесцельный жизни гнет.
Оптимизмом устлана дорога
Тех, кто по следам Христа идет.

Жить для ближних, для потомков дальних,
Делать всем добро – реальный смысл.
Даже в море зла среди страданий
Светится Надежды доброй мыс.

Благодарность за оплот надежды
И за веры дар Творцу миров!
Во Христе Он любит всех так нежно
И неверья грех простить готов.

Небесный диплом

Бог безначальный,
В скорби, в печали
Дух «Отче наш» без конца вопиет.
В бедствиях разных
Жизнь не напрасна,
Ты – утешенье, надежный оплот.

В скорбной юдоли
Нужно, как в школе,
Выучить жизненно важный урок.
Выявить знанья,
То есть экзамен
Сдать всем придется в положенный срок.

Грех и беспечность
В светлую вечность
Не проскользнут ни за что, никогда,
В царстве смиренных
Богом спасенных
Радость безбрежная будет всегда.

Грех для живущих –
Деспот гнетущий,
Людям расстаться с ним нужно скорей.
Кровь лишь святая
Нас омывает,
Пролил ее Иисус Назорей.

Образованье
Высшее манит,
Ради него много тратится сил.
В школе небесной,
Люди, есть место,
Вас обучать будет Эммануил.

Бес промедленья
В школу смиренья
Нужно вступить, чтоб не плакать потом.
Верным, усердным,
Бог милосердный
Вручит с любовью небесный диплом.

Честь

Девичья честь – любви не домогаться,
Но поручить вопрос Небесному Отцу,
На Господа всецело полагаться,
Он, если нужно, может привести к венцу.

И если вдруг к кому-то сердце склонно,
Готово чувство перелиться через край,
Молись, сестра, Творцу уединенно,
На милость Господа все время уповай.

Честь юноши – быть ласковым и скромным,
Уединения с сестрой не допускать,
Хотя бы чувством к ней пылал огромным.
Да охраняет всех святая благодать.

Он к сестрам должен относиться просто,
Их одинаково ценить и уважать.
Не дать надежде ложной чтобы роста –
По одиночке никого не провожать.

А если юноша решил невестой
Назвать избранницу, чтоб путь свершать вдвоем,
Пусть Духу Божьему даст больше места,
Не ошибиться чтобы в выборе своем.

У юноши на предложенье – право,
Есть у девицы тоже право – на отказ.
Отказ, конечно, многим не по нраву,
Но кто-то получал его не раз.

Совет несостоявшейся невесте:
Подумай хорошо и дай ответ потом,
Не делай, чтоб отказ твой стал известен,
А лучше помолись за юношу с постом.

Отказом, юноша, не огорчайся,
Тебе, я знаю, трудно, но Господь даст сил.
Иди к Нему, ведь Он – источник счастья,
Он что-то лучшее тебе определил.

Не пугай, начертание лютое

Не пугай, начертание лютое,
Что наступит пора безвалютная,
Без штрих-кода тогда ни купить, ни продать.
В «Откровенье» давно все предсказано,
Что лукавый уловками разными
На чело и на руку поставит печать.

Трехшестерочный код-начертание
Привлекал верных Богу внимание,
Это зверя-антихриста будет число.
Он теперь со своими предтечами
Хочет, чтоб был весь мир перемеченным,
Но не очень ему в этот раз повезло.

Во весь рост стали люди духовные,
Открывая деянья греховные.
Получили они все от кода отказ
И своими делами примерными,
Чтоб остаться пред Господом верными,
Побуждают теперь не бездействовать нас.

Скоро-скоро придет скорбь великая
Со своими звериными ликами,
Перед ней Церковь взяться должна от земли,
Но пока ей дается задание –
Раскрывать духов злобы деяния,
Люди правильный вывод чтоб сделать могли.

Вновь с благовестием поездка

Вновь с благовестием поездка.
Смотрю на раны я Твои,
Христос, о если в сердце тесно,
Ты выжги все лучом любви.

Все, что мешает откровенно
О правде людям возвещать,
О тайне церкви сокровенной,
О том, что Дух Святой печать

В день искупления поставит
На возлюбивших Твой завет.

Их сохранит любовь святая
От искушений в мире бед.

Я сознаю свое бессилье.
Так немощны и дух, и плоть!
О Пастырь мой любвеобильный,
Дай сил преграды побороть!

Ты в немощи вновь явишь силу,
Я верю этому, мой Бог.
Прости меня, за все, помилуй,
За все, где согрешить я мог!

Заботы возлагаю срочно
Я на Тебя, мой Царь царей,
Меня Ты слышишь, знаю точно –
Прошу по воле я Твоей.

Любовались мы кленами

Любовались мы кленами,
Так недавно зелеными,
Пожелтевшими стали они все теперь.
Напугавши нас холодом,
Ветер рвет листьев золото,
В оголенных ветвях завывает, как зверь.

Скоро гостья незваная
Налетит с белым саваном,
И под ним ветви кленов как будто уснут,
Но когда солнце красное
Озарит вновь мир ласково,
Повстречают тогда наши клены весну.

Осень жизни слезинками
Предвещает дни зимние,
Но Христос, Солнце правды, вернется опять.
Верю я в воскресение,
Верю я в дни весенние.
Иисус ярче солнца там будет сиять.

Дышит пусть осень холодом,
Во Христе вечно молоды
Будут верные все после смертной зимы,
И наступит жизнь вечная
И весна бесконечная.
Горизонты небесного Царства видны.

Поместной церкви

Церковь родная прощаюсь с тобой,
Но не на долго, на время поездки.
Мы съединены духовной борьбой
Наша борьба – с адскою армией дерзкой.

Ты устояла – о, слава Христу! –
Хоть находились мы в долгой разлуке.
Я в узах тоже стоял на посту,
Вместе делили мы скорби и муки.

С братством гонимых в едином строю
Ты совершаешь свой путь, дорогая,
Я о тебе, церковь, гимны пою,
Стихотворенья, поэмы слагаю.

Только прошу, не остынь, не усни!
В скорбном пути очень много соблазнов,
Многими путь извращен в наши дни,
Кто-то желает жить в роскоши праздно.

Если нарушится Божий закон,
И церковь с миром проявит сближенье,
То превратится она в Вавилон,
А Вавилон – это значит смешенье.

Я, расставаясь, Творцу помолюсь,
Мне очень дорог прощания вечер.
Да пребывает с тобой Иисус!
Не говорю я: «Прощай, но – до встречи!»

Яблоня

Сколько лет ты кормила нас, старая яблоня,
Превзойдя урожайностью многих в саду,
Ты достойна воспетой быть звонкими ямбами.
Не предвидел никто роковую беду.

Как косой злобным ветром сегодня ты скошена,
Много яблок раскидано по сторонам.
Не созрев, они выглядят жалкими крошками,
Вопиющими скорбно: «Нужна мама нам!»

Нет для сломанной яблони реанимации,
Подведен ее жизни печальный итог.
Для души нет придуманной реинкарнации.
За всю жизнь дать отчет предназначил нам Бог.

Не печалься, мой друг, мы с тобою не дерево,
Нас с бессмертной душой создал вечный Творец.
На Него лишь должны уповать мы уверенно,
Чтобы нас не страшил этой жизни конец.

Дни земные пусть мчатся, как быстрая конница,
Старость вместе с болезнью стучится к нам пусть,
Жизни день пусть к закату стремительно клонится –
В сердце да не гнездится элегии грусть.

Жизнь земная конечна – нельзя жить в беспечности,
Позаботиться нужно серьезно о том,
Чтоб, посеявши в дух, принести плод для вечности
И, покаявшись, в небе быть вечно с Христом.

Тайна творчества

В речке лунные лучи
Заянтарились,
Лес задумчиво молчит –
Дума старая.

Стихли хоры певчих птиц.
Тишь безмолвная.
На душе, склоненной ниц,
Радость полная.

Ночь так дивно хороша,
Спит околица,
В одиночестве душа
Богу молится.

Духом молится без слов,
Умиленная,
Мудростью Творца миров
Восхищенная.

Тот, кто овладел в тиши
Тайной творчества,
К вечному Творцу спеши
В одиночество.

Братство гонимое осиротело

Братство гонимое осиротело –
В вечность ушел верный истины страж,
Мудро свершавший церковное дело,
Много превысив духовный свой стаж.

Старцы поникли седою главою,
Много их в братстве Совета церквей.
Их повстречал атеизм адским воем,
Взор застилал им мирской суховей.

Чрез все гонения старцы седые
Знамя Христовой любви пронесли.
Примут его из их рук молодые,
Правду услышат все люди земли.

Скоро вернется Спаситель во славе,
Но перед тем тьма сгустится опять.
Кто же теперь братство верных возглавит,
Чтобы в духовной борьбе устоять?

Этот вопрос на устах очень многих.
О Иисус! Ты нам Сам дай ответ:
Чьи на горах станут в истине ноги,
Кто компромиссам с грехом скажет: «Нет!»?

Кто сохранит братство верных единым,
Не утомившись в духовной борьбе,
Кто, обойдя все неверия льдины,
Знамя любви вручит, Боже, Тебе?

Воздержание

Духа плод очень нужен для всех – воздержание.
Как мы мало о нем помышляем порой!
На него обращать нужно больше внимания
Всем, кто шествовать хочет тернистой тропой.

Воздержание в пище, питье – обязательно.
Чтобы не было праздных язвительных слов,
За собою следить нужно очень внимательно,
Слушать Духа Святого таинственный зов.

Воздержанье от зависти, любостяжания
Христианам в лукавый век нужно иметь.
Больше веры, молитвы, Христу подражания,
Обойти стороной чтоб греховную сеть.

Воздержание в жизни интимной – вещь важная.
Ублажать бесконечно не нужно нам плоть.
Да узнает супружеская пара каждая,
Что призвал жить по духу всех верных Господь.

Воздержание – признак святой добродетели,
Это скромность, стремление к жизни простой.
Быть воздержанным нужно Христовым свидетелям
С благодарной, возвышенной, чуткой душой.

Дети с мамой

(детское)

Как уютно зимой в теплом доме!
За окном – снег, трескучий мороз,
Злобный ветер с угрозою стонет,
Но никто не боится угроз.

Треск веселый сухих дров в камине,
Много света, кругом – благодать.
О рожденном Христе, Божьем Сыне,
Размышляет с детьми вместе мать.

Для Него ни тепла, ни уюта
Приготовить не смог Вифлеем.
Ясли бедные были каютой,
Ночью не было света совсем.

Воплощенье Творца так мир встретил,
А потом стал Его даже гнать.
Полюбили Христа крепко дети,
Помолилась в тиши с ними мать.

Кто в сердцах детских истину сеет,
Зажигает тот правды огни,
А когда дети те повзрослеют,
Христианами станут они.

Притчи 18:10

Имя Господа – крепкая башня,
В безопасности праведник в ней
Не боится борьбы рукопашной,
Проводя там в тиши много дней.

Искушения стрелы не могут
Причинить вред оправой стальной.
Хоть пускает их враг очень много,
Защищен верный Богу стеной.

Но сражен будет тотчас он ими
И погибнет в духовном бою,
Если не призовет Бога имя,
Понадеясь на силу свою.

От Тебя все, Тобой, Искупитель,
Все к тебе возратится потом,
Доведи в неземную обитель,
В небо синее, в вечный наш дом!

Кровь Твоя – от грехов нам защита,
Пред Отцом Ты – Ходатай Один,
И в Тебе наша жизнь вся сокрыта,
Ты – наш Царь и души Господин.

Исповедуйся!

Скорбь все время на душе
Затаенная,
Богом ты пять лет уже
Непрощенная.

Ты покаялась пред Ним
На общении,
И душа запела гимн
При крещении.

Но потом ты впала в грех,
Грех сознательный –
Юноша был лучше всех,
Обаятельный.

Но ушел он в мир с толпой,
Чтоб опять грешить.
Посмеялся над тобой
Дьявол, враг души.

С нераскаянным грехом
Затаилась ты,
Утешенья нет ни в ком,
Но Бог милостив.

Ты молилась пред Христом
В сокрушении,
Враг души шепнул потом:
«Нет прощения».

Исповедуй грех теперь
Пред служителем,
Не закрылась чтобы дверь
В те обители,

Где есть место лишь для всех
Богу преданных,
Он прощает только грех
Исповеданный.

Радость получить спеши
Чадо бедности,
Обрети мир для души,
Исповедуйся!

Только Христос – путь в небо

Застилает горизонт
Туча серая,
Погрузить чтоб в крепкий сон
Слабых верою.

Над умами ООР
Хочет властвовать,
Из религиозных сфер
Взяты сладости,

И искусный кулинар
Всем пирожное
Предлагает словно дар –
Жизнь безбожную.

«Все, все веры хороши,
Догмы слышатся, –
В них – спасение души,
Легче дышится».

Будда, Магомет, Христос –
Все приравнены,
Крест как будто каждый нес,
Был израненным.

Но страдал Христос Один,
Умирал за всех,
Только кровью Божий Сын
Омывает грех.

«Я – путь, истина и жизнь», –
Так сказал Он Сам.
Грешник, ты Христа держись,
По его стопам

Сможешь к Богу ты прийти,
Он – Хранитель твой,
А иного нет пути
В суете земной.

Был «миллениум» уже
Созван внешними,
Но спасенья в том клише
Нету грешникам.

На «миллениуме» всем
Ложь посеяна –
Будто и не во Христе
Есть спасение.

Принял тот конгломерат
Декларацию,
Будто до небесных врат
Каждой нации

Можно добрести теперь
Быть у райских стен,
OOP спасенья дверь
Открывает всем.

Веру во Христа храни,
Верный истине,
Утешайся Им Одним,
Веруй искренно.

Верных снова будут гнать,
Но в гонении
Иисуса благодать –
Утешение.

Здесь – страданья, а потом –
Жизнь небесная.
Снимется Самим Христом
Ноша крестная.

Круговая порука

На земные рубежи
Люди зарятся,
Кто-то им мешает жить
И состариться.

Государства создают
Межи разные
И оружие куют,
Ох, ужасное!

А с оружием готов
Врукопашную
Каждый лить на землю кровь,
Землю-матушку.

А пока кровь проливал
В годы ранние,
Инвалидом сам вдруг стал
Весь израненный.

Смерть с косою тут как тут
Появляется.
Бог дал несколько минут,
Чтоб покаяться.

Но на смертном ложе он
Вдруг таинственно
Зашептал сквозь тяжкий стон:
«Сын единственный,

Наклонись скорей ко мне,
Будь внимателен,
Вырастешь когда, в войне
Обязательно

Отомсти врагам отца,
Патриотом будь,
До могильного конца
Это не забудь!»

Так рождались на земле
Войны разные
Короталась жизнь во мгле
Безобразная.

Дьявол, враг души людской,
Хитро ссорит их,
Похищается покой,
И без чувств святых

В преисподнюю идут
Души бедные,
А в насмешку им поют
Песнь победную.

Люди, нужно ко Христу
Обратиться вам.
Даст Он счастья полноту
И покой сердцам.

Хватит жизнь влачить во мгле,
Жизнь бесчестную,
Вы не вечны на земле.
Синь небесную

Обещает тем Христос
В назидании,
Кто решил с Ним свой вопрос
В покаянии.

Перед восхищением

Корпуса онкологии быстро растут,
Экология скрылась под маскою,
Их людей мозг сосет философии спрут,
Увлекая их призрачной сказкою.

Для антихриста строится царственный трон.
Будет он мировым императором,
Но куда же он денет болезнь, смерть и стон?..
Три шестерки – лицо узурпатора.

Будет слышать весь люд: «Безопасность и мир!»
Но внезапно постигнет их пагуба.
Перестанет пить кровь кровожадный вампир,
И Христова пришествия радуга

Семицветьем засветит над скорбной землей,
И законный Царь правды в мир явится.
Вот тогда лишь, о люди, жизнь станет иной,
Милость с истиной, встретясь, прославятся.

Пред пришествием будет над миром царить
Вся драконова зверская троица.
Чудеса сможет зверь пред людьми сотворить,
Но потом его сущность откроется.

Горе тем, кто поклонятся зверю тому,
«Откровенье» прочтя без внимания.
Отойдут вместе с ними в кромешную тьму
Все , кто зверское взял начертание.

Церковь Господа, бодрствуй! Восхищена ты
Будешь до появленья антихриста.
Отражением будь неземной красоты,
Стой в ученье евангельском, истинном.

И когда ты услышишь Спасителя зов,
Взор твой к небу да будет направленным.
Дать ответ пусть тогда будет каждый готов:
«Ей, гряди, Иисусе, Царь праведный!»

Душа грустит по небесам

Берег выгнулся дугой,
Даль озерная.
Василька цвет голубой,
Колос с зернами.

В небо ласточка спешит,
В даль безбрежную.
Так и рвется из души
Рифма нежная!

Что-то шепчут камыши
Вместе с ветками…
Все равно плоть для души
Стала клеткою.

Хороши вокруг поля,
Нива, рощица,
Но прости, прости земля!
В небо хочется.

О. возьми меня, Господь,
В те селения,
Где не изнывает плоть
В муках тления,

Где не навевает грусть
Старость ранняя,
Где с Тобою я сольюсь,
С Назарянином.

На погосте

За селом у реки – погост.
Покрывает все снежный саван,
Крест дубовый в огромный рост
На могиле «крутой» поставлен.

Тишина, ни души кругом,
Где-то спрятались птичьи стаи,
Только старица подогом
Снег с могильной плиты сметает.

Вор в законе схоронен здесь.
Трепетала пред ним округа.
Отбирает могила спесь.
Рядом нет ни жены, ни друга.

И сугубая ектенья,
И обряды с оплатой вдвое –
Все свершалось, конечно, зря:
Не сражаются после боя.

Что посеял, то будет жать
В воскресении мертвых каждый.
Кто пришел на кресте страдать,
Там последнее слово скажет.

И опять зацветут цветы,
Чрез надгробье пробьется зелень.
Никого не спасут кресты.
Иисус вновь придет на землю.

Отзвенит ектенья, как медь,
Благодать станет ярким перлом.
Счастлив том, кто удел иметь
Будет там, в воскресенье первом.

Оптимизмом наполнено сердце

Оптимизмом наполнено сердце.
Навредить хоть смог много недуг,
Жизни в плоти закрыта хоть дверца,
Но в тот миг окрыляется дух.

Все земное почти миновало,
Совершила душа, что могла.
На свершенном лежит покрывало –
Божий суд разберет все дела.

Лишь одна благодатная вера
Обойдет самый праведный суд.
Бриллианты, рубины и перлы
В том суде никого не спасут.

Не спасет лицемерье обряда,
Для спасенья дана благодать.
В Иисуса Христа верить надо
И деянья по вере свершать.

Как важна перехода минута!
В вечность дан будет каждому старт.
Пусть не вырвет неверия смута
Из души в тот момент веры дар.

И чтоб этого вдруг не случилось,
От греховных уйти чтобы дум,
Уповайте на Господа милость,
Душу, волю, все сердце и ум

Поручите вы Духу Святому.
Вместе с Ним Пастырь добрый Христос
Приведет вас к небесному дому,
Где нет смерти, страданий и слез.

Миновало уже все былое

Миновало уже все былое,
Ничего не осталось от дум,
Помрачить не смогло время злое
Душу узника, сердце и ум.

Ничего на земле не осталось,
Что могло бы его удержать,
Но хоть жизни оставлена малость,
Дьявол может еще искушать.

О, отвергни скорей все сомненья,
Ты же все исповедал, мой брат.
Пролил кровь Иисус во спасенье,
Он тебя у небесных ждет врат.

Претерпеть хоть и трудно все боли
И страшит переход в край родной,
Ты предайся вполне Божьей воле,
Назови Иисуса, Бог мой.

До последнего сердцебиенья
На Него, милый брат, уповай.
Верных первое ждет воскресенье,
Вечный дом, неземной, чудный край.

Говори, Господи, ибо слышит раб Твой
1 Цар.1:9

В храме Богу служил Самуил,
Одевая льняной ефод.
Мало было в том отроке сил.
Божий глас прозвучал вдруг, и вот

Он ответил: «Господь, говори,
Слышит раб в тишине Твой глас».
Откровение Бог подарил.
Как нуждаемся мы в нем сейчас!

О Господь, Ты на братство взгляни!
Во главе кто-то должен встать.
Ты хранил верных многие дни,
Пребывала на них благодать.

Но ответственного Ты призвал
В вечный дом, сделал Он, что мог.
Иисус, ты же Церковь создал
И хранил средь опасных дорог;

На избранника нам укажи,
Нужно знать «Да» Твое или «Нет»,
Не нарушить чтоб давней межи,
Чтобы мирным был братский совет.

Вразуми и меня Дух Святой!
Ошибиться я так боюсь!
За кого мне подать голос свой?
Я молю, подскажи, Иисус!

Пост с молитвой мне не повредит,
С ним душа обретет покой.
О Господь мой, иди впереди!
Так ответ жаждет слышать раб Твой!

О браке

Говорят, что душа наша – лишь половина,
И ей нужно свою половину найти
Волей Духа святого и Божьего Сына,
Чтоб блаженною быть на тернистом пути.

Без Адама, наверное, не было б Евы,
Совершенным без Евы не стал бы Адам.
Сестры Богом прекрасными созданы все вы,
Братья, нужно найти половину всем вам.

Только две половины к одной не приставишь.
Еву создал Адаму Бог только одну.
Человек, многоженством Творца ты бесславишь,
Если Евы налипнут, пойдешь ты ко дну.

Говорят, что жена дана первая Богом,
А вторая – людьми, третью дьявол дает,
И мужчина пред Богом виновен во многом,
Если с третьей женой в ад кромешный идет.

Ну, а женщины названы все слабым полом.
Для чего слабым несколько сильных мужчин?
Таковые предстанут пред белым престолом,
Там осудит их Бог и Христос, Божий Сын.

Кто-то спросит: «А если случилась ошибка,
Вдруг не с той половиной вся связана жизнь?»
Об ошибках не надо трубить очень шибко,
Помолись в тишине и пред Богом смирись.

Разведешься с женой – остаешься безбрачным
И свою половину толкаешь на грех.
В Слове Божьем все сказано очень прозрачно,
А оно - руководство всегда и для всех.

В «Отче наш» мы читаем: «Твоя будет воля».
Не иди, человек, против воли Творца.
Предназначена каждому Господом доля,
Не слагай же свой крест, донеси до конца!

Положи стихотворную тему

Положи стихотворную тему
Мне на сердце Свою, Божий Дух.
Иисус, беззакония стену
Удали, чтоб воспринял мой слух

Откровенья небесного Отче,
Безошибочны только они.
Так нужны мне они очень, очень!
Так нуждаюсь я в них в наши дни!

Слово Божье – отвес мой и компас,
И маяк в море жизни земной,
Но порой обывателей косность
Верх пытается взять надо мной.

Сколько ересей и разномыслей!
С кем сотрудничать в деле благом?
Все вопросы как тучи повисли,
Их катаю я, как снежный ком.

А тот ком стал вдруг больше намного
И расти угрожает еще.
Мне бы ревность иметь ради Бога
И укрыться бы ей, как плащом!

От вопросов куда, Бог мой, деться?
Очень жду откровений Твоих.
Стихотворная тема на сердце
Вдруг легла, и рождается стих.

Пусть он просьбою стал и молитвой,
В нем я душу открыл пред Тобой,
Иисус, помоги мне быть слитым
С дивной милостью, Боже благой!

Недопетая песнь

Ты был темой моей нескончаемой,
Добрый Пастырь, Христос дорогой.
Если я спотыкался нечаянно,
Ты поддерживал сильной рукой.

Между Богом и мной примирение
Ты свершил, взявши грех на Себя.
Благодарные стихотворения
Я писать стал, Тебя возлюбя.

Юных дней всех грехи несуразные
Причинили Тебе боль и смерть.
Ты, Господь, жизнь мою видел грязную
И решил за меня умереть.

Все простив, ты моим стал Ходатаем,
Возлюбивши меня горячо.
Если в жизни Ты видел – я падаю,
Ты свое подставлял мне плечо.

Ты провел через узы, и в старости,
Иисус, я Тобою храним.
Из души рвется стих благодарности,
Сердце петь о Тебе хочет гимн.

Ни на что, Иисус, я не сетую,
Я Тебе посвятил жизнь свою.
Ты стал песнью моей недопетою,
В небесах я ее допою.

Маяк

Радости в жизни осталось немного,
Не привлекает земной утлый дом,
Лишь упованье на Господа Бога
В жизненном море горит маяком.

О мой Господь, если б не было веры,
Если б, Христос, Ты не умер за грех,
Стала бы старость сплошной прозой серой,
Ужас бесцельности мучить стал всех.

Но слава Богу! Не прозой – стихами
Славит Христа старость – есть в жизни цель.
Принял Христос нас со всеми грехами,
Жизненный челн наш не сядет на мель.

Наш Иисус – очень опытный Кормчий,
Мы в безопасности с Ним до сих пор.
Он довести прямо в небо нас хочет,
Только б с Него не сводили мы взор.

Взор отвести от Христа так опасно!
Может нам встретиться эвроклидон,
Или присутствие недугов разных
Нас погрузить может в старческий сон.

Бодрствуйте, старцы и старицы тоже!
Скоро земные пройдем рубежи.
Не сомневайтесь, Христос нам поможет
Челн довести до небесной межи.

Когда мне в жизни неприятно

Когда мне в жизни неприятно
За оскорбление до слез,
Я вспоминаю о Распятом,
За грех мой мучим был Христос.

По тюрьмам изнуряясь очень,
Томясь в безбожной темноте,
Я помнил, как: «Прости им, Отче» –
Христос молился на кресте.

Когда вдруг в атмосфере грешной
Враг начинает искушать,
О поруганья Претерпевшем
Я начинаю размышлять.

И если предан братом буду,
Отступником он станет вдруг,
Я вспомню, как Христос Иуду
Назвал перед арестом: «Друг».

А если ложным обвиненьем
Мне братья причинят печаль,
Господь, напомни в то мгновенье,
Как Ты пред судьями молчал.

Причастие

Прикасаюсь я к хлебу, к вину,
Погружаюсь весь в воспоминания,
Сознаю пред Тобой всю вину,
Помню страшную ночь в Гефсимании.

Помню вопли Твои и арест,
Поруганья, суд в римской претории,
Путь Голгофский, распятие, крест –
Не забудет об этом история.

Понапрасну неверия мгла
Погружала Тебя в мифологию.
На Голгофе Твоя кровь текла,
Умер Ты и воскрес – знают многие.

Смерть Твою возвещать я готов
До последнего сердцебиения.
За меня Ты, Христос, пролил кровь,
Подарил мне от смерти спасение.

Иисус, я склонюсь пред Тобой,
Поцелую святое подножие.
С благодарной сердечной мольбой
Возвещаю я смерть Сына Божия.

Притча о пришествии Христа

Мы ждем гостей, а их все нет и нет,
Переживание закралось в сердце.
Накрытый стол, давно остыл обед.
Куда ж вы, гости, умудрились деться?

Звенит звонок – наверное, они!
Но нет – какой-то старец хлеба простит.
Короче почему-то стали дни…
Как все же быстро наступила осень!

Сервированный убран с грустью стол.
Дождь тихо моросит, глубокий вечер.
Померк надежды светлый ореол,
Не состоялась праздничная встреча.

Спустилась ночь. Уснули все давно.
Не выдержаны ожиданий сроки.
Вдруг – скрип ворот и сильный стук в окно.
Скорей вставайте! Гости – на пороге!

Смысл притчи всей: Христа мы тал ли ждем?
Духовный стол мы для Него накрыли ль?
Мы прощены ль спасения Вождем?
Расправлены ли наши веры крылья?

Нам нужно бодрствовать, нельзя уснуть.
Огонь на алтаре горит иль тлеет?
Вставайте, люди, на тернистый путь,
Ведущий нас в небесные аллеи!

Ожидание

Ожидание, ожидание…
Трудно нам ожидать порой.
И колеблется веры здание,
И сомнений нагрянул рой,

И надежды маяк туманится,
Еле слышен призывный звон,
И Невеста, Христа избранница,
Погрузиться готова в сон,

Утешая себя в гордости:
«Отдохну немного душой,
Пусть я сплю, ну, а сердце бодрствует,
В жизни все идет хорошо.

На богатую жизнь, комфортную
Христианам запрета нет.
Принимаю я эту формулу
И так жить всем даю совет».

Лаодикия, ошибаешься!
Мазь для глаз скорей покупай!
Во грехах если не покаешься,
Не прибудешь в небесный край.

Преклонился кто пред мамоною,
Жить не сможет одним Христом,
Оградившись комфортной зоною,
В плоть посеяв, пожнет потом

От посева того лишь тление.
Просыпайся, спящий, скорей.
Длится Божье долготерпение,
Иисус стоит у дверей.

Неблагодарность

Индусы боятся возмездия-кармы,
Из жизни желая в нирвану уйти.
О, как мы должны быть Христу благодарны,
Что в небо желает Он верных ввести,

Где нет ни греха, ни болезни, ни смерти
Где будет царить, Боже, воля Твоя.
Словам Иисуса, о люди, поверьте!
Там – вечная жизнь, торжество бытия.

Когда постигают нас скорби земные
И нет утешенья ни ночью, ни днем,
Тогда возникают молитвы ночные,
И мы непрестанно к Творцу вопием.

Ответа мы ждем от Него, как награды,
И вот на молитву приходит ответ.
Послал благоденствие Бог – как мы рады!
Но к Богу молитвы ночной больше нет.

То трудно вставать, то устали мы очень
То нет подходящих условий у нас,
То стали казаться короткими ночи,
А это – духовная лень без прикрас.

Роптать бесполезно на немощь, на старость,
На занятость нашу, «крутые» дела.
Понять нужно срочно, что неблагодарность
На нас как проказа уже зацвела.

Что делать Творцу? Посылать снова беды,
Болезнь, жало в плоть? Может все сделать Он.
Покаяться нужно, жить жизнью победы
И быть благодарным, чтоб дух был спасен.

Благодарность

Господь на молитвы ответил.
Я так благодарен Ему!
К Христу прилепились все дети,
Поправши греховную тьму,

В одной церкви снохи с зятьями,
Десятки любимых внучат,
Которые учатся сами
В мольбе направлять к небу взгляд.

Почти девять лет я был в узах,
Страдала в изгнании плоть.
Сильней полюбив Иисуса,
Хотелось бы с Ним побороть

Все немощи старости доброй,
Чтоб людям нести весть о Нем
И, верным оставшись до гроба,
Гореть благовестья огнем.

Я славлю Тебя, добрый Пастырь,
И в радости благодарю
За милости все и за братство!
Встречать пробужденья зарю,

Господь, Ты меня удостоил
В том братстве средь скорбных дорог.
Предавши Тебе, Боже, волю,
Я шел и свершал все, что мог.

Дай силы до смерти быть верным,
Твою ниспошли благодать,
С любовью горячею, первой,
Чтоб мог я Тебя ожидать!

Иисус, я Тобой увлечен

Иисус, я Тобой увлечен,
Обласкал Ты любовью отцовскою.
От грехов не спасает закон,
Грех смывает Твоя кровь Голгофская.

Иисус, я Тобой увлечен,
Погибал я, грехами израненный,
Ты услышал предсмертный мой стон
И явился в лице Самарянина.

Иисус, я Тобой увлечен,
Крепко связан сердечными узами.
Не валютный мне нравится звон,
Ты влечешь, как небесная музыка.

Иисус, я Тобой увлечен,
Ты прекрасней сынов человеческих.
Словом Божьим, духовным мечом
Пролагаешь Ты путь к светлой вечности.

Иисус, я Тобой увлечен,
Во влечении самое главное –
Это видеть небесный Сион.
Ждет меня в небе Родина славная.

Иисус, я укрылся под ризами

Иисус, я укрылся под ризами
Благодати и правды святой.
В Божье вечное Царствие призванный
Увлечен я Твоей красотой.

Ты сравним только с розой Саронскою,
Изливающей свой аромат.
Освеженный росою Ермонскою,
Пребывать пред Тобою я рад.

Словом Божьим, как музыкой нежною,
Упивается жаждущий слух.
Новизной, постоянною свежестью
Утешается мой вечный дух.

Облеченным Твоим всеоружием
Я стремлюсь быть, мой страждущий Царь.
Духи зла пусть как вороны кружатся,
Привлекает меня Твой алтарь.

С братством верных, с Твоею Невестою
Я Тебе поклоняюсь, Бог мой.
Помоги мне дойти с ношей крестною
В вечный дом по дороге прямой.

Рим.10:17

Соприкоснувшись с библейскою сферою,
Множество тайн открываем в ней мы,
А неоткрытое принявши верою,
Мы избегаем неверия тьмы.

Что-то, конечно, мы видим гадательно,
Веря, что Бог нам откроет потом.
Нужно исследовать очень внимательно,
Что совершено Иисусом Христом.

Это в догматике – самое главное.
Только Христос обещает нам жизнь.
Имя Спасителя, чудное, славное,
Этого имени, друг мой, держись.

Пользы не будет в различных учениях,
Если концом их окажется смерть.
Только в Христе – вечной жизни течение,
В Нем только счастье мы можем иметь.

Он лишь воскрес, а другие – все мертвые.
Мертвые жизнь никогда не дадут.
Нам от мертвящего воздуха спертого
Нужно уйти, не теряя минут.

Смертью Своей Иисус дал спасение
Всем, кто покается с верой пред Ним.
Первое ждет таковых воскресение,
В небе душа будет петь вечный гимн.

Гибель ждет всех, кто в грехах и неверии
Без покаяния в вечность уйдут.
Не исчезает греховная серия,
Грешников Бог приведет всех на суд.

Выход один – нужно срочно покаяться,
Чтобы при жизни расстаться с грехом.
Хватит в грехах и бесцельности маяться!
Друг мой, покайся и будь со Христом!

Пришествие

Когда пришествие Христа?
«Скоро», -
Вещают многие уста
Хором.
Звучит евангельская весть
Всюду,
Антихрист же готовит месть
Люду.
Открыться он уже готов
Вскоре.
Прослушавшему трубный зов
Горе.
О, церковь, бодрствуй и взывай
К Богу,
Со Словом Божьим путь сверяй
Строго.
Господь возьмет в небесный край
Верных,
С любовью ты Его встречай
Первой.
Встань, спящий, бодрствуй! – Кратки дни
Очень,

Надежды не гаси огни
Ночью.
Чтоб был Спаситель у дверей,
Нужно
Воззвать: «Христос, гряди скорей!» -
Дружно.

Пост

Сегодня общебратский пост
Я с трепетом встречаю.
Проблемы встали во весь рост,
Есть скорби и печали.

Чтоб Бог услышал нужды все
И принял все моленья,
Почаще нужно быть в посте,
Склоняясь на колени.

О Господи, хоть я – Твой раб,
Признаюсь откровенно,
Что я в молитве очень слаб.
Прости, прошу смиренно!

Еще слабее я в посте,
Прости за это тоже!
За грех ты умер на кресте.
Дай силы мне, о Боже,

В молитве больше пребывать
И с радостью поститься,
Даруй Твою мне благодать,
Учи меня молиться.

Ты дал мне проповеди дар,
Мне силы нужно много,
(Ведь я уже довольно стар)
Чтоб людям Слово Бога

Мне дерзновенно донести.
В посте с молитвой – сила.
Еще я раз прошу: «Прости!» –
И верность до могилы

Позволь, Господь, мне сохранить,
Таланты приумножив.
Я верю: Ты готов простить.
Благодарю, о Боже!

Ей, гряди!

Земля меня совсем не привлекает,
Здесь правды путь теряется во мгле.
Пролил кровь братскую сын первый Евы Каин
И до сих пор кровь льется на земле.

Грех царствует, а дьявол здесь – князь мира,
Он губит души ненавистью, злом.
Когда кровь льется, то рыдает лира,
Она людей зовет быть со Христом.

Слезами, кровью от коры до центра
Земля вся, матушка, пропитана теперь.
Для мира враг Христа не даст ни цента,
Он хочет, чтобы царствовал здесь зверь.

Мои рыдают струны громко тоже.
Благовествую я и день, и ночь,
Но мало обратившихся, о Боже!
Несчастным людям хочется помочь.

Приди на землю, Мира Князь законный,
Лавине зла дорогу прегради,
Чтоб был низвержен враг людей исконный.
Еммануил, Царь правды, ей, гряди!

С Тобою небо снизойдет на землю,
И милость с истиной займут свой трон,
Умолкнут злые, гласу правды внемля,
Отрешь Ты слезы, прекратится стон.

И в царственном Твоем тысячелетье
Простят друг другу люди все долги.
От войн не будут больше гибнуть дети,
Мечи перекуются на плуги.

Пусть над землею знамя мира реет,
Быстрее, время, двигайся вперед!
Гряди, Христос, Царь правды, поскорее!
Тебя ждет и зовет искупленный народ.

Элегия

Несовершенно и убого
Звучит Создателю хвала.
Пишу я стих во Имя Бога.
Хочу воспеть Его дела,

Но с грустью понимаю вскоре,
Что все равно воспеть не смог.
В душе благих желаний – море,
Отточен стихотворный слог,

И рифма, кажется, отлично
Вершит четырехстопный ямб,
Но все стандартно, прозаично.
Какой-то внутренний изъян

В стихе проскальзывает все же,
И с грустью я осознаю
Свое несовершенство, Боже,
И рифму слабую свою.

Несовершенный совершенство
Не воспоет в стихах своих,
Но для него, Господь, блаженство,
Когда соприкоснется стих

С покровом тайн неизреченных
И на Голгофу будет звать
Всех утружденных, неспасенных.
Над ними – Божья благодать.

Мое упование

Меня Ты наставляешь, учишь,
О Иисус мой, каждый день,
Чтоб обошли сомнений тучи
И не пугала смерти тень,
Чтоб раб Твой стал немного лучше,
Уйдя в евангельскую сень.

Да, только там успокоенье
Я нахожу, Спаситель мой.
К Твоим Словам все прибавленья

Душе не могу дать покой,
Они рождают лишь сомненья.
Держи меня Своей рукой!

Я на Тебя лишь полагаюсь,
Твои Слова – как сладкий мед.
В своем несовершенстве каюсь
И хоть ползти хочу вперед,
Где с истиной соприкасаюсь.
Она меня к себе зовет.

Христос, Ты – истина святая,
Единственный мой Идеал.
Вся демоническая стая
Мне приготовила провал,
Но на Тебя лишь уповая,
Твоим служителем я стал.

Позволь идти мне за Тобою,
К несовершенству снизойди!
Пресытившись людской толпою,
Ее оставив позади,
Иду я узкою тропою,
Тебя лишь видя впереди.

Хоть милостей Твоих не стою,
Но в небо Ты меня введи!

Благоговение

Прежде чем я навеки закрою уста,
И сомкнутся уставшие вежды,
Воспою я любовь Иисуса Христа,
Видя берег желанной надежды.

Не постичь, Иисус, мне любви глубину
И воздать за нее просто нечем,
Но когда я приду в неземную страну,
Преклонюсь пред Тобой там, Царь вечный.

А пока я, всем сердцем Тебя возлюбив,
Песнь пою, предаюсь славословью.
Может быть не всегда мой прекрасен мотив,
Но плененный Твоею любовью

Промолчать о Тебе я уже не смогу,
Умер ты за меня, грех прощая.
Иисус, пред Тобою я вечно в долгу,
Людям смерть я Твою возвещаю.

Ты за грешников умер и тем доказал,
Что с любовью им даришь прощенье.
За любовь благодарная льется слеза,
Пред Тобой преклоняюсь в смиренье.

Воспоминанье

Господь, Ты юность мне напомнил:
Навстречу жизненной весне

Стремился я мечтами полный,
Но это было все во сне.

Царица музыки так пела
И за собой звала в мир грез,
Смычок касался струн умело,
Но Ты не славился, Христос.

Я видел жизнь в лазурном цвете
В объятьях музыки и муз,
Навстречу дул весенний ветер,
Но Ты вдали был, Иисус.

Аплодисменты, зал огромный,
Все музы улыбались мне,
А истина стояло скромно,
Тихонько плача в стороне.

Но вдруг как дар небес, как милость
Увидел я червленый цвет.
Мне красота ее открылась,
И я пошел за нею вслед.

О, если б Ты меня не встретил
На перепутье, мой Христос,
Тогда б мирских желаний ветер
В греховный ров меня унес.

Заветом Новым как нектаром
Я в юности был напоен,
Теперь в порыве благодарном
Я пред Тобой, Христос, склонен.

Служение

Довольствоваться нужно тем, что есть,
Какой есть дар, им нужно славить Бога.
Над миром да звучит благая весть,
Чтоб грешников спасенных было много!

У Господа детей бездарных нет,
И всякий труд для Бога очень нужен.
Надежды, веры негасимый свет
Да воссияет средь безбожной стужи!

Цемент любви – крепленье всех даров,
С ним зданье Церкви непоколебимо.
Фундамент церкви – Иисуса кровь,
Дары в Христе все слиты воедино.

Христианин, не зарывай свой дар,
Пусти его скорее в обращенье,
Пусть молод ты иль даже очень стар,
Бог примет все равно твое служенье.

Высоты в старости страшны порой,
Хоть в юности ты быстрым был, как серна,
Теперь же, брат, дверь комнаты закрой
И о бегущих помолись усердно.

Молитва старых, молодежи бег
Да преградят путь многим к адской бездне!

У Бога ценен каждый человек
И каждый дар для Господа полезен.

Новогоднее благодарение

Как хочется стихом с полетной рифмой
Особую хвалу Тебе воздать,
А струны, накрепко прижавши к гифу,
По-новому заставить зазвучать!

О, как волнуется, небесный Отче,
Перед Тобой христианин – поэт!
Благодарить по-новому он хочет,
А нужных слов в его запасе нет.

В стихах сердечных, песнопеньях звонких
Звучало много раз «благодарю!»
Мой новый стих лети и ты вдогонку
И влейся в новогоднюю зарю.

Хвала Тебе, Господь, Владыка вечный,
За все долготерпение Твое!
Глас Пастыря с любовью бесконечной
Еще людей к спасению зовет.

Хвала Тебе, Творец, за хлеб насущный,
За хлеб духовный и все дары,
За то что ограждал от власть имущих,
За то что в церкви много детворы!

За то что не оставил без работы
Отцов семейств, особенно больших,
За то что много проявил заботы
Ты в церкви о служителях Твоих!

За то что в братстве было пополненье,
Что к небу избранный ведешь народ –
За все, Господь, прими благодаренье
И с нами пребывай весь новый год!

Расставание

С друзьями расставаться трудно очень,
Которые спешат за океан.
Плоть, очевидно, первенствовать хочет,
А нужно бы к Христу идти за стан

И в той стране, где Он был так поруган,
Несчастным людям правду возвестить.
Христос покончил с атеизмом грубым
И обратившихся готов простить.

Вдвойне дороже труженики стали,
Которые, в нужде оставшись здесь,
Отечество найдя в небесной дали,
С трудом, но все ж несут благую весть.

Благослови их труд, небесный Отче,
Воздай им щедро милостью Твоей,

В Своем законе утверди их прочно
И сохрани среди лукавых дней!

Ну, а над теми, кто от нас далеко,
Кто птицу синюю поймать решил,
Твое да наблюдает, Боже, око,
С соблазнами бороться дай им сил!

И помоги, чтоб в материализме
Не растворился дух их там, вдали,
Чтоб в Слове Божьем, как в небесной призме,
Себя увидеть все они могли!

Пред Новым Годом

День покаяния пред Новым Годом
Сегодня объявляется для тех,
В Христовой церкви с Божиим народом,
Кто исповедовать решил свой грех.

Прости, Господь, меня за согрешенья!
Я славу мира бренного искал,
Не вставши в юности на путь спасенья,
Поэтому я много согрешал.

В Твое я верю, Боже, всепрощенье,
Ты юности грехов не вспомяни!
Доверив пред Тобой свершать служенье,
Благослови на будущие дни!

За прошлый год прости ошибки тоже
В смиренье преклоняюсь пред Тобой.
Пред святостью Твоей я так ничтожен,
Пошли прощенье, радость и покой!

На этот новый год, чтоб ни случилось,
Хочу Тебе и в старости служить.
Служение я восприму как милость
И буду им, Господь мой, дорожить.

Охлаждение

Ночь последняя старого года.
Люди ждут изменений больших,
А светила небесного свода
Вопросительно смотрят на ним.

Ждет, конечно, и церковь Христова,
Бог когда снимет с тайны печать,
Но, как видно, еще не готова
И сама Иисуса встречать.

Церковь Божья, будь ревностной, ждущей,
Не впади в безразличия сон.
Очень близок Спаситель грядущий,
Но найдет ли в тебе веру Он?

Бодрствуй в Слове, не будь праздной, спящей,
Бог готовит тебе в небе дом,

Не ищи на земле славы вящей,
Приготовься для встречи с Христом!

Мы же странники здесь и пришельцы,
Только странные многие здесь,
Породнилось с мамоной их сердце,
Им чужда о спасении весть.

Клан семейный – их «царствие Божье»,
По воскресным лишь дням собран клан.
Попоют, попируют с пирожным,
Для чего выходить им за стан.

Бизнес их – вместе с сильными мира,
А в домах – всюду еврокомфорт,
Слух ласкает коммерции лира,
В гаражах – и «Тойота» и «Форд».

«Для чего в небо вам торопиться? –
Слышим мы удивленный вопрос, –
Стройся, ешь, пей, успей пожениться,
В мир придет не так скоро Христос».

«Спящий, встань и из мертвых воскресни!» –
Вот к таким обращен Божий зов,
Оставляй либеральные песни
И ко встрече с Христом будь готов!

Ты духовно ниспал очень низко,
А придет Он внезапно, как тать,
Может быть Он совсем уже близко,
Но Его не готов ты встречать.

Возлюбивши мамоновы перлы,
Ты труд Божий совсем позабыл,
Нет следа от любви твоей первой,
К Иисусу остыл сердца пыл.

О, покайся! Тебе Бог дал время,
Ты Его посещенье узнай.
Сбрось мамоны позорное бремя,
Устремляйся в заоблачный край!

Доверие Богу

В Малороссии великороссы
Новый Год порешили встречать.
Ждали все, что не будет мороза,
Но мороз вдруг поставил печать

На дома, на деревья, на воды.
Реки все были скованы льдом,
И продрогли России народы,
Долго помня мороз тот потом.

Наставленье из это можно
На земле всем живущим извлечь:
Самый высший закон – воля Божья.
Милосердный Бог хочет сберечь

Тех, кто воле небесной послушен,
Уповая на милость Творца,

Кто, Ему посвятив сердце, душу,
Хочет преданным быть до конца.

Бог, создавший законы природы,
Управлять может ими вполне,
Видит Он пред Собой все народы.
Благодать получают вдвойне,

Не законам природы кто верит,
Не на разум надеется свой,
А доверясь Христу в полной мере,
Обретает блаженный покой.

Еф.5:18-19 Назидание псалмами

Нас назидает пение псалмов,
С ним исполненье Духом происходит.
Христианин духовный, будь готов
Об этом в Божьем возвещать народе!

Псалом и музыкальный инструмент
У псалмопевцев неразрывны были.
Когда псалом поется, в тот момент
Бог очищает от греховной пыли.

Был псалмопевцем царь, пророк Давид,
Асаф, сыны Корея тоже,
Об этом все Писанье говорит,
Оно нам истину понять поможет.

У греков тоже пение псалмов
С игрой на инструменте сочеталось.
В Завете Новом с тайны снят покров,
В церквах такое пенье поощрялось.

Возлюбим, братья, сестры, все псалмы
И с музыкантами петь будем вместе,
Чтоб Духом Божьим исполнялись мы,
Чтоб радостней жилось Христа невесте.

Еф.5:18-19 Назидание славословьем

Исполнение Духом Святым,
Назидая себя славословием,
Христианам доступно простым,
Лишь бы все совершалось с любовью.

Славословье составит поэт,
Прямо скажем, что это не просто.
Если дара поэзии нет,
Все равно стихотворные росы

Благотворно влияют на дух,
Поднимая от жизненной прозы.
Если стих прочитали мы в слух,
То в душе вдохновения розы

Расцветут и у нас, и у тех,
Для кого мы тот стих прочитали.

Уползает тогда плотский грех,
И влекут благовестия дали.

Христиане, читайте стихи!
В нашем братстве стихов этих – море.
Пусть совсем исчезают грехи,
Пусть любовь засияет во взоре!

Еф.5:18-19 Назидание духовными песнопеньями

Основой духовного общего пенья
Является стройное стихотворенье.
Поэтом написан был стих, а потом,
Кто встретился чрез покаянье с Христом,
Берет этот стих и мотив подбирает,
Чтоб влек он поющих в обители рая.
Вот так композитор с поэтом взаимно
Прославят Создателя радостным гимном.
Мажоро-минорный мотив с умиленьем
Поют братья сестры в церквах общим пеньем.
Когда получился мотив очень сложным,
Способным певцам поручить гимн тот можно.
Составится хор, и под сводами храма
Басы с тенорами, альты и сопрано,
Гармонией соединенные все,
Его воспоют в бесподобной красе.
А если прибавить оркестр благозвучный
К звучанью тому, то хвалой наилучшей
Прославится средь испытаний и слез
Распятый за нас и воскресший Христос.
Вот так назидаются все со смиреньем
Как общим, так и хоровым песнопеньем.

Поможет исполниться Духом Святым
Духовная песня, Всевышнему гимн.

Давид

Певец Сиона, воин и пророк,
Христа по плоти предок несравненный,
Нам не хватает стихотворных строк,
Воспеть твой подвиг жизни вдохновенной.

Простой пастух, владеющий пращой,
Прослывший бесподобнейшим гуслистом,
Вступил ты с Голиафом в смертный бой
С одной пращой и с юным сердцем чистым.

Ты Бога Саваофа возлюбил
И, филистимлянина слыша ругань,
Не смог сдержать в горячем сердце пыл –
Ведь Бога поносил тот воин грубый.

Ты вышел в бой и положил конец
Глумлению над Богом Саваофом.
Был обезглавленным тогда гордец,
Так нам библейские вещают строфы.

Для любящих Христа на все века
Ты стал неподражаемым примером,
Чтоб не страшились тех, кто свысока
Глумится над кристально чистой верой.

И в наше время, жертвуя собой,
Пример твой помня из библейской дали,
С безбожием вступить в духовный бой
Давиды веры шли и побеждали.

Твой подвиг временем неизгладим.
Христос пришел из твоего же рода,
А вместе с Ним явилась в мир свобода.
Ему в твоем лице поем мы гимн.

Молитва и пост

О детях и юношах наш пост.
Господь, Ты сохрани свое наследье,
Чтоб в наше время, в годы лихолетья,
Не задержался их духовный рост.

Не забывая чтоб одну из гор,
Познать могли, как Ты, Христос, прекрасен,
Чтоб жизни путь их был тернист, но ясен,
Чтоб на Голгофу направляли взор.

Ты проведи их Сам, Господь благой,
Чрез искушенья и чрез все соблазны,
Чтоб жизни дни не расточались праздно,
Чтоб мысли были заняты Тобой.

Да не изранит их греховный бич,
И не страшат гонений злых метели,
Чтоб в ранней юности они сумели
Евангельские принципы постичь.

Твоим наследьем помоги им быть,
В преемственности – христианства сила.
Господь, о помоги нам до могилы
За них к Тебе молитвы возносить!

Небо стало влечь землянина

Небо стало влечь землянина,
Скрылся путь земной во мгле,
И грехов различных ямина
Устрашила на земле.

Услыхав об Искупителе,
Встрепенулось вдруг душа
И в небесные обители
Пожелала поспешать.

К Назарянину Распятому
Грешник пожелал прильнуть,
Всепрощением объятому
Приоткрылась жизни суть.

С покаянием крещение
Принимает он потом,
Чуть позднее – посвящение.
Так связал он жизнь с Христом.

Возмутились все домашние,
Тут как тут был психиатр.
Жизнь вернуть ему вчерашнюю
Каждый был чрезмерно рад.

Вопли, трюки чародейские
Бесполезны были здесь,
На святых они не действуют.
О Христе распятом весть

Чрез него в селенья дальние
Разноситься стала вдруг.
Души шли многострадальные,
И уверовавших круг

Расширяться стал стремительно.
Видя Божьи чудеса,
Люди льнули ко Спасителю,
Стали влечь их небеса.

Искушение

«Не введи нас в искушение», –
Часто просим Бога мы,
Но порою с Ним общение
Преграждают силы тьмы.

Мы винить готовы всякого,
Не понявши в чем секрет,
Но послание Иакова
Даст нам правильный совет.

Искушенья нужно с радостью
Нам, духовным, принимать,
Заручившись Божьей благостью.
Иисуса благодать

В нас произведет терпение,
Веру нашу испытав,
Чтоб имели мы смирение,
Рецидивы зла поправ.

Чрез терпенье совершенными
Хочет видеть нас Господь,
Чтобы стали мы блаженными,
Духом побеждая плоть.

Нахожусь я в искушении
Целый день, Создатель мой,
Ты пошли мне утешение,
Радость и Твой мир святой!

Ты прости, что в раздражение
Я пришел – крест так тяжел,
Но святое поучение
В Слове вечном я нашел.

С благодарностью сердечною
Преклоняюсь пред Тобой.
Мне Твои глаголы вечные
Дарят радость и покой.

Молитва Аввакума

Какой пример оставил Аввакум
Идущим всем тернистою тропою,
Не падать духом чтоб от скорбных дум,
Все преходящее так мало стоит!

Он знал, что миром управляет Бог,
Благой, святой, но Он и суверенный.
Несправедливо поступить не мог
Создатель человека и Вселенной.

Пророк любил свой избранный народ
И знал, что за грехи Бог взыщет строго,
Он предсказал об этом наперед,
Покорно принимая волю Бога.

Когда ж расплата за грехи пришла,
Хотя дрожал от страха Божий воин,
(Грабитель причинял так много зла)
Но говорил: «Я должен быть спокоен.

Хотя б смоковница не расцвела
И винограда не было на лозах,
Хотя бы нива пищи не дала,
Я буду славить Господа сквозь слезы.

Хотя б маслина изменила мне
И если б не было овец в загоне,
Я буду славить Бога в тишине,
Хотя душа моя от горя стонет.

Пусть в стойлах нет рогатого скота,
Пускай идут безрадостные вести,
Меня не одолеет суета,
О Господе слагать я буду песни.

Спасенье – в Нем, в Нем – сила и оплот,
В Нем – все желания и все стремленья.
Меня Он на высоты возведет
И ноги сделает, как у оленя!»

Молитве Аввакум дает простор,
Назвав ее молитвою для пенья.
Да не заглушит хоровой минор
Творцу мажорные благодаренья.

Научи меня быть всем довольным

Научи меня быть всем довольным,
Благодарным в испытаньях быть,
Хоть душа томится, как невольник,
Хоть в страданьях рвется жизни нить.

Ты дал жизнь, доверив мне служенье,
И Твой раб все совершал, что мог,
Ты дарил мне песни восхожденья
Средь обманчивых земных дорог.

Все к Тебе, Господь мой, возвратится.
Тесной стала временная клеть,
И душа, как пойманная птица,
Все стремится в небо улететь.

Да, и дух в храмине бренной – пленник,
Гасит плоть его небесный пыл.
Счастлив, кто, склоняясь на колени,
Жизнь, Господь, Тебе лишь посвятил.

Путь мой шел вдоль пропасти по круче,
Мог я много, много раз упасть,
Ты держал меня рукой могучей,
Заграждая дьявольскую пасть.

Ты позволил в церкви быть поместной
С детками и спутницей своей,
Ты провел путем их трудным, крестным
Средь гонений и среди скорбей.

Утешеньем в скорби были братья,
С братством верных шел тернистый путь,
Я от них иду в Твои объятья,
Помоги им, Боже, не уснуть!

Помоги быть верными до смерти,
Быть оплотом истины святой,
Чтоб не влек иных учений ветер,
Шли они чтоб только за Тобой!

На хлебопреломление

Воспевши, шли на гору Елеон
Одиннадцать апостолов с Тобою.
Христос, Ты двадцать первый пел псалом,
Ты шел, к последнему готовясь бою.

Твои страдания предрек Давид.
На пасху пели тот псалом евреи,
(Традиция об этом говорит)
К страданьям на кресте он был преддверьем.

Слова псалма потом с креста звучат,
Они для многих реквиемом стали.
Ты возопил, направив к небу взгляд:
«О, Боже! Для чего Меня оставил?»

То пение влечет к Тебе, Христос,
И вопль, с ним кончилась стезя земная…
К вину и хлебу не могу без слез
Я прикоснуться, вопль Твой вспоминая.

Господь, позволь воспеть предсмертный стон,
Вознесшийся к Отцу с горы Голгофы,
И пенье с шествие на Елеон.
О, да помогут в этом ямба строфы!

Благовестие цыган

Благовестье. Хор цыганский
Бога славит от души.
Джип крутой. Выходит гангстер,
На собрание спешит.

Он с цыганской кровью тоже,
При себе всегда наган,
Внешне на цыган похожий,
Видно, прадед был цыган.

Черный цвет преобладает
Над российской белизной,
Кровь цыганская играет,
И в очах – цыганский зной.

Громко хлопнув джипа дверью,
Пробирается вперед.
Смотрит и глазам не верит:
Весь собравшийся народ

Слушал хор из Закарпатья
С умиленьем, чуть дыша.
Во Христе цыгане-братья
Возвещать о Нем спешат,

Чтоб покаяться успели
Все, кто во грехах живет.
Люди видели на деле,
Что и из цыган народ

Во Христе Бог избирает,
Чтобы им спасенье дать,
Открывала двери рая
Иисуса благодать.

Все оставили цыгане:
Воровство, гашиш, обман –
В таборе жить стали сами
Жизнью верных христиан.

Мысли роем виться стали,
Гангстер наш полез в карман,
Прошептавши: «Во, попали!
Кто же в сеть втянул цыган?»

Но цыганский благовестник
Рассказал тут как извлек
Бог его и друга вместе
Из болота и нарек

Имя новое обоим.
Белому цыган – как брат,
Во Христе теперь достоин
Он войти в небесный град,

Где все в золоте блистает,
Где болезни, смерти нет.
Жизнь там – вечная, святая,
Там сияет вечный свет.

«Здесь все смертны – каждый знает, –
Он взывал, – есть град святой,
Меркнет слава вся земная
Пред небесной красотой!»

Первый раз подумал гангстер:
«Если все на небе так,
То моя вся слава гаснет,
Все богатство – суета…»

С грустью ехал он на джипе,
Трехэтажный дом не влек.
«Мною сделана ошибка, –
Думал он, – и мне урок

Чрез цыган преподан сложный,
Знак вопроса встал большой…»
Так Бог начал осторожно
Говорить с его душой.

Памяти В.А. Маркевича

Ушел от нас Вениамин,
Сын Александра, брат-служитель,
Ушел в небесную обитель,
Его там встретит Божий Сын.

Всю жизнь он Богу посвятил
И подвизался с братством верных,
В служенье многим был примером,
Не гас его сердечный пыл.

Умело Божиим мечом
Владел он, был принципиален,
Звал грешников к небесной дали,
Любил он церковь горячо.

Но прервалась вдруг жизни нить…
Последний шаг был так трагичен!
Он будет для кого-то притчей,
А нас заставил загрустить.

В предсмертный миг к Творцу с мольбой
Брат обратился кратко очень.
Слова растаяли средь ночи:
«О, Господи, прими дух мой!»

Брат дорогой, пробил твой час.
Скорбит жена, все дети, внуки…
Закончились земные муки…
Как рано ты ушел от нас!

Замена верных не проста.
Ты в братстве труд свершал немалый,
А тружеников меньше стало…
Надежда наша на Христа.

Не скажем мы тебе: «Прощай!»
А скажем: «Брат наш, до свиданья!»
Христос достроит Церкви зданье
И нас возьмет в небесный край.

16.02.2008

Покой. Пс.61:2

Белая лилия, с гладью озерной
Соединившись, красуется в ней.
А эдельвейс дружит с кручею горной,
Стали ему Альп утесы родней.

Ласточка с высью желает сродниться,
Золотом клетки ее не прельстишь,
Любит форель в бурных водах резвиться,
Карпу приятней озерная тишь.

Солнышко, в небе лазурном сверкая,
Путь совершает дневной не спеша,
Степь гладит ветер от края до края.
Что ж ты мятешься, больная душа?

Ты не кручинься, с природою слейся,
Сколько таинственной в ней красоты!
Розы рви, лилии и эдельвейсы,
В яркий букет собери все цветы.

Ласточку можешь поймать, канарейку,
Рыбок златых напускать в водоем.
Выше поднимешь комфортную рейку –
Сразу расширится твой окоём.

Если тебе даже этого мало,
К бурному морю скорей устремись.
Волны морские бьют гордые скалы,
Брызги каскадом взметаются ввысь.

Море наскучит, за многие мили
Перенесись от него в край иной,
В мир погрузись безмятежный идиллий,
В темную ночь и в полуденный зной.

Снова грустишь ты?.. В сказаньях старинных
Мудрый Платон сделал вывод такой:
«Наша душа – это лишь половина.
Ей обретается полный покой

При нахожденье второй половины,
Точно такой же, как наша душа,
Если сольются они воедино,
Значит, тогда будет жизнь хороша».

Но ты элегией снова объята…
Хватит грустить – половину ищи!
В той половине найдешь друга-брата,
И съединятся в одно две души.

Ты успокоилась? Но почему же
Светлый твой взор начинает мрачнеть?
А! Понимаю: и брата и мужа
В вечность уносит безжалостно смерть.

Счастье душе на житейской дороге
В людях, в природе – нигде не сыскать.

Вечный покой для души – только в Боге,
Дарит блаженство Христа благодать.

Тигр-сторож

Стадо кабанов стерег
Тигр дальневосточный,
Для охотников урок
Был преподан точный.

Согласились все вопрос
Разрешить охотно:
Неужели тигр дорос
До любви к животным?

Феномен любви такой
Голову всем вскружит,
Но ответ-то был простой:
Кабанят на ужин

Тигр употреблять любил
И стерег все стадо.
Изучить звериный пыл
Детям Божьим надо.

Враг коварный есть такой,
Вроде бы дать счастье
Хочет он душе людской,
В ней приняв участье.

Цель его не всем видна,
Но Христа заветы
Попирает сатана.
Он как ангел света

Может пред душой предстать
С прелестью греховной,
Но исконный злобный тать
Обокрасть духовно

Хочет тех, кто в диалог
Вступит с ним, как Ева.
Запрещает вечный Бог
И теперь плод древа

Зла греховного вкушать,
Чтоб уйти от смерти.
Бог в Христе дал благодать.
Люди, Богу верьте!

Зов

Господи, нивы Твои пожелтели,
Ждут не дождутся усердных жнецов,
Снежные скоро завьюжат метели,
Слышится на благовестие зов.

Медлить ни часа нельзя, ни минуты,
За промедлением гибель идет.

Ересей разных надвинулись смуты,
Ими опутан наш бедный народ.

Нужно направить народные мысли
Лишь на Христа – Он открыл в небо путь.
Милость Его выше всяких амнистий,
В Нем – счастье вечное, в Нем – жизни суть.

Все Им изложено в Новом Завете,
Что-то забыть наш Спаситель не мог.
Вечно сиять будет в истинном свете
Он, добрый Пастырь, прославленный Бог.

Дарится им искупление смертным,
Люди, покаяться нужно всем-всем!
Пурпур греховный в Христе сразу меркнет.
В Нем – разрешение сложных проблем.

Старцам

Милые старцы, намного милее
Вы стали братству Совета церквей.
Ждут вас небесного царства аллеи,
Там не иссякнет священный елей.

Щедро увенчаны вы сединою,
Не отреклись вы от правды нигде,
Вас не сломили решеткой стальною
Слуги коварных безбожных идей.

Многие в небе соратники ваши,
Подвиги веры их очень важны.
Вы же с огромным страдальческим стажем
Нам на земле очень, очень нужны.

Нас вразумлять нужно мудрым советом
И открывать молодым жизни суть.
Верными будьте Христовым заветам,
Свято свершайте свой жизненный путь!

Христос – наша надежда

Былинка чрез разлом плиты могильной
Пробилась и пошла, не медля, в рост,
Бессильная вдруг стала очень сильной.
Жизнь или смерть сильней? – Вот в чем вопрос.

Жизнь – это благо. Ну, а если холод
Бесцельности срезает жизни нить?
«Жить только прошлым, – говорит психолог, –
Опилки обветшалые пилить».

И в настоящем миге счастья нету,
Когда все будущее – только тьма.
Душа живая льнет надеждой к свету,
Жизнь без надежды – для души тюрьма.

Надежда – будущего компас точный,
Барометр настроения для нас.

Приобрети ее, живущий, срочно,
Пока во тьме светильник не угас!

К ней путь – чрез веру к благодати Божьей,
Чрез скорбь терпенье обретаем мы,
А чрез терпенье опытность поможет
Небесный луч надежды зреть средь тьмы.

Прошедшее сольется с настоящим
И к будущему устремит свой бег.
Познает тайну бытия скорбящий,
Для неба созданный бессмертный человек.

Страдать, любить, надеяться и верить –
Вот цель и главный жизненный вопрос.
Надежда в небо открывает двери,
Надежда наша – Иисус Христос.

Блаженство творчества

С блаженством творчество сравнить возможно,
Хотя страданий в творчестве на счесть.
Души волненье выразить так сложно!
Нужна ей неподкупной правды весть.

Ей нет покоя в этом мире дольном,
Томит ее храмины плотской клеть,
Она тоскует, мечется невольно,
Желая неба капельку узреть.

И если вдруг узрит, то чувств волненье
Ей трудно удержать в себе самой.
Рождается в страданьях песнопенье,
Уносят муки творчества покой.

А если выражены чувства эти,
Нисходит мир как Божья благодать.
И жить опять так хочется на свете,
И в муках творчества опять страдать.

По Фету

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья…
Фет, поэт, опять в признанье
Под шумок ручья.

Эрос, бесконечный эрос…
Стих – шедевр любви.
Только очень бы хотелось,
Чтобы соловьи

О другой любви в руладах
Воспевали гимн,
От которой ароматом
Веет неземным.

Филио, Агапе выше
Плотских, низких чувств

Сердце их дыханье слышит
Без лобзаний уст.

Бог, на древо вознесенный –
Идеал любви.
Преклонись пред Ним, спасенный,
Для Него живи!

Эрос быстро умирает,
А Агапе – нет.
Путь ее в обитель рая,
Счастья в ней секрет.

Кто перед Христом смирится
Будет вечно с ней.
И взлетит душа, как птица,
От земных скорбей.

Соловьиной трели краше
Песнь любви святой.
О Христе, о Боге нашем
Гимн, душа, воспой!

Обольщенье

Обольщенье опасное хитрое
Надвигается сквозь суету.
Змей коварный свернулся под миртами
И готов жалить верных в пяту.

Разрослось очень древо познания,
Плод его вожделеннее стал,
Но приносит он только страдания.
Велиар лезет на пьедестал.

Утончается жало компьютеров,
Накрывает мобильная сеть.
Люциферовских сотни конструкторов
Предлагают духовную смерть.

Современный князь мира неистово
Увлекает развратом людей,
Он готовит дорогу антихристу
Эротическим культам страстей.

Современные «видики» разные
Чрез мобильную вкраплены связь,
И сулится чрез игры жизнь праздная,
Лезет в дух аморальная грязь.

Интернет – символ древа познания,
Но с добром вместе сколько там зла!
Прилагается много старания,
Чтобы святость греховная мгла

Декорациями непотребными
Заслонить попыталась совсем
И наклонностями чтоб зловредными
Людям снова напомнить Эдем,

Вскоре в церкви Христа омирщение
Повсеместно чтоб произошло,

Чтоб обеты святого крещения
Заглушило развратное зло.

Псевдоправедными атрибутами
Кормят вместе с мирской суетой.
Христианским мир станет как будто бы,
Только церковь-то будет мирской.

И исчезнет святая гармония,
В ритме рок зазвучит суета.
Затанцует страна Вавилония
С христианством – увы! – без Христа.

Восклонившись, проснитесь, уснувшие,
Обольщеньям сказать нужно: «Нет!»
Изучите примеры минувшего
И познайте блаженства секрет.

Не увидеть без святости Господа,
Первородство нельзя променять.
Бог не любит коснеющих в гордости,
Он смиренным дает благодать.

Духом мудрости Божьей объятыми
Нужно быть всем за правду борцам,
Преградить лисам чтоб с лисенятами
Доступ к юным горячим сердцам.

Чтобы лучших дней жизни букетами
Юный днями порадовать мог
Иисуса, а не интернетами…
Будь прославлен, Христос, вечный Бог.

В здоровом теле – здоровый дух

В здоровом теле – здоровый дух.
Нам так атеисты внушали,
Как будто материя лечит недуг,
Из духа изгнав все печали

И нас уверяли, что принцип тот взят
Из древней цветущей Эллады.
Счастливо чтоб жить, возвратиться назад
Всем к этому принципу надо.

Но то, что годами внушал атеизм,
Фальшивой подделкою было.
Здоровья нет, нравственность катиться вниз,
И к правде стремленье остыло.

А принцип у греческих всех докторов
Был выше, жила им Эллада:
Когда в здравом теле, дух будет здоров –
Великое в этом есть благо.

Приемлемый вывод, в нем мудрость видна,
Но только Христос видит дальше.
Он – жизнь, в небо путь и в Нем правда одна,
В ученье Христовом нет фальши.

Под старость здоровье уйдет, ну и что ж?
Но будет блажен тот, конечно,

Кто будет на жителя неба похож,
Кто будет жить с Господом вечно.

Блаженства вопрос в Иисусе решен.
Блажен, кто живет в высшей сфере,
Кто знает, что смертью Христовой спасен,
Кто любит, надеется, верит.

Воспоминание

Розы свежие, розы хорошие,
Вы напомнили рифму старинную.
В дом проникли вы с первой порошею,
Осень жизни моей отодвинули.

Юность искрилась чувствами вешними,
И тирольская скрипочка старая
Вдаль звала переливами нежными,
Это скрипочка мастера Штайнера.

Розы пышные юной поклонницы
Предвещали уверенно многое.
Жизни дни пролетели как конница,
На крыльце – старой жизни убогая.

И разбита та скрипочка вдребезги,
Я скитался по тюрьмам за истину.
Атеизм жизнь коверкать не брезговал,
Я свою убеждение выстрадал.

Не сдружившись со славою вящею,
Предпочел я тропинку сионскую,
Повстречавшись там с Розой невянущей,
С несравненною Розой Саронскою.

Эта Роза-Христос бесконечною
Стало песнью средь зла и безумия.
Он Один лишь воскрес, в Нем – жизнь вечная,
А другие все – жалкие мумии.

Розы свежие, в день благодарности
Вспоминаю я вас не со стонами.
Вы мне юность напомнили в старости
С удивительными обертонами.

При созерцании картины

Увядшая роза у скрипки склоненной,
Открытая Библия, нот старых лист,
Погашен светильник, весь фон затемненный,
Как видно здесь жил старый добрый баптист.

Была жизнь его не обыденной прозой,
А песней во славу Творца всех миров.
Отмечено это увядшею розой,
И память над всем распростерла покров.

Недолгою может быть память людская,
И скрипка уже не захочет звучать,

Но если у старца была жизнь святая,
То ставит на ней Бог предвечный печать.

И там, в лучезарных обителях рая,
Воскреснет посеянное в дух, не в плоть,
И розы увядшие, вновь расцветая,
Напомнит, как славился старцем Господь.

Юность и старость

Мажорным каскадом искрящихся звуков
Старается юность отметить день вешний,
А старость, смотря на резвящихся внуков,
Тихонько мечтает о жизни нездешней.

Не манит прошедшее мудрою старость,
Морщинки разгладить она не стремится.
Дней в памяти много туманных осталось,
Пред взором встают чаще скорбные лица.

Страдание – наследие мудрости Божьей.
Страдальцу синь неба – роднее и ближе.
Страданье потоки молитвы умножат,
Вопль страждущего Пастырь добрый услышит.

И если не судит за прошлое совесть,
И вера с надежною живы сегодня
Сознаньем, что в небе продолжится повесть,
То в этом – великая милость Господня.

Есениана

Село Константиново, а вдалеке –
Бескрайняя ширь на могучей Оке.
Поэт эту ширь здесь душою впитал.
И замуровал стих в янтарный кристалл.

И земская школа, и маленький дом
Со скромность русской вам скажут о том,
Что жил здесь, в селе, бесподобный поэт
Унесший с собой поэтичный секрет.

Да нет, не унес, а в приокский обрыв
Он выплеснул чувств необъятный порыв,
Чтоб ими воспеть беспредельную Русь
И с ней разделить затаенную грусть.

Те чувства, как чайки, неслись над Окой,
О жизни кричали такой дорогой!
О жизни души, возраставшей средь нив,
Которой был чужд кровью брызжущий риф

Воителей, объединенных в союз,
На лоб натянувших безбожный картуз,
Безумно кричавших на весь белый свет:
«Товарищи, Бога-то, кажется, нет!»

Когда разошелся Придворов Демьян
И в «бедных» стихах разбодяжил обман,

В Евангелиях будто много вреда,
Хоть «Правда» пасквиль поместила тогда,

Но это была неприкрытая ложь,
Демьян на нее был уж очень похож.
Кощуннику дан был достойный ответ.
Кто дал? Наш рязанский Есенин-поэт,

Который убит в «Англетере» потом,
Лжецы запечатать трагический том
Фальшивкой пытались: повесился сам,
Душа не желала пойти к небесам.

Но Бог вскроет правду на вечном суде,
Убийцы не смогут укрыться нигде,
Тебе много вольностей можно простить,
Сережа, за то, что ты долго мог жить,

За то, что воспеть смог родные места
И голос возвысил за правду Христа.

Торопятся старцы

Торопятся старцы, один за другим
Уходя в небесные дали.
Они жили с Господом, умерли с Ним
И нам очень дороги стали.

Они восхищаются Богом от зла,
Хоть мало кто мыслит об этом.
За ними идут Божьей веры дела,
Прощается с ними планета.

Великая скорбь не страшна им уже,
Грех не причинит им урона.
Закончилась жизнь на земном рубеже
Под грустный напев похоронный.

Чрезмерно о старцах не нужно скорбеть –
Блаженны умершие в Боге –
Пускай поскорбит оркестровая медь
В последней, прощальной дороге.

Что сеяли люди, то будут и жать,
Пред Богом течет жизнь земная.
Мы вере всех верных должны подражать,
Путь жизненный их вспоминая.

Замена

Нам так часто казалось, что ждет нас тупик,
Нет замены ушедшему в вечность.
Из души вырывался отчаянья крик,
Но мы все ошибались, конечно.

Надлежало с Христа не сводить скорбный взор
И за Ним в путь идти смело дальше,
Верить, что возведет Он опять на Фавор
Тех, в чьем сердце греховной нет фальши.

Чтоб оказывать старцам сугубую честь,
Учит Библия нас в дни печали,
Их советам внимать, чтить, пока они есть
И молиться усердно ночами.

Всем же старцам сказал очень внятно Господь,
Что замену готовить им надо.
Обветшает с годами и крепкая плоть,
Не должно быть без пастыря стадо.

Иисуса при жизни своей Моисей
Поставляет свершать Божье дело.
Если видим при старцах мы юных друзей,
То на будущее смотрим смело.

Не должны одолеть Церковь ада врата.
Чтоб рубины ее не померкли,
Нужно старцам готовить замену всегда,
А в преемственности – сила Церкви.

День рожденья

Стук. – Войдите! – Заходит как тень
Ветхий старец и сразу садится устало.
– Вам кого? – Я – твой личный рождения день.
Не узнал? Очень жаль! Нас так мало осталось.

– О, прости дорогой! Заходи, заходи!
Что-то старость тебя так безжалостно косит.
Мне хотелось бы знать, сколько вас впереди,
Сколько раз приглашать мне придется вас в гости?

– О!.. На этот вопрос не дается ответ,
Задается обычно он так осторожно.
Может быть я последний, а может быть нет,
Все живут люди только по милости Божьей.

Но будь мудр и сегодня меня привечай,
Как последнего, в этом не будет ошибки,
Завари с благодарностью утренний чай
И о том, что прошло, не грусти очень шибко.

Шестьдесят семь уж раз я к тебе прихожу,
Жизнь тебя, вспоминай, беспощадно крутила,
Отодвинул Господь дальше жизни межу,
Усмотри в этом действии дивную милость.

Не всегда годы жизни ты свято ценил,
Юность жизни прошедшей полна согрешений.
Пощадил Иисус твой тщеславия пыл,
Все простив, подарил в благодати спасенье.

Ты же выходец из самой бедной семьи
И талантами в юности не отличался,
Но молились родители много твои,
Бог дал знанья, продливши дни жизни всей к счастью.

Композитор теперь ты, известный поэт,
Благовестник, писатель как будто способный,
Но заслуг в этом лично твоих в общем нет,
Это милости дар Иисуса особый.

Помолись и к столу на минутку присядь,
Чтоб побыть со своим днем рождения вместе.
На тебе милосердного Бога печать,
Ведь твоя жизнь была, хоть и грустной, но песней.

Благ Господних ты мог очень много иметь,
Над тобой отшумели гонений метели.
Дай Господь, чтобы песней была также смерть,
Христиане чтоб песни твои после пели?

06.03.2008

Белый снег

Белый снег на день рожденья
Мне в подарок дан
Тем, Кто, подарив спасенье,
В благодатный храм

Ввел меня рукой пронзенной,
Искупив мой грех.
Я ликую, я спасенный,
Я счастливей всех!

Преклоняюсь благодарный
Пред Тобой, мой Царь,
И с зарницею янтарной
На любви алтарь

Возношу свою молитву.
Ты сберег меня,
Выиграл с врагом я битву.
Милость как броня

С юности меня хранила
И до седины,
Иисус, Ты – радость, сила,
Песни глубины.

Мне идти совсем немного
По стезе земной.
До небесного чертога
Доведи, Бог мой!

06.03.2008

Снегирь на снегу

Красногрудый снегирь на снегу
Песнь поет, купаясь в солнце ярком.
Я налюбоваться не могу
Красотою Божьего подарка.

О Творец вселенской красоты,
Если дивно так Твое Творенье,
То насколько же прекрасней Ты,
Подаривший во Христе спасенье?!

Красотой Твоей я увлечен
И стремлюсь в небесную обитель,
Где причалит мой житейский челн,
Где ждет верных Иисус Спаситель.

Там не будет ни вражды, ни слез,
Там любви и правды знамя реет.
Добрый Пастырь Иисус Христос,
В край родной возьми меня скорее!

Эстетика

В мире есть наука о прекрасном,
Все зовут эстетикой ее,
Выспренние произносят фразы,
Будто в красоте душа поет.

Может быть поет порой, но все же
В море зла, греха, земных забот
Совесть почему-то душу гложет,
Давит на нее какой-то гнет.

И она с эстетикой такою
Не находит цели бытия,
Ищет постоянного покоя,
Устремляясь в дальние края.

Но и там законы жизни строги,
Красота без правды не мила.
Бедная душа, покой твой в Боге,
Примирись с Ним, удались от зла!

Истину познав, Христа спасенье,
Смысл всей жизни ты найдешь лишь в Нем,
И с эстетикою возрожденья
Сердце вспыхнет радостным огнем.

Он бесцельности растопит льдины,
И тогда усвоить сможешь ты:
Истина и красота едины,
В Иисусе – тайна красоты.

Снег весной

Весенний день, а снег идет, идет
И землю укрывает белизною,
Хранил меня Господь весь этот год…
Как дивно Он беседует со мною!

Я святость не всегда пред Ним являл,
В делах и мыслях согрешал порою,
Но Он как добрый Пастырь поправлял
И к небу вел тернистою тропою.

Его любви отцовской нет границ,
Благая милость Божья бесконечна.
Я вновь и вновь пред Ним склоняюсь ниц
С глубокой благодарностью сердечной.

Прости, Господь, и к встрече приготовь!
Грех в небо не пойдет, я знаю точно,
Но может смыть его святая кровь,
К ее защите прибегаю срочно.

В исповеданье подари виссон!
Мешают в жизни согрешений пятна.
Сокроет, верю, как снег землю, он…
Хочу Твой голос снова слышать внятно.

Опять о вечности

Кажется, что с переходом в вечность
После нас особое свершится,
Для души особое, конечно,
Ведь она же в небо устремится.

И расстанется с тюрьмой телесной,
Устремившись ввысь на крыльях веры.
Да, орлу летать по клетки тесно,
Он навек сроднен с небесной сферой.

Примиренный с Богом Иисусом
Не трепещет перед переходом.
Распрощался он с греховным грузом –
Будет жить с искупленным народом.

Кто ж с грехом сроднен, сказать тем надо,
Что над ними смерть, как ворон, кружит.
Давит душу предвкушенье ада.
Смерть для них, конечно – дикий ужас.

Расставайся с ужасом, землянин,
С Иисусом примирись скорее!
Хватит прозябать в греховной яме!
Луч надежды и тебя согреет.

Слово

Слово, о, сколько в тебе скрыто силы,
Тайна созданья и смысл жизни всей!
Ты поднимаешь из мрака могилы,
К небу зовешь согрешивших людей.

Было у Бога всегда, от начала,
Вечное Слово, Оно было Бог.
Песня Творения в Слове звучала,
В Нем – утешенье средь скорбных дорог.

В плоти является Бог в Вифлееме,
А на Голгофе Он умер за всех,
Милости дверь распахнув перед всеми.
Кровью Христа искупляется грех.

Вечный подарок Творца – Божье Слово,
Библия – Божья вселенская речь.
В Слове Творец открывается снова,
Хочет Свое Он творенье сберечь.

Счастлив владеющий этим богатством,
Слово Христово несущий везде.
Только лишь Им созидается братство,
Тайна спасения – жизнь во Христе.

Кто поэтических словом владеет
И кто Христа принял в сердце свое,
Кто к Иисусу погибших зовет –
Тот проявил силу слова на деле.

Сон

Подарок Божий человеку – сон,
Усталость, стрессы изгоняет он.
Без сна погаснет разуменья искра,
И гений истощится очень быстро;

Без сна не хочется и песни петь;
С потерей сна к нам подкрадется смерть.
В страданьях, горе и в любой болезни
Побыть в глубоком сне – всего полезней.

Сказал апостол, что мы – Божий храм,
Беречь его необходимо нам.
Тот поступает правильно и мудро,
Кто, ночь поспав, встает трудиться утром.

Все это ясно, как погожий день,
Но сон излишний порождает лень.
Лень праздность породит, мать всех пороков,
С ней гибнет люд и старится до срока.

Обломовский опасен идеал –
Прожить так жизнь, как будто бы проспал.
О человек, ведь ты – творенье Божье,
Ты к вечной жизни быть готовым должен.

Предназначенье исполняй свое,
В чертог небесный Бог тебя зовет.
Живи разумно, голос Божий слушай,
Сей в дух, не в плоть, храни для неба душу!

Глашатаю истины

Ты призван устоять в свободе,
Нести евангельскую весть,
Глашатай ты в своем народе,
В твои уста вложил Бог песнь.

Она пусть утешеньем служит
Скорбящим, страждущим, больным,
Грехи средь беспросветной стужи
Прощает во Христе Бог им.

С любовью приложи старанье
На истинный направить путь
Заблудших через покаянье,
Не дай им во грехах уснуть.

Для них во тьме ты сам будь светом,
Пускай не яркой, но свечой,
Знакомь с Христовым их Заветом,
Люби несчастных горячо.

Гнушаться берегись их болью,
На раны лей Христов бальзам,
Для мира грешного будь солью,
Веди несчастных к небесам.

И сам иди за Иисусом,
Пути иного в небо нет.
Ты связан вечным с Ним союзом,
Глашатай истины, поэт.

Памяти М.В. Книжника

Псалом Давида зазвучал,
Семидесятый в до-мажоре.
Пока ни кто не замечал,
Что старца-тенора нет в хоре.

Перекликались голоса
В могучем стройном антифоне,
Торжествовал и регент сам,
Как будто стоя на Сионе.

Вот хор уходит в ля-минор,
Чтоб дать в большом диапазоне
Солисту-тенору простор
В могучем обертоном звоне.

Но почему же он молчит?
Не мог он прозевать вступленье,
Он – корифей, не неофит.
Во взоре регента – смущенье.

Всем сразу ясен стал секрет
И мысли закружились роем:
Седого старца в хоре нет…
Как хор мгновенно перестроить?

И опыт выход подсказал –
Пел регент, не меняя позы,
Но только не увидел зал
В тот вечер регентские слезы.

Рифмованный полетный стих

Рифмованный полетный стих
Исторгни, Дух Святой, сегодня!
Мой пульс пока что не утих
И милость надо мной Господня.

Я славить так любил Творца
В стихах и песнопеньях нежных!
Казалось, что им нет конца,
Жизнь будет течь рекой безбрежной.

Но устье видно у реки,
И вечность приоткрылась ясно…
Смолкаю сердцу вопреки…
А песни были так прекрасны!

Житейских бурь водоворот
Их после заглушить недолжен.
Живущий Господа народ,
Продолжи их во славу Божью!!!

Итог

Завершился стихотворный том,
Кончилась последняя страница…
Буду ли стихи писать потом?
Буду ли в стихах Творцу молиться?

Грустно почему-то на душе,
Рифма как-то сжалась элегично…
Может быть я все сказал уже
Или где-то промолчал тактично?

Знает все наставник верный мой,
Дух Святой, небесный попечитель.
Помогал свершать Он путь земной,
Поэтичных строк был Вдохновитель.

Не всегда Его я слушал глас,
На своем настаивал упрямо.
Нежный Голубь, Ты прости сейчас
Стихотворные мои изъяны.

Но все, что Ты выжал из меня,
Посвятить позволь Творцу как лепту!..
Гласом поэтичного огня
Воспевали мы Господне лето.